

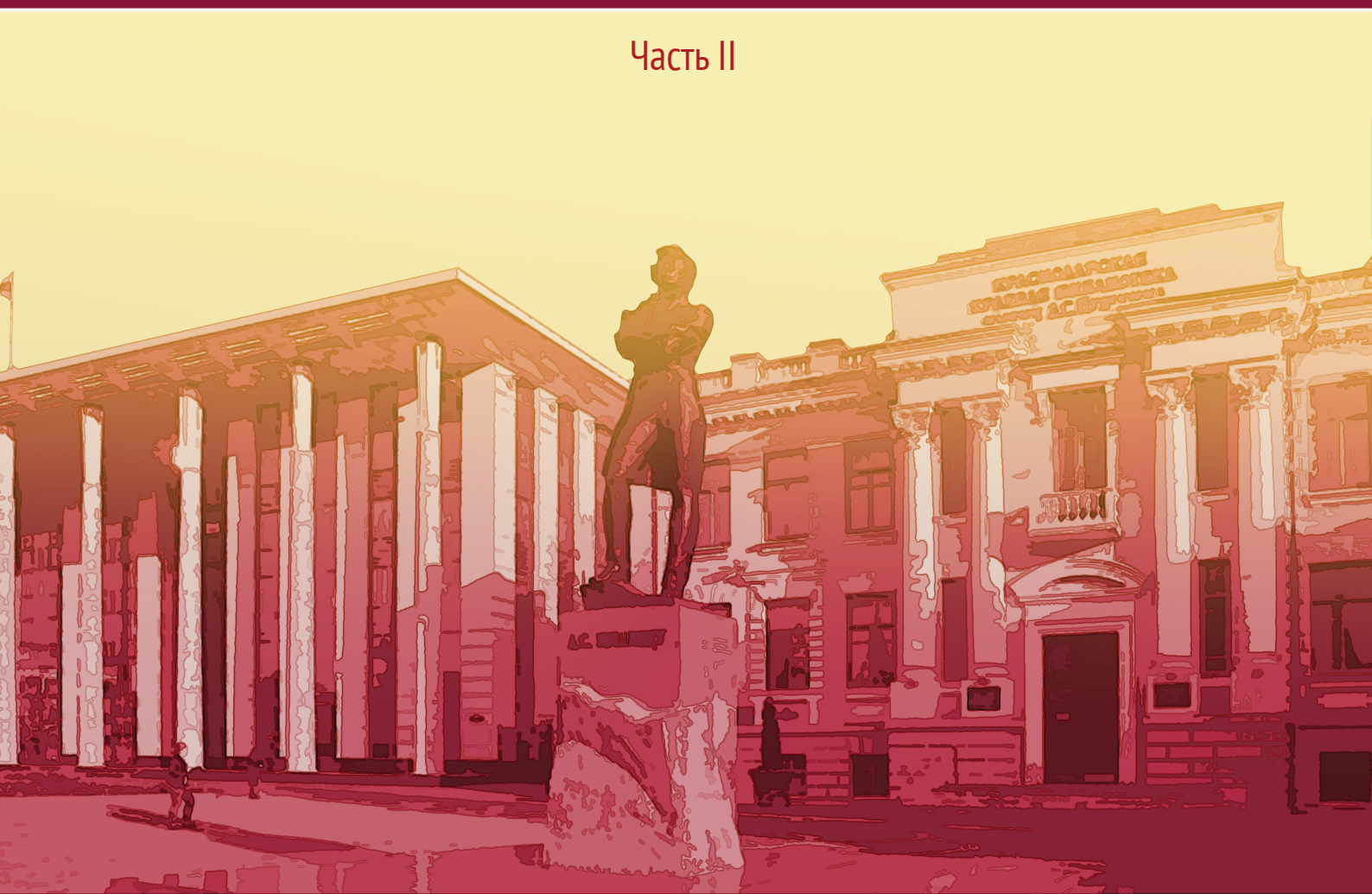
МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Часть II

Краснодар

УДК 340 (082)
ББК 67
П68

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

П68 **Право: современные тенденции** : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Издательский дом «Новация», 2017. — iv, 72 с.

ISBN 978-5-9909386-3-2

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Право: современные тенденции». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

ПДК 37(063)
ББК 74

ISBN 978-5-9909386-3-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Самохвалов И.Ю.

Практическое применение инструментария при изучении дисциплины
«Административное право» 67

Цурган Т.Д.

Апелляционное обжалование по Кодексу административного судопроизводства
Российской Федерации: преимущества новелл 69

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Галиева А.А.

Роль профилактики в системе мер по предупреждению налоговых правонарушений. 73

Иванов С.Д.

Проблемы правового регулирования деофшоризации экономики 75

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Маслова А.В.**

Пробелы законодательства в сфере охраны редких и исчезающих видов животных,
связанные с их содержанием в неволе или искусственно созданной среде обитания 80

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Береснева И.Д., Иванченко Е.А.

Реализация уголовного преследования Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ 83

Гришин В.С.

Америпол как потенциальный партнер России в борьбе с транснациональной преступностью. 86

Якупов З.Р.

Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России 95

Яценко С.С., Иванченко Е.А.

Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам 98

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ахмадов Д.А. Методы предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних и их совершенствование	101
Батыщева Е.В. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания	103
Зайтаев И.Р. Легализация преступных доходов как предшествующее преступление	105
Канюк Ю.А. Каким быть институту следственных судей в Российской Федерации	107
Павалаки А. Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности	112
Пастухов А.Ф. Основная характеристика участия прокурора в судебных прениях	115

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Иванова Э.Ю. Применение правил и принципов ВТО в торговле товарами	119
Молчанов Д.А. Дифференциация содержания понятия «информационная безопасность» в национальном законодательстве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки как сдерживающий фактор прогрессивного развития международно-правового регулирования.	122
Чаплыгин В.Н. Миссия ООН в Косово	125

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Федоров П.Р., Бобылева А.П. Медиация в сфере исполнительного производства	128
Федоров П.Р. Органы принудительного исполнения судебных актов	131

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Практическое применение инструментария при изучении дисциплины «Административное право»

Самохвалов Игорь Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Принятый указ Президента Российской Федерации № 599 от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» определяет приоритеты государственной политики в сфере образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и гражданина [1]. В стране назрела острая потребность в подготовке и переподготовке кадров структур управления на фундаментальной юридической основе с учетом, как традиционных методов обучения, так и инновационного российского и зарубежного опыта.

В материалах данной статьи мы предлагаем ознакомиться с имеющейся практикой работы по применению практического инструментария применяемого в Арзамасском филиале университета на факультете «Экономики и права».

Как известно, мы работаем по Государственным стандартам, где утверждены профессиональные компетенции, к освоению которых мы должны стремиться: такие как способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности, свободно ориентироваться в правовой системе России и правильно применять нормы права.

Для реализации данных компетенций необходимо владеть способами и средствами правоприменения административного законодательства, чему посвящаются практические занятия этой дисциплины. Остановимся на практическом закреплении теоретических знаний по темам «Административная ответственность и административный процесс». Для практического закрепления полученных теоретических знаний используется постоянно обновляемый учебно-методический комплекс-практикум для решения конкретных задач по ситуациям, возникающим в практической деятельности сотрудников полиции общественной безопасности, и обучающий заполнению документов. Цель, поставленная перед занятиями с комплексом, предполагает обучение студентов действиям по правовой оценке ситуации, определения административно-правовой нормы правонарушения, составления процессуальных документов. Студенту формулируется конкретная жизненная ситуация, связанная с выполнением функций подразделения полиции по охране общественного порядка в общественном

месте. При решении этой задачи необходимо правильно подобрать административно-правовую норму, подпадающую под действия граждан участников ситуации, дать ей правовую оценку, обосновать действия сотрудников и юридически грамотно с использованием норм административного законодательства составить протокол на выявленное правонарушение. В программе используются административные правонарушения: появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (ст. 20.21 КоАП), потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах, либо потребление наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных и сильнодействующих веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП), ст. 27 КоАП пунктов с 3 по 15, административного задержания, доставления, личного досмотра вещей, осмотра помещений юридического лица, досмотра транспортного средства, изъятия вещей и документов, явившихся средствами совершения правонарушения, отстранение от управления транспортным средством и освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, задержания транспортного средства, арест товаров, временного запрета деятельности.

Для правильного выполнения заполнения протоколов необходимо ознакомить студентов с нормативами и алгоритмом действий при их заполнении, лексических особенностях «протокольного языка» формулирования диспозитивной части выявленного правонарушения.

В результате работы мы должны достигнуть цели по овладению способами правоприменения административного законодательства при разрешении конкретных ситуаций, привить навыки оформления процессуальных документов.

Границы использования комплекса возможно расширить с целью применения не только в правоохранительной деятельности, но и в других сферах управленческого потенциала административного законодательства.

В настоящее время нельзя обойти вниманием обучающий потенциал «ролевых игр». При обучении профессиональным навыкам юристов этот вид моделирования ситуаций является одним из наиболее эффективных. Данный интерактивный метод позволяет студентам обучаться

на собственном опыте путем специально организованного и регулируемого педагогом «проживания» профессиональной ситуации, помогает участникам увидеть, понять и, при желании, апробировать разные стратегии поведения, обрести эмоциональный опыт взаимодействия с другими людьми в профессионально значимых ситуациях. Все это способствует возможности установления связи между своим поведением и его последствиями при анализе ситуации. В качестве примера можно привести ролевую игру под названием «Судебный процесс», для проведения которой разработан сценарий, где дается примерный алгоритм линии поведения каждого участника. В процессе проведения ролевой игры, посвященной рассмотрению конкретного административного дела в судебной инстанции, разъяснялась цель и практическое применение каждого процессуального документа участвующего в деле, давалась правовая оценка его содержания, соответствия нормам делопроизводства и правильности составления. В процессе ролевой игры студенты выполняли роли участников процесса, учились выступать в аудитории, защищать свою точку зрения, основываясь на законодательной базе, приучались к дисциплине и этике проведения судебного заседания. В завершающей стадии игры преподаватель разъяснил моменты, вызвавшие непонимание и затруднения, подвел итог проделанной работы.

Реалии нашего времени, прогрессивное правотворчество сфер жизнедеятельности социума привели к тому, что в стране испытывается потребность в специалистах со знанием юриспруденции, подготовленных для работы в сфере оказания юридических услуг, административного и производственного управления, государственной службы и предпринимательской деятельности. Поэтому специализация нашего Вуза нацелена на профессиональную ориентацию студентов по применению своих знаний в области правоотношений частного права, управленческой деятельности в сфере государственной службы, коммерции и предпринимательства. Существующая в юридических вузах производственная практика студентов, являющаяся частью учебного процесса, не в достаточной мере отвечает современным требованиям подготовки специалистов юридической профессии. Поставленные перед производственной практикой задачи, а именно: приобретение практических навыков самостоятельного исполнения служебных обязанностей, закрепление теоретических знаний полученных в процессе обучения, ведение служебной документации, сбор и анализ необходимых статистических сведений для курсовых и выпускных квалификационных работ, в целом выполняются. Однако, выходя на практику в соответствующее учреждение, студент сталкивается с компьютеризацией этой отрасли, что вызывает значительные затруднения. Современный уровень использования ЭВМ практически любой отрасли деятельности, где могут применить свои силы выпускники юридических вузов, требует серьезной подготовки по освоению компьютерных продуктов и баз данных [2]. Чтобы избежать таких просчетов,

необходимо введение инноваций в программу подготовки студентов юридических вузов в области информационных технологий, ее дополнения для более быстрой адаптации при поступлении на работу. Не составляет тайны и тот факт, что работодатель с большей охотой возьмет на работу молодого сотрудника в достаточной мере владеющего основной программой учреждения, что избавит от проблем обучения программному продукту. С другой стороны, запущенный в Вузе процесс обучения навыкам работы с программами позволит находиться на уровне технического прогресса. Вход в интересующую нас программу должен быть похож на поход в библиотеку, ведь не секрет, что от того, чем быстрее произойдет освоение специальности, тем быстрее будет достигнута адаптация в трудовом коллективе молодого сотрудника.

Для достижения поставленных целей мы считаем целесообразным организовать «спецкурс по выбору» для студентов старших курсов, для чего организовать комплектование базы имитационных компьютерных программ. Считаем, что имитационные макеты без соответствующего наполнения информацией не содержат служебной и коммерческой тайны, что не вызовет осложнений при их получении. В дальнейшем их можно наполнить вымышленной информацией необходимой для тренировки.

Для более эффективного использования времени производственной практики студентов предлагаем в план этой практики включить раздел «Освоение программного обеспечения организации», в котором определить программный продукт конкретной отрасли или сферы, изучаемой студентом за время нахождения на практике. Например, если студент направлен на практику в УВД — он должен пройти углубленное изучение программ используемых УВД (криминальной полиции, ГИБДД, дознания), при прохождении практики в миграционной службе — изучить программы, действующие в этом подразделении. При направлении на практику в государственные службы — должен изучить программы и базы структур государственной службы, например таких как: федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, если направлен в аппарат администрации города — должен изучить программы, функционирующие в департаментах администрации.

Одним из примеров позитивного эффекта использования компьютерных технологий является действующая в стенах университета компьютерная программа «ФОРВЕР-следователь» подготовленная и внедренная группой ученых юристов во главе с доктором медицинских наук В. Ю. Толстолицким, которая доказывает экономическую выгоду от использования криминалистических интерактивных тренажеров для ведения образовательного процесса, заставляет студента расширить спектр своих знаний в области криминалистики и уголовного процесса [3].

Озвученным выше предложением мы хотим максимально приблизить теоретическое обучение студентов юристов нашего Вуза к практическому освоению будущей специальности.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации № 599 от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Российская газета. Столичный выпуск № 5775 (102). — 2012. — 9 мая.
2. Самохвалов И. Ю. Внедрение инновационных технологий в систему преподавания юридических дисциплин в вузе // Приволжский научный вестник. — 2014. — № 12 (40). Ч. 2. — С. 65–68.
3. Толстолицкий В. Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне [Текст] / В. Ю. Толстолицкий // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2013. — № 3 (2). — С. 211–215.

Апелляционное обжалование по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: преимущества новелл

Цурган Татьяна Дмитриевна, студент
Воронежский государственный университет

С момента вступления в силу Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации прошло уже больше года. Этого периода времени вполне достаточно для того, чтобы подвести промежуточные итоги его действия и провести некоторое сопоставление норм Кодекса административного судопроизводства РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ в части, посвященной стадии апелляционного обжалования решения, принятого судом первой инстанции. Как известно, до вступления в силу 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства РФ, рассмотрение дел, вытекающих из публичных правоотношений осуществлялось по правилам гражданского процесса, а значит и обжалование принятых по первой инстанции решений осуществлялось по тем же правилам. Сравнительный анализ положений данных актов позволит разобраться в том, какие преимущества в рассмотрении дела на стадии апелляционного обжалования дало принятие Кодекса административного судопроизводства РФ. В ходе проведения указанного анализа автор решил остановиться на следующих пяти аспектах:

1. Способ подачи апелляционной жалобы
2. Пределы рассмотрения административного дела в суде апелляционной инстанции
3. Полномочия суда по направлению дела на новое рассмотрение
4. Нарушение норм материального права как основание для отмены решения
5. Рассмотрение апелляционных жалоб, поступивших после рассмотрения дела

Первый из указанных аспектов носит скорее организационный характер, но не обратить на него внимания никак нельзя, поскольку в нем некоторым образом находит отражение сущность административного судопроизводства.

В порядке, предусмотренном главой 34 Кодекса административного судопроизводства [4] могут быть обжалованы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную

силу. Начальной стадией апелляционного производства является подача апелляционной жалобы. Неотъемлемой частью подачи данной апелляционной жалобы является возможность другой стороны с ней ознакомиться, для чего и существует процедура направления апелляционной жалобы другим лицам, участвующим в деле. Кодексом административного судопроизводства определяется обязанность по направлению копии апелляционной жалобы подающим ее лицом другим лицам, участвующим в деле, а наличие или отсутствие такой обязанности напрямую связывается со статусом лица, обращающегося с апелляционной жалобой. Так, в статье 38 Кодекса административного судопроизводства РФ предусмотрена обязанность для лиц, обладающих государственными или иными публичными полномочиями, направлять другим лицам, участвующим в деле, копии апелляционной жалобы, апелляционного представления, приложенных к ним документов заказным письмом с уведомлением о вручении или обеспечить их передачу иным способом, позволяющим суду убедиться в их получении адресатом. Данное указание появилось в КАС РФ, вероятнее всего, в связи с необходимостью уравновесить то «неравенство», которое существует в полномочиях и возможностях между органом власти и гражданином. Относительно граждан, не обладающих указанными полномочиями, то им предоставляется возможность выбора: направление указанных документов другим участвующим лицам самостоятельно и представление суду доказательств их получения, аналогично с лицами, обладающими государственными или иными публичными полномочиями, или представление суду копий апелляционной жалобы, иных документов в соответствии с числом лиц, участвующих в деле. Тогда дальнейшее направление документов, как было указано выше, является обязанностью суда. Стоит отметить, что такая вариативность действий характерна не только для Кодекса Административного судопроизводства, но и для Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации — ч. 3 ст. 260 АПК РФ [2]: «Лицо, подающее апелляционную жалобу, обязано направить другим лицам, участвующим в деле, копии апелляционной жалобы и прилагаемых к ней документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении либо вручить их другим лицам, участвующим в деле, или их представителям лично под расписку», в то же время Гражданском процессуальном кодексе РФ такую альтернативность не найти — ч. 5 ст. 322 ГПК РФ [3] указывает, что: «Апелляционная жалоба, представление и приложенные к ним документы представляются с копиями, число которых соответствует числу лиц, участвующих в деле».

Следующий освещаемый аспект — вопрос о пределах рассмотрения административного дела в суде апелляционной инстанции, занимающий одно из центральных мест при рассмотрении апелляционной жалобы. Статья 308 КАС РФ указывает, что суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, чем отличается от соответствующего положения ГПК РФ «Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления» — часть 1 ст. 327. 1. В данном случае можно наблюдать один из вариантов проявления активной роли суда в административном судопроизводстве в целом. Необходимость и актуальность подобного подхода можно рассмотреть на следующем примере.

В соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 213 КАС, суд принимает решение о признании нормативного акта недействующим, если придет к выводу о:

- 1) нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;
- 2) несоблюдении нормативных правовых актов, устанавливающих:
  - а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;
  - б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;
  - в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;
  - г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;
- 3) несоответствии оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Административный истец мог требовать признать тот или иной НПА недействующим в связи с его несоответствием нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции, рассмотрев данное административное дело, мог прийти ко вполне обоснованному выводу, что отсутствуют основания для отмены оспариваемого акта по данному основанию, и отказать в удовлетворении жалобы, не рассмотрев иные обстоятельства по тем или иным причинам. Административный истец, несогласный с решением суда первой инстанции, убежденный в нарушении требований о соответствии НПА нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, обращается в суд второй инстанции. И вот в данном случае и будет работать положение о выходе за пределы доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления: суд удовлетворит апелляционную жалобу о признании нормативного акта недействующим даже если акт, пусть и соответствует актам с большей юридической силой, но был, например, принят должностным лицом, не имеющих соответствующих полномочий, или была нарушена процедура его принятия.

Данное положение позволяет в полной мере оценить правомерность действий органов власти и обеспечить реализацию контролирующей функции административной юстиции.

Третий аспект, на который следует обратить внимание, состоит в возможности суда в соответствии с п. 3 ст. 309 КАС РФ по итогам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд принять решение «отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции». Указанные в данном перечне в третьем пункте действия также являются своего рода новеллой. Отменить решение суда и направить административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции суд апелляционной инстанции может в следующих случаях:

- 1) административное дело было рассмотрено судом в незаконном составе
- 2) административное дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания
- 3) судом был разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в административном деле

Подобные положения не находили своего отражения непосредственно в ГПК РФ, однако Верховный Суд в Постановлении Пленума ВС РФ № 13 в абз. 2 п. 37 [6] указывает: «При наличии указанных нарушений суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 47 Конституции Российской Федерации и частью 2 статьи 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям части 3 статьи 330 ГПК РФ и передает

дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение». Следовательно, в гражданском процессе имеет место прямое применение положений Конституции РФ. В этом смысле подобная норма в КАС РФ в значительной степени упрощает и оптимизирует производство.

Своего рода новинкой в процессуальном законодательстве в частности и в понимании источников материального права в целом, стало и положения статьи 310 КАС, где среди оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке по КАС РФ выделяется такое, как «нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права», которое включает в себя:

- неприменение закона, подлежащего применению;
- применение закона, не подлежащего применению;
- а также третьим пунктом, в отличие от ГПК, КАС закрепляет и достаточно интересное положение о том, что основанием для отмены решения суда первой инстанции будет являться в том числе и неправильное истолкование закона, в том числе без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Данная норма дает повод для нового витка дискуссий об актах высших судов как источнике права в РФ.

Наконец, очередной новеллой, которую внес Кодекс административного судопроизводства РФ можно назвать и статью 312 КАС РФ, которая устанавливает порядок рассмотрения апелляционных жалобы, представления, поступивших после рассмотрения административного дела. Нормы данной статьи предусматривает порядок действий в случае, если после рассмотрения административного дела по апелляционной жалобе или апелляционному представлению, поступают иные апелляционные жалобы, представления, по которым был восстановлен срок апелляционного обжалования. При наступлении подобной ситуации суду апелляционной инстанции надлежит осуществить рассмотрение таких апелляционных жалоб, представлений.

В случае, если в результате рассмотрения указанных в части 1 настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к выводу о незаконности или необоснованности ранее вынесенного апелляционного определения, оно отменяется

и выносится новое апелляционное определение. Вместе с тем, Постановление № 36 указывает, что предметом такого рассмотрения выступает решение суда первой инстанции, а не ранее вынесенное апелляционное определение. Соответственно, при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, поступивших после рассмотрения административного дела, суд апелляционной инстанции по факту проводит повторную проверку решения суда первой инстанции. В случае, если суд апелляционной инстанции при повторной проверке решения суда первой инстанции придет к выводу, что апелляционная жалоба (представление) не подлежит удовлетворению, в резолютивной части апелляционного определения указывается на оставление апелляционной жалобы (представления) без удовлетворения; указания на оставление без изменения ранее вынесенных судебных актов по административному делу в резолютивной части не требуется. Вместе с тем, анализируемая практика дает возможность полагать, что суды не до конца адаптировались к применению данных норм. Так, в Апелляционном определении по делу № № 33а-4662/2016 [1] судья в мотивировочной части указывает, что «... При этом предметом проверки суда апелляционной инстанции являются и решение суда первой инстанции от 01 сентября 2016 года, и апелляционное определение от 14 сентября 2016 года», а в резолютивной части — «Решение Увинского районного суда Удмуртской Республики от 01 сентября 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда УР от 14 сентября 2016 года оставить без изменения», аналогичные фразы и указания содержатся и в ряде других апелляционных определениях судов по всей стране [5].

Таким образом, мы можем видеть определенную эволюцию как юридической техники, так и применения различных институтов процессуального права на стадии апелляционного производства в Кодексе административного судопроизводства РФ. Положения КАС РФ в значительной степени усовершенствовали судебный процесс по отдельным категориям дел, существенно повысив его эффективность и облегчив его понимание для граждан. Стоит также отметить и то, что данная процессуальная регламентация стадии апелляционного производства в значительной степени отвечает целям и задачам административной юстиции, позволяет эффективнее разрешать споры по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

Литература:

1. Апелляционное определение по делу № 33а-4662/2016 [https://rospravosudie.com] — URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-534931435/>
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».

4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] / «Компания Консультант Плюс».
5. Определение № 33а — 1595/2016 от 7.10. 2016 [<https://rospravosudie.com>] — URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-535317134/>»
6. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 N 13 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». — 2012. — сентябрь. — N 9

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Роль профилактики в системе мер по предупреждению налоговых правонарушений

Галиева Айсылу Адиевна, студент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В работе автор выделяет особенности профилактики как меры по предупреждению налоговых правонарушений, определяет цели и методы предупреждения налоговых правонарушений, отмечает направления профилактической деятельности.

Ключевые слова: налоговые правонарушения, профилактика, предупреждение правонарушений, налоговые деликты, налоговые проверки

Предупреждение правонарушений в области налогов и сборов представляет собой сложный, постоянно совершенствующийся и обновляющийся комплекс разнообразных мер предупреждающего характера, оказывающих правовое воздействие на волю, сознание и поведение налогоплательщика (плательщика сборов). Наиболее важным в правовом регулировании предупредительной деятельности в сфере налогов и сборов является внутренняя координация этой деятельности в сочетании с методами убеждения, пропагандой создания оптимальных условий для профилактической деятельности со стороны ответственности и иными мерами, осуществляемыми специализированными государственными органами.

В настоящее время в качестве методов предупреждения налоговых правонарушений налоговыми органами преимущественно используются меры, направленные на пресечение налоговых правонарушений. Однако, система предупреждения нарушений законодательства в области налогов и сборов невозможна и без эффективного применения мер культурно-воспитательного характера, активного воздействия на нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков, изменение негативного отношения налогоплательщиков к налоговой системе и налоговым органам.

Установлено, что даже значительное увеличение количества проводимых налоговых проверок и доначислений по ним не способствует сокращению задолженности и увеличению объема поступлений налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации. К основным недостаткам мер пресечения можно отнести непосредственную направленность санкций на последствия уже совершенного налогового правонарушения, не затрагивая при этом причин совершения данных деяний. Тем самым предоставляя налогоплательщику возможность повторного совершения налогового правонарушения, отделившись лишь уплатой недоимок, пеней и штрафов.

Предусматривается необходимость создания комплекса мер предупреждения, включающего в себя профилактику, пресечение и предотвращение налоговых деликтов. При этом следует основываться на всестороннем анализе причин совершения налоговых правонарушений и оценке деятельности налоговых органов [1, с. 65].

Важнейшим направлением профилактики налоговых правонарушений можно считать устранение пробелов налогового законодательства. Главным правовым источником предотвращения налоговых правонарушений является Налоговый Кодекс Российской Федерации, так как он содержит описание основных моментов, на основе которых налогоплательщик исчисляет и уплачивает налоги и сборы. Следовательно, чем точнее законодательство, тем меньше налоговых правонарушений будет совершено. Для этого создаются Федеральные Законы, Положения, Инструкции, которые уточняют спорные или неясные моменты из Налогового Кодекса Российской Федерации. Совершенствование законодательства о налогах и сборах, должно осуществляться в сторону его максимально возможного упрощения, доступности содержания и легкости усвоения. Противоречия и пробелы налогового законодательства способствуют порождению правового нигилизма среди налогоплательщиков, повышают вероятность совершения ими налоговых правонарушений и преступлений [2, с. 47].

В целях профилактики налоговых правонарушений недостаточно довести до сведения налогоплательщиков усовершенствованный нормативно-правовой акт, важно обеспечить его единообразное понимание и применение всеми субъектами права. Это можно обеспечить информационной деятельностью государства, а именно консультационной работой со стороны государственных структур и пропагандистской роли СМИ, формируя правильное отношение к налоговым обязанностям. Эффективным способом может стать метод поощрения добросовестных

налогоплательщиков, стимулирующим налогоплательщиков к более добросовестному исполнению своей обязанности по уплате налогов и сборов. Это может проследиться в предоставлении льгот определенным категориям налогоплательщиков, в форме снижения административной и налоговой нагрузки. Важнейшей составляющей деятельности по предупреждению налоговой преступности является индивидуальная профилактика, предполагающую совместную деятельность правоохранительных и налоговых органов в рамках проводимой государством налоговой политики по оказанию корректирующего, воспитательного и профилактического воздействия на лиц, совершивших налоговое правонарушение, и лиц, неоднократно и систематически нарушающих налоговое законодательство с использованием специальных методов профилактического воздействия (метода убеждения, оказания помощи и принуждения т. п.).

Целями предупредительной деятельности в налоговой сфере является укрепление финансовых основ государства, профилактика, стимулирование должного поведения участников налоговых правоотношений, сокращение видов неправомерного поведения и их количества. При этом поддерживается точка зрения тех ученых-исследователей, которые считают, что цель предупредительной деятельности в сфере налогов и сборов может оставаться неизменной, а направления предупредительной деятельности могут изменяться в зависимости от различных условий и обстоятельств [3, с. 149].

Учитывая публичную природу налогов, их роль в формировании доходов бюджетов, все мероприятия должны проводиться преимущественно в общегосударственном масштабе. Деятельность по предупреждению правонарушений в сфере налогов и сборов должна осуществляться как в части преодоления объективно-негативных факторов в развитии экономики, так и субъективного фактора — формирования качеств добросовестного налогоплательщика.

Политика государства в сфере налогового контроля исходит из того, что проверка соблюдения налогоплательщиками налогового законодательства должна служить двум целям: гарантировать должное функционирование системы самостоятельного определения налогоплательщиками своих налоговых обязательств и выявлять и расследовать любые случаи налоговых злоупотреблений. Иначе говоря, налоговые органы при исполнении своих обязанностей в сфере налогового контроля должны помогать и оказывать информационное и иное содействие добросовестным налогоплательщикам, но для тех, кто склонен к налоговым правонарушениям, налоговые проверки должны действовать как инструмент принуждения и наказания.

Главной задачей налоговых проверок является профилактика правонарушений. Помимо профилактической роли налоговые проверки могут играть и репрессивную роль. Тщательные проверки налоговых деклараций могут предотвратить повторение одних и тех же ошибок со стороны налогоплательщика.

В развитых западных странах все большее распространение и все большую поддержку получает точка зрения, что концентрация усилий налоговых органов на непосредственной борьбе против нарушителей налоговых законов малоперспективна и недостаточно эффективна и что необходим перенос внимания на использование мер профилактического характера — реформирование учетной работы, укрепление и совершенствование механизмов превентивного контроля, воспитание налоговой этики и самодисциплины налогоплательщиков. Радикальное улучшение ситуации в этой сфере, как показывает опыт передовых развитых стран, достигается за счет обеспечения большего равенства и справедливости в системе налогообложения, за счет общего упрощения налоговой системы и применяемых методов обложения и отчетности и в результате снижения неоправданно высоких ставок отдельных налогов и сокращения общего налогового бремени населения [4, с. 237].

Таким образом, эффективность предупреждения правонарушений в области налогов и сборов в полной мере зависит от правового регулирования налоговых отношений, соблюдения участниками налоговых отношений предписаний Налогового кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях, правовых принципов, а также целей и задач предупредительной деятельности. Наиболее важным в правовом регулировании предупредительной деятельности в сфере налогов и сборов является внутренняя координация этой деятельности в сочетании с методами убеждения, пропагандой создания оптимальных условий для профилактической деятельности со стороны общественности и иными мерами, осуществляемыми специализированными государственными органами.

Система предупреждения нарушений законодательства в области налогов и сборов невозможна без эффективного применения мер культурно-воспитательного характера, активного воздействия на нравственно-психологическое состояние налогоплательщиков, изменение негативного отношения налогоплательщиков к налоговой системе и налоговым органам.

Предупредительная деятельность должна быть обеспечена, с одной стороны, мерами государственного принуждения к лицам с девиантным поведением, с другой — ответственностью должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей, за строгое соблюдение прав и законных интересов граждан и организаций, подпадающих под сферу предупредительной (профилактической) деятельности [4, с. 63].

Правовое воздействие непосредственно на волю, сознание, поведение налогоплательщиков, плательщиков сборов, предотвращение совершения новых правонарушений, сокращение нарушений законодательства о налогах и сборах посредством совершенствования налоговых отношений, правовой регламентации предупредительных мер, использования средств убеждения (профилактика, пропаганда, обучение, критика и др.), изучения международного

опыта предупредительной работы и др. является целью предупреждения налоговых правонарушений [4, с. 134].

Дальнейшее развитие налоговой системы и эффективное ее функционирование зависят не только от развития системы налогового администрирования и законодательной базы, но и добросовестного отношения налогоплательщиков к своим обязанностям по уплате налогов. Большая часть налогоплательщиков допускает различные виды налоговых нарушений в силу слабого знания всех законодательных актов и некорректного их толкования, большой трудоемкости в подготовке необходимой налоговой отчетности и других видов взаимодействия с налоговыми органами. Для решения этих проблем предусматривается

осуществить целый комплекс мероприятий, в том числе разработку концепции создания комплексной системы налогового образования граждан Российской Федерации и участие в ее реализации, внедрение в практику работы прогрессивных форм и методов информационно-разъяснительной работы с налогоплательщиками с использованием современных технических средств, разработку концепции оказания консультационных услуг налогоплательщикам. Развитие налоговой системы требует совершенствования контроля за уплатой налогов и создания полноценной системы предупреждения налоговых правонарушений путем выявления и устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Литература:

1. Чайковская Н. В. «Деликтологическая модель системы мер предупреждения налоговых правонарушений» // Интеграция учетно-аналитических и налоговых процессов на макро- и микроуровнях; под общ. ред. Л. В. Поповой. — М.: Финпресс, 2010. — 430 с.;
2. Бугаевская Н. О. «Некоторые проблемы предупреждения налоговых преступлений» // Молодой ученый. — 2011. — № 8. Т. 2. — С. 46–49;
3. Кобзарь-Фролова М. Н. «Теоретические и прикладные основы налоговой деликтологии»: монография. — М.: ВГНА Минфина России. 2009. — С. 147–155;
4. Аронов А. В., Кашин В. А. «Налоговая политика и налоговое администрирование»: учеб. пособие. — М.: Магистр, ИНФРА-М, 2013. — 544 с.;
5. «Административная юрисдикция налоговых органов»: учебник / Е. А. Алехин, Л. М. Ведерников, А. М. Воронов и др.; под ред. М. А. Лапиной. — М.: ВГНА Минфина России, 2012. — 346 с.;
6. Головин А. Ю. «Налоговый контроль как инструмент предупреждения налоговых правонарушений»: Дис. канд. юрид. наук. — М.: МГЮА; 2005. — С. 134.

Проблемы правового регулирования деофшоризации экономики

Иванов Станислав Дмитриевич, помощник депутата
Законодательное собрание Санкт-Петербурга

Деофшоризация экономики не является проблемой новой, однако она никогда не теряла своей актуальности. О ней то забывают, то вспоминают снова уже с большей озабоченностью. О деофшоризации национальной экономики думают не только юридические умы, темой активно интересуются экономисты и руководство многих государств.

Отсюда можно уверенно сказать, что деофшоризация является многогранной, сложной проблемой, решить которую с увеличением темпов мирового экономического развития будет все сложнее и сложнее.

Собственно, что же такое деофшоризация? Общенаучного определения этого понятия сейчас не существует, да и, пожалуй, в нем нет необходимости. Наиболее полное понимание деофшоризации приходит только при анализе определения с точки зрения разных наук.

Нетрудно догадаться, что деофшоризация — процесс обратный, противодействующий процессу офшоризации

экономик мира. Офшоризация национальных экономик — явление, глобально распространившееся во второй половине 20 в. Сама проблема офшоризации связывается с существованием на международной арене государств с пониженным налогообложением, которые получили название офшорных юрисдикций (также можно встретить названия «офшор», «налоговая гавань», «налоговый оазис», «офшорный финансовый центр», «офшорная зона»).

Офшорные юрисдикции стали плодотворной базой для развития новой формы ведения бизнеса — офшорной. Крупный бизнес заинтересовался идеей минимизации налоговых потерь путем сокрытия информации о конечном бенефициаре через офшорные юрисдикции. Используемые офшорные схемы и размещение номинальных офисов в разных государствах преследовали только одну цель — уклонение от уплаты налогов. От этой деятельности, государства

недополучают большие суммы от своих резидентов, ведущих бизнес таким способом.

Оценка офшоризации не носит однозначного характера. Те, кто негативно относятся к этому явлению, ссылаются на преднамеренное уклонение от уплаты налогов и, в связи с этим, незаконное обогащение, приобретения возможностей «отмывания» денег, имеющих криминальное происхождение, а также использование других видов финансового мошенничества. Те, кто не видит в офшорах ничего плохого, а это в основном лица, работающие через них, говорят о не запрещённости осуществления такой деятельности законом.

По-нашему же мнению полярность интересов, а отсюда и взглядов на ведение деятельности через офшорные компании можно преодолеть путем отлаживания механизма налогового администрирования. О чем идет речь? Необходимо путем международного сотрудничества добиться прозрачности движения средств из офшорных юрисдикций.

Для начала обратимся к понятию офшора. Впервые слово *off-shore* было употреблено американским журналистом в 50-е г. 20 в, который описал схему, использованную одной из компаний для избежания налогообложения. Буквально, на русский язык оно переводится как «вне берега». Вероятно, причина наименования изучаемого явления кроется в специфике стран, попадающих под это понятие, а именно их экономическая неразвитость, вызванная отдаленностью от материков, а также пребыванием долгое время в колониальной зависимости от США и ряда европейских государств. Однако сегодня офшорными являются и такие страны, как Монако, Андорра, Лихтенштейн и др., то есть которые расположены на материке. Поэтому еще одним предположением можно назвать неспособность государств сотрудничать, получать информацию от офшорных юрисдикций, от чего они находятся в недостижимости. Поэтому можно констатировать, что формально истоки названия лежат не в экономике и финансах, или юриспруденции, а в истории, географической специфике расположения.

Экономисты сегодня под офшором понимают центры общего предпринимательства, предоставляющие льготы лишь по финансово-кредитным операциям в иностранной валюте с заграничными партнерами [3].

Любопытно, что экономическая наука владеет близким по значению понятием свободной (или особой) экономической зоны (СЭЗ), не имеющего негативного оттенка. В экономике под СЭЗ понимается часть территории, выделенная из общей таможенной границы государства, которая имеет полную свободу относительно решения хозяйственных вопросов, особенный режим управления и льготные условия деятельности для местных предприятий и иностранных фирм [3]. Пожалуй, анализ данных определений приводит к выводу, что центральные отличия состоят во временности политики по введению СЭЗ по сравнению с офшором, который является порождением специфики налоговой системы и постоянной инвестиционной составляющей,

а также в целях введения низких ставок процента. Так, в офшоре целью подобных мероприятий являются в основном увеличение доходной части бюджета. В СЭЗ же целью является экономическое развитие отдельной территории и привлечение дополнительных иностранных инвестиций.

В правовой науке существует собственное определение. Под офшорными юрисдикциями понимаются государства или часть территории государства, в котором установлен нулевой или крайне низкий уровень налогообложения юридических и иных лиц, ведущих деятельность за пределами государства или его территории [1]. Создание такими государствами системы налогообложения, отличной от общепризнанных международных стандартов, приводит к возникновению, как указывал в своём докладе 1998 г. ОЭСР [4], острой налоговой конкуренции (*tax competition*) между различными государствами, в которой, несомненно, одерживают верх государство с более низкими ставками по налогам. Такие страны, как Германия, США, Великобритания не в силах соперничать с офшорными государствами, в связи с чем многие крупные резиденты беспрепятственно осуществляют свою деятельность через подконтрольные компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, недоплачивая в бюджет огромные суммы. Причиненный США ущерб от офшоризации оценивается не менее, чем в 100 млрд долларов ежегодно [2], а России в 128 млрд долларов [5]. В целом за первое десятилетие 21 в. офшорные юрисдикции привлекли от 1,7 до 11,5 трлн долларов. Отсюда можно сделать вывод, что деятельность через офшорные компании достигает таких колоссальных масштабов, что ущерб, который несут государства, сложно поддается оценке.

Классическими офшорами являются Маврикий, Сейшельские острова, Белиз и др. Офшоры, как указано в определении, могут располагаться и на части государства. Примером может быть назван действовавший в России Федеральный закон от 30.01.1996 N 16-ФЗ «О Центре международного бизнеса «Ингушетия». Не имея собственного суверенитета, Ингушетия имела идентичные признаки льготного налогообложения, присущие классическим офшорам. Интересно, что, ведя деятельность на территории Центра, международные компании не признавались резидентами России. То есть по сути, такие компании были резидентами только Центра. Также они освобождались от любых налогов, обязались уплачивать регистрационный ежегодный сбор, в отношении них велся ограниченный валютный контроль.

Однако всегда ли офшорами являются только государства или его части? Например, формально нельзя сказать, что Британские Виргинские острова являются офшором, так как они только группа островов, не образующие государство, формально зависимые от Великобритании. Поэтому определение необходимо расширить с учетом особенностей существующих сегодня офшоров.

Центральной причиной ограниченности мер воздействия на офшорные юрисдикции является обладанием ими

налоговым суверенитетом. Опираясь на него, каждое государство проводит на своей территории свободно и независимо от других государств финансовую и налоговую политику. Международные средства воздействия на офшоры крайне ограничены. Таким образом, верно высказывание члена президиума Ассоциации молодых предпринимателей Александра Толстых о том, что офшоры нельзя победить, с ними можно только договориться [6].

Чтобы бороться с тенденцией все большего вовлечения капиталов в офшоры, в 60-е г. 20 в. в США началась программа по деофшоризации экономики. Под деофшоризацией сегодня понимается проведение государством комплекса мероприятий в законодательной, правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели [7].

Это определение отражает общий недостаток, присущий многим исследованиям, которые рассматривают деятельность по борьбе с офшорами исключительно как внутригосударственную, направленную на определение правил только для своих резидентов.

По нашему мнению, борьба с офшорами не только не ограничивается мерами реагирования каждого государства, но и должна осуществляться в большинстве своем на наднациональном уровне, стремясь к общемировому регулированию. Именно общее согласие государств с существованием проблемы позволит разработать эффективные механизмы противодействия уклонению от уплаты налогов с использованием офшорных компаний.

Сегодня деятельность по деофшоризации на международном уровне ведется в рамках ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), Совета Европы. Также практикуется включение гармонизирующих норм в двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения и заключение специальных соглашений, посвященных исключительно созданию общих принципов развития налоговой системы, обмену налоговой информацией.

При всем многообразии источников международного налогового права, посвященных деофшоризации, еще не выработано общепризнанного принципа, запрещающего осуществлять недобросовестную политику по снижению налоговых ставок. Это приводит к абсолютной дифференциации международных источников, регулирующих деофшоризацию, и затрудняет развитие и распространение деофшоризации, вынуждает прибегать к неправовым способам воздействия.

В процессе международной деофшоризации можно выделить два направления. Первым является стремление государств создать некий эталон, общие принципы конструирования налоговой системы, дабы противодействовать

недобросовестной налоговой конкуренции (так называемый налоговый демпинг).

Наверное, самой активной международной организацией, координирующей деофшоризацию разных государств, является ОЭСР. В ОЭСР входят всего 34 государства, из которых нет ни одного офшорного. Однако выдвигаемые инициативы и проводимая работа в рамках нее позволяет выработать новые соглашения, разрешающие вновь возникающие проблемы, привлечь к сотрудничеству в том числе и офшорные юрисдикции.

На 1163-й сессии Совета ОЭСР 30 ноября 2007 г. принята Дорожная карта «Присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР», согласно которой Россия приступает к осуществлению мер по приведению своей экономики в соответствии с общими принципами и ценностями деятельности ОЭСР. Однако 13.03.2014 г. Совет ОЭСР приостановил процесс вступления в организацию Российской Федерации на неопределённый срок.

В рамках борьбы с офшорными юрисдикциями в 2014 г. Советом ОЭСР был принят план действия, в котором подчеркнута необходимость увеличения совместной работы государств по борьбе с уклонением от уплаты налогов (tax evasion). Были обрисованы наиболее распространённые международные схемы по избежанию налогообложения, а также дана общая рекомендация: учесть опыт развитых государств по внесению изменений в свои законодательства, закрепив понятие контролируемой иностранной компании, бенефициарного собственника, фактического получателя доходов.

Ни на мгновение, не останавливаясь в своей деятельности ОЭСР в 2013 г. принял рекомендации по реализации плана BEPS (Base Erosion and Profit Shifting). Они затрагивают проблему дробления бизнеса крупными компаниями по средствам вхождения на рынок разных стран, не создавая официальных представительств, и тем самым используя налоговые преимущества в разных юрисдикциях, адаптируя к ним свою деятельность. Суды, не обладая достоверной информацией, пытаются интуитивно нащупать материнскую компанию. Насколько это сложно без законодательного регулирования, демонстрирует ситуация произошедшая с аэропортом Домодедово, которым владеет офшорная компания расположенная на острове Мэн. Собственника искали все спецслужбы России целых четыре года, а оказалось, что он находится в Москве и был всем известен. Этот доклад рекомендует государствам отказаться от предоставления налогоплательщикам необоснованных налоговых выгод, что приведет к сближению налоговых систем разных государств.

Также Советом ОЭСР в докладе «Пагубная конкуренция» от 1998 г. была внедрена практика составления черных списков офшорных государств. Сегодня черные списки имеются также и у FATF, а также у многих государств мира. Приказом от 13 ноября 2007 г. N 108н Министерство финансов Российской Федерации также составило черный

список государств, предоставляющих льготные налоговые режимы, в который вошли 42 государства. Факт включения государства в черный список оборачивается для резидентов, осуществляющих деятельность в этом государстве, серьезными последствиями в виде ужесточения контроля и обязанности отчитываться перед налоговыми органами о полученном доходе, распространение ограничений на осуществление предпринимательской деятельности в некоторых формах, запрет использовать некоторые налоговые льготы. В итоге, получаемый выигрыш от осуществления деятельности через такие иностранные юрисдикции может обернуться серьезными потерями в случае выявления факта регистрации в офшорном государстве. Эти меры, а также тесное сотрудничество государств-участников ОЭСР, и их общая борьба против офшоров привела к тому, что в черном списке ОЭСР сегодня нет ни одного государства.

Второе направление состоит в укреплении сотрудничества, взаимопомощи, обмена информацией между налоговыми органами всех стран.

Так, в 2013 г. была принята Совместная Конвенция Совета Европы и ОЭСР «О взаимной административной помощи по налоговым делам» (ETS N 127). К этой конвенции уже присоединилось 81 государство, в том числе некоторые офшорные. В рамках нее планируется увеличить формы, а также объемы сотрудничества налоговых органов по широкому спектру вопросов, в том числе по предоставлении информации о контролирующих лицах компаний, расположенных на территориях иностранных государств. В 2018 г. к этой Конвенции планирует присоединиться и Россия.

В то же время государства продолжают использовать практику взаимодействия на двухстороннем уровне, заключая международные договоры, что расширяет границы сотрудничества в международном налогообложении.

В итоге, активная деятельность ряда государств на международном уровне, и общая координация усилий по деофшоризации дала серьезные результаты по привлечению офшорных юрисдикций в совместную работу по выстраиванию добросовестных, открытых международных налоговых отношений. Российская Федерация только начинает эту работу, и можно констатировать, что имеющееся отставание от стран-участниц международных организаций, осуществляющих деофшоризацию, является очень значительным, и потребуются немалое время для его преодоления.

Отечественная деофшоризация началась с глобальных изменений в законодательстве, разработанных Минфином России. При этом многие несправедливо ограничивают российскую деофшоризацию только Федеральным законом от 24.11.2014 N 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли, контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», получивший неофициальное наименование закон о контролируемых иностранных компаниях. Однако

изменения коснулись ещё целого ряда законов, которые с присущими им особенностями впитали новые понятия.

В Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ст. 31 внесены изменения, согласно которым введен запрет участия в закупках компаниям, которые зарегистрированы в государствах, признанных офшорными.

Однако интересно, что соответствующие изменения не были внесены в Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», что дает основание сделать вывод о возможности участия офшорной компании в закупке, проводимой публичной организацией.

Ст. 28 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» также претерпела изменения в связи деофшоризацией. Были определены особенности установления корреспондентских отношений с банком, зарегистрированным в офшорной юрисдикции.

В отличие от других законов, которые для определения офшорного государства используют черный список, утвержденный Минфином в Приказе от 13 ноября 2007 г. N 108н, закон о банках ссылается на специальный черный список, принятый Центральным банком в Указании от 7 августа 2003 г. N 1317-У.

Внесенные изменения в законодательство РФ знаменуют только начало Российской деофшоризации. Первый год правоприменительной практики уже выявил ряд недостатков реформы, в связи с чем продолжается законодательная работа по внесению изменений и дополнению законодательства новыми нормами. Уже начала формироваться судебная и налоговая практики по спорам налогоплательщиков с государством. Минфином были даны два разъяснений, которые послужили основанием для внесения изменений в законодательство. Еще не получила большого развития практика судебная практика.

В ближайшее будущее целью России выступает присоединение к общей работе по деофшоризации. На данный момент, не обладая механизмами обнаружения конечного бенефициара законодателем сделана ставка на добровольное раскрытие резидентами своих доходов от осуществления деятельности через подконтрольные лица, для чего был принят Федеральный закон от 08.06.2015 N 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Однако нужно не забывать, что с равной долей вероятности возможно, как постепенное увеличение доходов бюджета, так и уменьшение, по причине банкротства предприятий, которые не смогут перевести деятельность на более существенные налоговые затраты.

В заключение хотелось бы привести меткое высказывание известного российского писателя Виктора Пелевина, написавшего роман «Священная книга оборотня»: «Вот

только куда подевались яблоки? Не найдешь. Разве позвонить в офис «Юнайтед Фрут» ... Хотя нет, какое там. Это в прошлом веке был «Юнайтед Фрут». А сейчас любой звонок заблудится в проводах, дойдя до какой-нибудь Гибралтарской компании, принадлежащей фирме

с Фолклендских островов, управляемой амстердамским адвокатом в интересах траста с неназванным бенефициаром. Которого, понятное дело, знает на Рублевке каждая собака траста с неназванным бенефициаром. Которого, понятное дело, знает на Рублевке каждая собака».

Литература:

1. Пепеляев С. Г. Налоговое право: Учебник для вузов. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 796 с.
2. Майбуров И. А. Налоговая политика. Теория и практика: учебник для магистрантов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика». — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 519 с.
3. Коропулина В. Н. Новый экономический словарь. — Ростов на Дону: Феникс, 2008. — 428 с.
4. Доклад ОЭСР «Пагубная налоговая конкуренция. Срочный глобальный вопрос» / Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue. OECD. 1998. Para. 162–163.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов: Советом директоров Банка России 6.11.2014//Российская газета. — 2014. — Ст. 11. — С. 51.
6. Деофшоризация по-американски // ЭКСПЕРТОНLINE. URL: <http://expert.ru/2014/05/30/deofshorizatsiya-po-amerikanski/> (дата обращения: 22.01.2017).
7. Векторы деофшоризации российского бизнеса и капитала // URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/06/9345> (дата обращения: 22.01.2017).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Пробелы законодательства в сфере охраны редких и исчезающих видов животных, связанные с их содержанием в неволе или искусственно созданной среде обитания

Маслова Анастасия Витальевна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

Указом Президента Российской Федерации от 5 января 2016 года предусмотрено проведение в 2017 году в России Года экологии. Правительству России поручено обеспечить разработку и утверждение плана по его проведению.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1082-р утвержден План основных мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии (далее — План).

План содержит комплекс мер федерального, регионального и межрегионального уровней. Основные направления реализации плана: нормирование воздействия на окружающую среду и переход на наилучшие доступные технологии.

Среди направлений Плана — сохранение редких видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Предусмотрено создание новых питомников по разведению, например, дальневосточного леопарда и амурского тигра.

В настоящее время проблемы экологии являются одними из наиболее важных комплексных вопросов, стоящих перед государствами всего мира и человечеством в целом. Научно-технический прогресс поставил перед человечеством ряд новых, весьма сложных проблем, с которыми оно до этого не сталкивалось вовсе, или проблемы не были столь масштабными. Среди них особое место занимают отношения между человеком и окружающей средой. В XX столетии на природу легла нагрузка, вызванная 4-кратным ростом численности населения и 18-кратным увеличением объема мирового производства. Ученые утверждают, что примерно с 1960–70-х гг. изменения окружающей среды под воздействием человека стали всемирными, т. е. затрагивающими все без исключения страны мира, поэтому их стали называть глобальными. Среди них наиболее актуальны изменение климата Земли, загрязнение воздушного бассейна, разрушение озонового слоя, истощение запасов пресной воды и загрязнение вод Мирового океана, загрязнение земель, разрушение почвенного покрова, оскудение биологического разнообразия [1].

Одной из наиболее важных проблем экологии названа проблема исчезновения биологических видов. Биологическое разнообразие Земли оценивается в 10–20 млн видов, в том числе на территории РФ имеется от 10 до 12% общего количества. Урон в данной сфере уже достаточно ощутим. В основном биологические виды исчезают из-за разрушения среды обитания растений и животных, чрезмерной эксплуатации сельскохозяйственных ресурсов, загрязнения окружающей среды.

По подсчетам ученых, за последние 200 лет на Земле исчезло около 900 тыс. видов растений и животных. Во второй половине XX в. процесс сокращения генофонда резко ускорился, и при сохранении существующих тенденций в ближайшие годы возможно исчезновение $\frac{1}{5}$ всех видов, населяющих ныне нашу планету.

Таким образом, защита редких и исчезающих биологических видов является одним из актуальных вопросов законодательства государств всего мира.

В природоохранном законодательстве Российской Федерации серьезное внимание уделено защите редких биологических видов. Однако в законодательстве существуют пробелы, которые необходимо устранять.

Оценка состояния правового регулирования охраны редких и исчезающих видов животных в России заставляет признать, что законодательство в данной области не отвечает в полном объеме общественным потребностям. Существующие пробелы, декларативность отдельных норм, закрепленных в законе и отсутствие их развития на уровне подзаконного нормотворчества, использование юридически неопределенных категорий и терминов, усеченность правовых механизмов охраны снижают эффективность усилий по сохранению редких видов животных. Проблема усугубляется отсутствием ясно выраженной исполнительной политики государства, постоянным изменением структуры государственных органов исполнительной власти и перераспределением полномочий между уровнями государственной власти, недостаточным финансированием предусмотренных законодательством мер [2].

По моему мнению, особое внимание необходимо уделить пробелам в действующем законодательстве в сфере охраны редких и исчезающих видов животных связанным с содержанием таких животных в неволе или искусственно созданной среде обитания.

Законодательством установлено, что добыча (изъятие из среды обитания) и оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, допускается в исключительных случаях по разрешениям, выдаваемым специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации. Таким образом, мы можем сделать вывод, что указанными разрешениями подтверждается законность приобретения или изъятия из среды обитания животного.

В соответствии со статьей 137 Гражданского кодекса Российской Федерации к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное [3 с. 75].

Государственный контроль и учет таких животных не ведется. Орган исполнительной власти, осуществляющий контроль в указанной сфере, не определен, отсутствуют и требования к содержанию животных в неволе и полувольных условиях.

Определение места содержания животного, его питание, уход, безопасность возложены на владельца животного, будь то физическое или юридическое лицо.

Единственное требование, установленное ГК РФ к содержанию животных в неволе заключается в недопущении жестокого обращения с ними, противоречащего принципам гуманности. Это с юридической точки зрения является оценочным понятием, расплывчатым и труднодоказуемым. Отношения людей и животных, изъятых из окружающей среды, неоднократно подвергались обсуждению в российском обществе, в союзах и обществах охраны животных, собаководов, любителей кошек, голубей, в том числе при рассмотрении не принятого пока федерального законопроекта о запрещении жестокого обращения с животными. Этот законопроект выходит за рамки экологического права, которое регулирует охрану и использование объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы. Указанный законопроект относится в большей степени к административному праву. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными предусматривается в ст. 245 УК РФ, которая применяется крайне редко.

Откладывание принятия законопроекта о жестоким обращении с животными как нормативного правового акта административного права объясняется трудностями его грядущего исполнения, необходимостью возложения функций по его применению на выделенные для этого государственные либо муниципальные органы, проведения грани между административным проступком, предусматриваемым в законопроекте, и общественно опасным деянием, предусмотренным в УК РФ.

Многие граждане не понимают и не видят четкой разницы между охраной объектов животного мира, находящихся в состоянии естественной свободы, в окружающей среде, и отношением к домашним, сельскохозяйственным и иным животным, изъятым из среды их свободного обитания. В субъектах РФ, в крупных городах, в муниципальных образованиях принимаются и действуют законы о правилах содержания в квартирах и выгула на улицах, площадях и скверах собак и кошек, о недопущении к ним жестокого обращения, о создании условий для передержек в домах для бездомных и отбившихся диких животных. Отношения с животными, с окружающим нас природным миром имеют в значительной степени не правовой, а нравственный характер [4 с. 152].

Изменив место своего обитания с естественной среды на содержание в неволе, животное, занесенное в Красную книгу Российской Федерации, остается им, и также нуждается в охране.

В статье 24 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» определено, что содержание указанных животных в неволе и выпуск их в естественную природную среду допускаются в исключительных случаях, определяемых Правительством Российской Федерации. Однако перечень таких случаев в настоящее время законодательно не определен.

Одним из первостепенных стоит вопрос в отношении морских млекопитающих. Основной средой обитания морских млекопитающих является вода, качество которой в закрытых бассейнах должно отвечать условиям комфортности и безопасности животных. В настоящее время санитарные правила, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования к качеству поступающей и содержащейся в бассейнах с морскими животными воды и ее обеззараживанию, к уборке и дезинфекции помещений, выполнение которых обеспечивает эпидемическую безопасность в отношении грибковых, вирусных, бактериальных и паразитарных заболеваний, передаваемых через воду, и предупреждает возможность вредного влияния химического состава воды на организм животных, а также людей, работающих с животными, не имеется.

Требования к физико-химическим, основным и дополнительным микробиологическим, а также паразитологическим показателям качества воды также не установлены.

Полностью не урегулирован вопрос, связанный с местами содержания морских животных, размеров и глубины бассейнов, необходимых для конкретного вида, вопросами безопасности и ответственности.

Решение данных вопросов имеет не только юридический характер. В научных исследованиях, посвященных правовой охране окружающей природной среды, ее отдельных компонентов и комплексов, традиционно повышенное внимание уделяется следующим вопросам: определение объектов правовой охраны; установление в законодательстве условий и требований охраны данных объектов, соблюдение которых обязательно всеми

физическими и юридическими лицами в процессе хозяйственной и иной деятельности; проведение организационно-управленческой работы, направленной на осуществление предусмотренных законодательством условий и требований (включая осуществление контрольно-надзорных функций); привлечение к юридической ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства [5 с. 13]. Таким образом можно сделать вывод, что природоохранное законодательство является комплексной отраслью права и его развитие требует внесения изменений в ряд нормативно-правовых актов различных сфер права. В научной литературе отмечается, что экологическое законодательство имеет свои особенности: во-первых в соответствии со ст. 72 Конституции РФ земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах и об охране окружающей среды отнесено к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, эколого-правовые нормы могут устанавливаться на соответствующих уровнях; во-вторых эколого-правовые нормы могут содержаться в законодательных актах иных отраслей права; в-третьих в системе источников экологического законодательства содержится самое большое число кодифицированных актов; в-четвертых динамизм

развития экологического законодательства как на федеральном уровне, так и региональном [6].

Принятие норм, имеющих общеобязательный характер для исполнения, должно быть основано на результатах научного изучения морских млекопитающих, рекомендациях биологов, ихтиологов, ветеринаров, разработанных по результатам проведенных исследований.

Исследовав работы ученых по данному направлению права, ознакомившись с правоприменительной практикой и мнениями специалистов я прихожу к выводу, что современное экологическое законодательство России нуждается в совершенствовании. Вопрос охраны редких и исчезающих видов животных, связанный с содержанием таких животных в неволе или искусственно созданной среде обитания, остро нуждается в законодательном регулировании путем внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, а также путем принятия дополнительных перечней, требований и санитарно-биологических регламентов, регулирующих правила содержания животных в неволе и полувольных условиях. Это будет способствовать защите редких видов от вымирания и обеспечению таким животным по-настоящему комфортных и гуманных условий существования.

Литература:

1. Гейт Н. А. Редкие и исчезающие виды животных как объект правовой охраны. [Электронный ресурс] — <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-teorii-gosudarstva-i-prava/redkie-i-ischeyayuschie-vidy-zhivotnyh-kak-ob-ekt-pravovoy-ohrany-n-a-geyt/>
2. Природопользование. Глобальные экологические проблемы. [Электронный ресурс] — <http://www.grandars.ru/shkola/geografiya/globalnye-ekologicheskie-problemy.html>
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, КноРус. 2015.
4. Бринчук М. М. Краткий курс лекций по дисциплине «Актуальные проблемы экологического права». М. 2000
5. Забельшенский А. А. Основы природоохранительного права. — Свердловск, 1978.
6. Шихалева О. В. Экологическое законодательство современной России. [Электронный ресурс] — http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=573

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Реализация уголовного преследования Прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ

Береснева Ирина Дмитриевна, студент;

Иванченко Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Создать отдельное ведомство для расследования преступлений собирались еще в советское время: в конце 1980-х более 90 % дел расследовала милиция, а самые важные — прокуратура, но во время перестройки все силовые структуры подвергались ожесточенной критике. В 1990-м I съезд народных депутатов СССР поручил разработать проект создания союзного следственного комитета, а два года спустя уже российский парламент (Верховный совет) принял в первом чтении законопроект «О Следственном комитете РФ». Впрочем, после событий октября 1993-го он был отложен — по всей вероятности, президент Борис Ельцин, конфликтовавший с Верховным советом, не считал нужным подчиняться его решениям и учреждать новый орган, учитывая, что в ситуации конституционного кризиса силовики остались ему верны. На сайте СК то, что на создание ведомства ушло больше десяти лет, сейчас объясняется [1] «нестабильной политической ситуацией в стране».

Ситуация изменилась только в конце второго президентского срока Владимира Путина. Вероятно, это было связано с неожиданной отставкой генерального прокурора Владимира Устинова в 2006 году. При Устинове надзорное ведомство обладало огромным влиянием. Как пишет журналист Михаил Зыгарь в книге «Вся кремлевская рать», Генпрокуратура жестко и грубо выполняла политическую волю Кремля; один из самых ярких примеров — «дело ЮКОСа», в результате которого крупнейшая нефтяная компания в стране была разгромлена, а ее руководители сели в тюрьму или уехали из страны.

Спустя год после отставки Устинова, в 2007-м, внутри прокуратуры был создан Следственный комитет, которому поручили ведение следствия. Его возглавил Александр Бастрыкин в ранге первого заместителя генпрокурора.

Следственный комитет поначалу был подразделением прокуратуры. Сейчас помимо СК следствие могут вести органы ФСБ и МВД (до ликвидации такое право было и у ФСКН). В 2013 году эту идею даже поддержал Совет безопасности РФ, но до реализации дело не дошло.

Неудивительно, что война между прокуратурой и Следственным комитетом началась почти сразу. Первым серьезным конфликтом стало дело генерала

ФСКН Александра Бульбова. Он был арестован сотрудниками ФСБ по обвинению в незаконной прослушке телефонов и покровительстве бандитским группировкам. Дело Бульбова вел Следственный комитет, требовавший назначить обвиняемому жесткую меру пресечения и оставить его в СИЗО. Генпрокуратура пыталась обжаловать [2] это решение — но безуспешно. За генерала также заступился тогдашний начальник ФСКН Виктор Черкесов. Этот раунд противостояния остался за СК — Бульбов провел два года в СИЗО, а Черкесов вскоре лишился должности.

Чуть позже Следственный комитет и Генпрокуратура разошлись в вопросе уголовного преследования заместителя министра финансов Сергея Сторчака. В прокуратуре сомневались в составе преступления и в итоге отменили [3] второе дело, заведенное на чиновника. В ответ пресс-секретарь СК Владимир Маркин публично заявил, что считает решение коллег «незаконным», и вообще выступил в том смысле, что не надо мешать ведомству искать виновных. Дело Сторчака спустя три года было закрыто за отсутствием состава преступления; генерал Бульбов в результате тоже вышел на свободу, получив условный срок, но на полномочия СК это никак не повлияло — более того, ведомство Бастрыкина все чаще появлялось в новостях и делало новые громкие заявления.

В следующем раунде противостояния на Следственный комитет обрушился журналист и депутат Госдумы Александр Хинштейн. В 2008-м он на страницах «Московского комсомольца» обвинил [3] Бастрыкина в том, что чиновник владеет недвижимостью и бизнесом в Чехии; в какой-то момент главе СК пришлось оправдываться [4] прямо на заседании нижней палаты парламента. Тогда же и там же Хинштейн опубликовал материал под названием «Молчание было догм» — интервью с бывшим начальником Главного следственного управления СК Дмитрием Довгим. В разговоре с журналистом-депутатом Довгий признался, что возбудил дела против Сторчака и Бульбова по прямому распоряжению Бастрыкина, несмотря на отсутствие достаточных оснований. Он обвинил управление собственной безопасности СК во главе с Владимиром Максименко в слежке за сотрудниками. «Короче, 1937 год — в натуральную величину», — заявил бывший подчиненный Бастрыкина.

В отношении Довгия в дальнейшем было возбуждено дело о взятке, он получил восемь лет колонии, а в начале 2015-го вышел на свободу по УДО.

Суть всех этих схваток была, в общем, ясна. Бастрыкин хотел стать руководителем сильного и независимого от прокуратуры ведомства — а прокуратура не хотела получить себе мощного конкурента. Борьба, в сущности, шла за контроль над аппаратом государственного насилия, за право вести следствие, возбуждать и закрывать уголовные дела. В итоге в начале 2011 года Следственный комитет стал самостоятельной структурой. Почти сразу после этого противостояние с Генпрокуратурой достигло пика.

В феврале 2011-го были возбуждены уголовные дела против нескольких прокуроров, по версии следствия — прикрывавших нелегальный игорный бизнес на территории Подмосковья. Самым высокопоставленным из них был первый заместитель прокурора Московской области Александр Игнатенко: 25 марта СК обвинил его в превышении должностных полномочий и получении взятки в крупном размере, однако постановление о возбуждении уголовного дела в тот же день было закрыто Генпрокуратурой, а к моменту, когда чиновник был объявлен в федеральный розыск, Игнатенко, уже уволенный из рядов прокуратуры, уехал из страны. Громкие аресты и обмен жесткими заявлениями между СК и Генпрокуратурой закончились в итоге личным вмешательством в конфликт тогдашнего президента Дмитрия Медведева — на расширенной коллегии силовиков он заявил [5], что давить на следствие недопустимо. Само «игорное дело» в итоге рассыпалось [6], но победителем в пиар-войне оказался именно Следственный комитет.

Другим эпизодом в конфликте силовых ведомств стала попытка спикера СК Владимира Маркина баллотироваться в Госдуму от Общероссийского народного фронта. Сначала правозащитники из «Агоры» обратили внимание, что сотрудник СК не может состоять в общественных организациях.

Именно Маркин стал главным символом Следственного комитета с того момента, как ведомство начало заниматься всеми громкими уголовными делами. Любое заметное действие СК сопровождалось заявлениями пресс-службы, зачастую подписанными лично Маркиным; постепенно генерал переходил от сухих формулировок пресс-релизов к публицистике в советском духе. Важным источником познания жизни стал и личный твиттер Маркина, в котором он не только дает ссылки на пресс-релизы своего ведомства, но и комментирует события в мире: особенно активно Маркин писал о вооруженном конфликте на юго-востоке Украины, а недавно так убедительно заступился за российских футбольных фанатов, устроивших беспорядки на чемпионате Европы по футболу во Франции, что впоследствии даже вынужден был пояснить свою позицию.

Маркин — человек, который последовательно делает Следственный комитет частью поп-культуры: он вел

телепередачи о российской истории и работе следственных органов на Первом канале и «Звезде».

Именно Маркин транслировал публике позицию Следственного комитета по громким политическим делам, которыми ведомство начало активно заниматься практически сразу после обретения самостоятельности, — здесь СК полностью отобрал нишу у Генпрокуратуры и стал выполнять роль репрессивного органа в отношении оппонентов власти, укрепив свою способность влиять на ситуацию в стране. Именно в ведении СК были уголовные дела против одного из лидеров оппозиции Алексея Навального, причем первое из них, так называемое дело «Кировлеса», было инициировано самим Бастрыкиным. Выступая на расширенной коллегии в начале июля 2012 года, он обрушился с критикой на своего подчиненного [7] из Кировской области, не усмотревшего в действиях Навального состава преступления. Занимался СК и расследованием столкновений между митингующими и полицией, произошедшими на Болотной площади 6 мая 2012 года. Ведомство Бастрыкина квалифицировало случившееся по статьям «массовые беспорядки» и «сопротивление представителям власти»; аресты по делу продолжаются до сих пор, всего к ответственности привлечены более 30 человек, некоторые до сих пор отбывают наказание в колонии.

Принимал участие Следственный комитет и в конфликтах внутри власти, таким образом постепенно превращаясь в активного политического игрока, способного влиять на перестановки внутри правящей элиты. Так, значимой политической победой ведомства стала отставка с поста зампреда правительства Владислава Суркова в 2013 году. Следственный комитет возбудил дело из-за злоупотреблений в инновационном центре «Сколково», Сурков ответил [8] публичной критикой силовиков во время лекции в Лондоне. В ответ Маркин опубликовал [9] колонку в газете «Известия», которую чиновник парировал фразой: «Графоманию не комментирую». Наконец, неизвестный источник в правительстве напомнил о скандале вокруг диплома Маркина, но вскоре Сурков подал в отставку.

Активную позицию Следственный комитет занял и в отношении вооруженного конфликта в Украине — именно Маркин озвучивал каждый шаг следствия в деле летчицы Надежды Савченко. Параллельно в местные подразделения СК поступило распоряжение искать и опрашивать украинских беженцев. О масштабах работы можно судить по числу опрошенных (более 100 тысяч человек) и признанных потерпевшими (более 15 тысяч человек) — такие цифры называл адвокат Илья Новиков.

Работу по большому украинскому делу возглавлял генерал Николай Дрыманов, позднее занявший пост руководителя московского управления, оказавшегося в центре скандала из-за дела Шакро. Но большого процесса по украинскому конфликту провести не получилось, даже несмотря на попытку привлечь к ответственности тогдашнего премьер-министра Украины Арсения Яценюка. Его Следственный комитет обвинил в участии со стороны

сепаратистов в чеченской войне — и получил неожиданного оппонента в лице Рамзана Кадырова. «[Яценюк] настоящий ботаник. Если он воин и где-то воевал, я ни в чем не разбираюсь», — заявил [10] глава Чечни.

Впрочем, именно в контексте украинских событий у Следственного комитета появился мощный конкурент. Если раньше ведомство Бастрыкина фактически имело прерогативу по резонансным делам, то теперь их стали отдавать госбезопасности. В сферу деятельности ФСБ попадают статьи о государственных преступлениях — и если раньше сотрудники ведомства, как правило, проводили оперативную работу и приносили материалы в СК, то теперь они решили усилить свое влияние на следствие. Именно чекисты с самого начала вели дело «крымских террористов» Олега Сенцова, Александра Кольченко, Геннадия Афанасьева и Алексея Чирния; они же вели так называемые дела по шпионажу, самым громким из которых оказалась история Светланы Давыдовой [11]. Расследования, связанные с деятельностью «Исламского государства» (организация признана террористической и запрещена в России), — тоже по ведомству ФСБ, как и преследования за перепосты предположительно экстремистских статусов в соцсетях.

С ФСБ связаны и последние события вокруг ведомства Бастрыкина. Аресты высокопоставленных сотрудников Следственного комитета по делу Шакро Молодого — не первый крупный скандал внутри ведомства. Но в отличие от дела Довгия предположительные преступления замглавы московского управления Дениса Никандрова и двух

руководителей службы собственной безопасности СК Максима Максименко и Александра Ламонова расследует не сам СК, а ФСБ. В первый день после громких арестов приучивший публику к своим выступлениям глава пресс-службы ведомства Владимир Маркин отмалчивался. На следующий стала очевидна тактика СК — говорить о «самоочищении». Сначала так обозначил происходящее Маркин (в твиттере), потом — сам Бастрыкин (в интервью [12] «Российской газете»).

Арест столь высокопоставленных руководителей СК нанес болезненный удар по репутации комитета. В любом силовом ведомстве служба безопасности — очень влиятельная структура, имеющая прямой доступ к руководителю. Арестованный следователь Никандров отвечал за резонансные дела, связанные с конфликтами между силовиками (дело Довгия, «игорное дело»). Оперативная разработка арестованных осуществлялась ФСБ, а следствие не передали, как принято по УПК, в Следственный комитет — таким образом, претендовать на заслуги по разоблачению коррупции в собственном ведомстве Бастрыкин, судя по всему, тоже не сможет, сколько бы председатель СК ни пытался делать вид, что он контролирует ситуацию. Вполне возможно, что дело в отношении сотрудников Следственного комитета означает очередной передел полномочий внутри силовых ведомств, при котором ФСБ может получить монополию на сопровождение резонансных уголовных дел, а другие ведомства будут играть исключительно прикладную роль.

Литература:

1. https://sledcom.ru/sk_russia/calendar/?print=1
2. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=142950>
3. <https://lenta.ru/news/2007/12/05/storchak/>
4. <https://www.youtube.com/watch?v=xO43V5H0epg>
5. <https://www.bfm.ru/news/128741>
6. <http://izvestia.ru/news/573106>
7. <https://www.youtube.com/watch?v=VjLqZHFENUI>
8. <http://www.rbc.ru/politics/01/05/2013/570407e19a7947fcbd448824>
9. <http://izvestia.ru/news/549923>
10. http://www.bbc.com/russian/russia/2015/09/150910_russia_kadyrov_yatsenyuk
11. http://www.bbc.com/russian/russia/2015/09/150910_russia_kadyrov_yatsenyuk
12. <https://rg.ru/2016/07/24/bastrykin-ochishchenie-riadov-sk-i-drugih-vedomstv-prodolzhitsia.html>

Америпол как потенциальный партнер России в борьбе с транснациональной преступностью

Гришин Владимир Сергеевич, студент

Научный руководитель: Телегина Валентина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Общие сведения: сущность, история возникновения и развития, задачи, атрибутика, политика и цели в области качества.

В силу объективных и вполне закономерных процессов существования (бытия), для человека, общества, государства характерная динамика, т. е. постоянное движение, выражающееся либо в усовершенствовании некоторых хорошо известных явлений (таких как, технологий производства, знаний, форм общения и коммуникации и т. д.) либо в творчестве, иначе говоря, создании нечто нового, ранее неизвестного, не существовавшего, причем важно отметить, что этот процесс порождает не только благо с точки зрения правомерного его использования (например, изобретение лекарства от некогда неизлечимой болезни), но и злонамеренного его применения исходя из более точечного, ограниченного по своим участникам корыстного или иного интереса, потребности. Все эти явления жизни не должны проходить и не проходят (по крайней мере эта установка предстает идеализированной целью для большинства, если не всех заинтересованных субъектов) без внимания. Так ответная реакция на активизацию и модернизацию международной преступности (а стоит отметить, что в нынешних реалиях, когда речь заходит о преступности, то все больше ее рассматривают, как «болезнь» мирового масштаба. Это связано, прежде всего с необратимым процессом нашей эволюции, по другому говоря развития. И гангстеризм в этом плане, как мы видим, не является исключением) в ряде регионов и во всем мире проявляется, например, в возникновении транснациональных полицейских (правоохранительных) сообществ. Многие страны, занимающие самые разные позиции на политической арене, в экономике, культуре, образовании, социальной сфере едины в одном — это в обеспечении общественной и государственной безопасности, защите каждого, кто пребывает на их территории, поддержании всеобщего порядка и спокойствия, создании комфортных условий для жизни и прогресса. К примеру, Российская Федерация, как государство имеющее интерес ко всему вышеуказанному обладает достаточно широкими связями в этой области. В частности выступает полноправным членом Интерпола [1] (Международной организации уголовной полиции). Это вторая в мире организация по количеству стран участниц (больше только у ООН). Также через эту организацию РФ контактирует и с другим международным объединением — Европол (Европейская полицейская организация) [2], однако существуют и иные сообщества. Америпол, как раз таки является одним из ярчайших и в тоже время слабо изученных международных правоохранительных образований,

для которого присуще выполнение роли инструмента решения многосторонних, комплексных по своему характеру проблемных вопросов в сфере борьбы с национальной, т. е. внутригосударственной и транснациональной — международной преступностью.

Америпол (Ameripol) — полицейское сообщество Америки, которое является механизмом сотрудничества в масштабах всего Западного полушария. Системным и скоординированным ориентиром, которого является: содействие и укрепление полицейской синергии в научно-технической сфере, подготовке кадров, а также упрощение и повышение эффективности обмена информацией о разведывательных объектах. Данная организация аналогичным образом направлена на кооперацию и продвижение устойчивых действий уголовного расследования и судебной помощи между полицией и, или однородными институтами Америки, осуществление перехода на единую доктрину и философию работы полиции, иначе говоря, должна быть реализована консолидация в этих направлениях, а также предприняты меры по предупреждению и нейтрализации преступности.

На сегодняшний день полицейское сообщество состоит из 33 правоохранительных служб: Королевская полиция Антигуа и Барбуда; Национальная жандармерия Аргентины; Федеральная полиция Аргентины; Военно-морская префектура Аргентины; Аэропорт Аргентина полиция безопасности; Департамент полиции Белиза; Боливийская полиция; Федеральная полиция Бразилии; Карабинеры — де — Чили; Национальная полиция Колумбии; Военные Коста-Рики; Судебное расследование; Национально — революционная полиция Кубы; Национальная полиция Эквадора; Национальная гражданская полиция Сальвадора; Управление по борьбе с наркотиками; Полиция Пуэрто-Рико; Национальная гражданская полиция Гватемала; Полицейские силы Британской Гайаны; Национальная полиция Гаити; Национальная полиция Гондураса; Полицейские силы Ямайки; Федеральная полиция Мексики; Национальная полиция Никарагуа; Национальная полиция Панамы; Государственная пограничная служба; Национальная полиция Парагвая; Национальная полиция Перу; Национальная полиция Доминиканской Республики; Королевская полиция Сет-Китс и Невис; Королевская полиция Санта-Люсия; Национальная полиция Уругвая; Служба полиции Тринидада и Тобаго.

На ряду с составными полицейскими силами в Америпол входят также 23 организации — наблюдателей: Федеральное ведомство криминальной полиции Германии;

Королевская канадская конная полиция; Организация — Латинской Америки и Карибского сообщества полицейской разведки; Главы комиссий, Директоров полиции в Центральной Америке, Мексике, странах Карибского бассейна и Колумбии; Национальная полиция Испании; Испанская гражданская гвардия; Европол (Европейское полицейское управление); Итальянская финансовая гвардия; Международная ассоциация начальников полиции; Карабинеры Италии; Главное управление по борьбе с наркотиками Италии; Организация американских государств: Интерпол (Международная организация уголовной полиции); Система безопасности региональных служб; Французский МВД; полиция в Нидерландах; Шведская национальная полиция; Португальская полиция общественной безопасности; Исследования внутренней безопасности; Полиция княжества Андорра; Федеральная полиция Австралии; Полиция Германии в области таможи и суда; Управление организации объединенных наций по наркотикам и преступности [3].

Предмет этого многостороннего сотрудничества, составляют действия ориентированные на сплочение и повышение координации, иначе согласованности действий для более продуктивной борьбы с организованной преступностью и транснациональной преступностью.

Полицейское сообщество Америки было создано в рамках третьего совещания Директоров, Командиров и Начальников полиции в Латинской Америке и Карибском бассейне, проходившего в Боготе с 12 по 15 ноября 2007 года [4]. Главной миссией этой организации является обмен информацией в режиме постоянного времени, как в вертикальном, так и в горизонтальном режиме, что позволяет полиции из различных стран работать в максимальной синхронности друг с другом. Тем самым обеспечивая нейтрализацию потенциальных и реальных угроз.

С момента образования, Америкпол на постоянной основе осуществляет встречи и иные рабочие мероприятия. В городе Богота (Колумбия) 17 апреля 2008 года было проведено торжественное открытие штаб-квартиры Исполнительного секретариата Америкпола, событие в котором приняли участие около 60 человек. Среди которых были: посол Перу в Колумбии, г-н Хосе Антонио Мейер Эспиноза, консул Мексики в Колумбии, г-жа Клаудия Кабрера, заместитель генерального директора Национальной полиции, Гильермо Аранда Леаль, генеральный инспектор Национальной полиции Орландо Паес Барон, директор по общественной безопасности Луис Альберто Мур Переа, главы подразделений и офицеры связи, представители силовых структур и средств массовой информации, а также и другие... 25 и 26 апреля 2008 года в ходе первого саммита международной организации в городе Сантьяго — де- Чили, было расширено пространство действия Америкпола и укреплена его организация за счёт интеграции Гаити, Никарагуа и Панамы в качестве государств-членов, а также постоянных наблюдателей испанской гражданской гвардии, Национальной полиции Испании, карабинеров Италии

и т. д. «Americopol Встреча на высшем уровне II» 27 августа 2009 года, ознаменовала встречу глав полиции стран Латинской Америки. Они встретились для обсуждения совместной «боевой» задачи — борьбы с организованной преступностью. На третьей встрече на высшем уровне 8 октября 2010 года в Мехико, был рассмотрен план действий сообщества на период 2010—11 годов, без внимания не остались и научные достижения, в частности учебная программа для агентства. Акцентировано внимание на конфронтацию с незаконным оборотом наркотиков, в том числе и наркотерроризмом, который получил особый статус сразу в нескольких странах континента. IV Саммит Америкпола 5 и 6 июня 2011, проводимый в Сан — Сальвадоре, способствовал заключению соглашения о сотрудничестве с ОАГ (Организация Американских государств), направленное на поощрение и координацию действий, инициатив. Соглашение имело значение и для отдельных институтов безопасности в регионе. 4 и 5 июня 2012 года состоялось совещание Руководителей, Командиров, Начальников и Комиссаров полиции в рамках Международной ассоциации начальников полиции (IACP), проводимой в Медельине (Колумбия). На встрече была представлена модель интернационального сотрудничества, которая стала постоянным и своевременным «орудие» содействия, что благоприятствует обезвреживанию трансграничных угроз, расширению знаний, повышению пропускной способности и передачи сведений, технологий партнеров сообщества. 29 ноября 2012 года был проведен 5 Саммит Америкпола в городе Санто — Доминго (Доминиканская Республика). В ходе Саммита был заслушан отчет о достижениях и развитии управления. Следует отметить, что данное мероприятие было ознаменовано не только отчетностью, но и существенным продвижением в нормотворческой сфере. Так руководители различных полицейских сил содружества подписали «Декларацию полицейского сообщества Америки против транснациональной организованной преступности». Благодаря чему, каждому из подписавших, этот документ открывает возможность расширить масштабы их деятельности и повысить статус, разрабатывать и усовершенствовать имеющиеся методики, стратегии, технологии и приемы эффективного противодействия безграничной преступности, ставшей одной из ключевых проблем и в тоже время задач для полицейских сил в XXI веке. С 12 по 13 ноября 2013 года, состоялся 6 Саммит полицейского сообщества Америкпола в Сан — Хосе, Коста-Рика. Основной целью встречи было сформулировать и надлежащим образом построить свою функциональную и организационную работу в различных областях, например: 1) образования; 2) управления обучения; 3) обмена информацией; 4) технического сотрудничества; 5) научного расследования уголовного дела; 6) судебной помощи. В Кито (Эквадор), был проведен 7 Саммит организации с 5 по 6 августа 2014 года. В ходе него участники пришли к соглашению о создании стратегии по борьбе с такими преступлениями, как незаконный оборот наркотиков,

торговля людьми и киберпреступностью. Также было принято решение по образованию Центра по кибербезопасности Американо-латинского (ССА), важнейшей миссией которого является оценка «потенциальных угроз», анализирование тенденций, перспектив их развития и реализации используя методы прогнозирования и осуществления коммуникации, путем передачи данных и предупреждений между различными полицейскими силами. Не остались незамеченными и выработка комплексных мер по решению проблемы торговли людьми и стимуляции проведения надлежащей региональной практики в борьбе с коррупцией, поощрение назначения офицеров связи на постоянной основе в штаб — квартиру Американо-латинского (ССА) в Боготе (Колумбия), для того, чтобы повысить оперативность обмена информацией. В ноябре 2015 года состоялась 8 встреча на высшем уровне полиции сообщества Америки. По итогам встречи стало ясно, что организация зарекомендовала себя как нужная «машина» оказания помощи в борьбе с мировой незаконностью по средствам постоянного циркулирования сведений. Генеральный комиссар Энрике Ф. Галиндо Цебаллос в ходе встречи указал, что Саммит выступает идеальной площадкой для генерирования общих стратегий, скперления корпораций с большим институциональным потенциалом для защиты от международной преступности. Коалиция стран Америки является реальным примером планирования, мониторинга и достижения соответствия между полученными результатами и изначально поставленными целями. Однако отдельные вопросы, например связанные с работой полиции в региональном смысле этого слова — требуют дальнейшей корректировки.

По итогам совещания были приняты следующие рекомендации по повышению качества работы: а) назначение сотрудников по связи в штаб — квартире Американо-латинского (ССА); б) постоянный мониторинг сети Американо-латинского (ССА); в) осуществление компилятивных планов по региональной безопасности; г) подписание соглашения об обмене данными (Информационная система полиции Американо-латинского (ССА)).

С 21 по 23 сентября 2016 года прошел 9 Саммит в Панама — Сити (Панама). Были выдвинуты интересные предложения, в частности было предложено создать магистра в области безопасности Западного полушария и диплом для командования правоохранительных органов. Достигнута договоренность о разработке схемы подготовки кадров, повышения устойчивости платформы для перевода сведений и анализа прецедентов (реальных дел) для борьбы с киберпреступностью и микро-торговлей. Руководители 33 полицейских учреждений — членов полицейского сообщества Американо-латинского (ССА), обсудили различные опасности (как реальные, так и потенциально возможные) континента в отношении поддержания защищенности, выработке контр действий, общего духа и буквы руководящих принципов, установленных в борьбе с транснациональной преступностью. Президент Республики Панама Хуан Карлос Варела, присутствовавший на церемонии закрытия, подчеркнул важность такой мировой организации,

как Американо-латинского (ССА), нацеленной на предотвращение и пресечение преступлений на национальном и межнациональном уровне [5].

Говоря о задачах, следует выделить «миссию» и «ведение». *Миссия* — Сообщество американской полиции является органом по налаживанию взаимосвязи в масштабах всего Западного полушария и ответственно за содействие в работе по научно-техническим вопросам, обучению, информированию, развитию в сфере оказания правовой помощи, которая в перспективе способна действовать против угроз общественного и гражданского порядка. *Ведение* — Американо-латинского (ССА) олицетворяет организацию, для которой характерно преимущественное сотрудничество на поприще совместных действий и разработке стратегий по противодействию организованной преступности и транснациональной преступности в Америке путем координации и кооперации в работе каждого полицейского учреждения — партнера.

Атрибутика Американо-латинского (ССА) это специализированные обозначения, являющиеся средством официального представительства организации. Они выражены Щитом (Эмблемой) Девизом и Флагом. *Щит (Эмблема)* — полицейского сообщества Америки представляет собой систему элементов, каждый из которых имеет свое значение и характеристику. 1) Оттенки: а) Синий — означает интеллект, лояльность и стабильность; б) Золотой — знания, мудрость и идеалы. 2) Дизайн и графические объекты: а) Карта Северной и Южной Америки — означает зону охвата или же пределы юрисдикции организации; б) Звезда (вырублена по контуру) — характеризуется качеством и поддержкой, предоставляемых данной организацией услуг, а также выступает символом благоразумия; в) Щит в форме круга — безопасность, защита и броня. 3) Оформление — представлено словестным выражением. *Девиз* — «интеграция в целях защиты и обеспечения общественной безопасности». *Флаг* — внесенные изменения в Щит (эмблему) Американо-латинского (ССА) определили и необходимость обновления Флага организации, как основного отличительного символа сообщества, который вместе с другими элементами будет способствовать формированию идентичности, социализации Американо-латинского (ССА) в рамках целого полушария и закреплению корпоративного духа, имиджа объединения. В связи с этим Флаг Американо-латинского (ССА) имеет следующие характеристики: 1) Оттенки: а) Небесно — голубой — оттенок выражает интеллектуальность, лояльность и постоянство; б) Оливково — зеленый — несет в себе надежду, прочность, долговечность и бессмертие. 2) Структура. Форма прямоугольная, длиной 1,5 м. и 1,1 м. шириной, коннотация синего цвета во флаге, производит ощущение стабильности, неотвратимости суда, осторожности и контроля, с квадратом, в котором каждая линия шириной 2 сантиметра, начинается в 10 сантиметрах от края флага оливково-зеленого цвета, обозначает надежду, силу, долголетие и бессмертность, которой должен обладать Американо-латинского (ССА). В центре Флага расплoжён Щит (эмблема) Американо-латинского (ССА) [6].

Политика и цели в области качества. *Политика.* Сообщество ориентировано к дальнейшему и постоянному развитию в векторах подготовки кадров, обучения и создания образовательных программ, передачи различных материалов. Что позволит сотрудникам полиции, коллегам и другим заинтересованным лицам, осуществлять работу по предвидению и ликвидации опасностей, нависших над общественной и государственной безопасностью. Немало важным пунктом здесь является стремление к совершенствованию сервиса на основе указанной выше политике и целей, с помощью непрерывного совершенствования своих процессов. *Цели:* 1) Сформировать доктрину, способную внести вклад в производство знаний; 2) Содействие профессиональной подготовке, для того, чтобы расширить правовое сознание; 3) Взаимообмен данными, чтобы в максимально короткие сроки реагировать на различные ситуации и явления повышенной опасности для общества и государства; 4) Расширение методов оказания поддержки, которое способствует улучшению взаимодействия и позиционирования сообщества; 5) Поддерживать полученные показатели эффективности системы управления [7].

Организационное устройство.

Ключевым элементом в рассмотрении Американо-политического сообщества является его структура. Американо-политическое сообщество позиционирует себя как учреждение, отвечающее за управление, развитие и фортификацию сотрудничества в пользу улучшения полицейских навыков, умений и приемов для решения задач установления и сохранения общественной и государственной защищенности. Работа осуществляется в области подготовки кадров, обмена информацией, научно-технического сотрудничества в борьбе с преступностью между полицейскими подразделениями и эквивалентными учреждениями-членами и партнёрами, что способствует армиранию учения и философии полицией в целях предупреждения и нейтрализации преступности. Структура представлена: а) Советом Директоров, Командиров, Начальников и Комиссаров полиции и / или учреждениями, деятелями Америки; б) Президентством (действующий Президент Манелик Кастилья Кравиотто); в) Исполнительным секретариатом (Исполнительным секретарем является Диего Мехия Валенсия); г) Административно — территориальными единицами Американо-политического сообщества [8]. Стоит рассмотреть каждый из упомянутых структурных подразделений для подробного раскрытия особенностей их статуса.

Совет Директоров — высший институт Американо-политического сообщества, которого определена: 1) улаживанием возникающих разногласий; 2) оценкой предложений и идей по организации работы, мероприятий; 3) обозначением целей и задач. Состав ограничен Руководителями, Командирами, Начальниками и Уполномоченными представителями органов полиции и учреждений, партнеров, членов, способных действовать в пределах руководящих принципов во многих ареалах правоохранительной деятельности,

которые аранжированы Президентом и Исполнительным Секретариатом. Совет собирается регулярно один раз в год, предусмотрен и экстренный созыв (неограниченный по своим количествам) по соответствующей санкции Президента. Решения принимаются по мажоритарной системе относительным большинством голосов всех членов Совета или их уполномоченных представителей. Члены Совета или их уполномоченные на то представители осуществляют выборы Президента Американо-политического сообщества и назначают или переназначают Исполнительного секретаря, согласно срокам установленных в их мандатах [9].

Президентство — является последней ступенью представительства этого органа соучастия. Президент выбирается из числа членов Совета Директоров на период не более двух лет, иначе говоря, этот груз ложится на плечи того, кто принимает функции Директора, Командующего, Начальника или Уполномоченного Полицейского подразделения или эквивалентного избранного учреждения. Выборы проходят по такой же мажоритарной системе, как и при формировании Совета, однако здесь применяется принцип абсолютного большинства от числа присутствующих. В случаях, когда хотя бы один из членов Совета голосует против то, тогда процедура голосования устраняется и соответственно Президент не может быть назначен на установленный срок. В случае систематического отсутствия Президента на посту его обязанности будут возложены на Исполнительного секретаря до тех пор, пока полицейское подразделение или эквивалентное учреждение, представителем которого Президент являлся, снова не утвердит его. *Функции Президентства:* 1) проектировать политику управления (выполняется в течение всего срока его действия), разрабатывать и анализировать стратегии, которые должны совершенствовать Американо-политическое сообщество, как организм международного полицейского объединения; 2) представлять на глобальной арене полицейское сообщество Америки, перед другими сообществами, учреждениями, организациями и другими образованиями данной природы; 3) созывать и председательствовать в Совете Директоров на очередных сессиях. Также он сможет созывать экстренные встречи в зависимости от необходимости и требований полицейских подразделений и эквивалентных учреждений — членов; 4) принимать проекты или предложения полицейских подразделений, эквивалентных учреждений и наблюдательных организаций, чтобы продвигаться в стратегиях, навыках и методах которые позволяли бы консолидировать этот механизм международного воспитания; 5) представлять баланс управления ежегодно, при работе очередных совещаний в Совете Директоров; 6) осуществлять мониторинг инструментария совместной работы правоохранительных органов с организациями — наблюдателями, другими организациями, правительственными и международными правительственными службами, что явно способствует укреплению партнерства, совершенствованию профессиональных навыков и в целом повысит все показатели работы

Американского полицейского сообщества. Действующий Президент Генеральный Комиссар Манелик Кастилья Кравиотто (2016–2017) [10].

Исполнительный секретариат — выступает исполнительным органом сообщества, установленный Советом Директоров и Президентом полицейского сообщества Америки. Исполнительный секретарь избирается из числа членов Совета сроком на три года, за исключением случаев, когда его срок совпадает с Президентским, т. е. когда он замещает главу организации. В этом случае его срок продлевается еще на один год. Выборы осуществляется путем голосования абсолютным большинством от числа присутствующих. В целях качественного управления и реализации определенных задач, а также осуществления контроля за соблюдением руководящих принципов Исполнительного секретариата, секретарь обладает правом назначить одного делегата в штаб-квартире объединения, расположенной в Боготе (Колумбия). Исполнительный секретариат имеет несколько внутренних подразделений:

1) Консультативный подразделяется: а) Центр прогнозирования и безопасности на Западном полушарии; б) Управление планирования; в) Отдел стратегических коммуникаций.

2) Уровни также имеют классификацию: а) Координации научно-технического сотрудничества полиции; б) Обмена различными сведениями по совместной работе (согласования); в) Взаимной поддержки в сфере уголовного розыска и оказание судебной помощи; г) Формирования унифицированной образовательной базы и доктрины.

3) Разделы представлены двумя ветвями — финансовой и юридической. *Основными направлениями деятельности Исполнительного секретариата являются:* а) упорядоченное выполнение обязанностей, распределенных между внутренними подразделениями (упомянуты выше); б) образование и упорядочивание полицейского сотрудничества между полицией и учреждениями — членами и другими заинтересованными образованиями через административно — территориальные единицы Америкопола, поддерживая прямую и постоянную связь с ними; в) предоставлять решения определенных задач, а также возможность инициативного обращения к Президенту сообщества и другим членам — партнёрам по установленным темам; г) подготовка повестки дня для обсуждения на очередных или внеочередных заседаниях Совета Директоров, после предварительной консультации и согласования с Президентом; д) направление прямых запросов от учреждений — членов; е) разработка проекта бюджета, который регулярно представляется на очередных встречах Совета Директоров Президентом; а также и другие... Действующим Исполнительным секретарем является Диего Мехия Валенсия (2015–2018) [11].

По мере рассмотрения этого правоохранительного органа мы несколько раз упоминали основные *сферы* в рамках которого действует сама организации и ее участники. Они представляют собой гибкий, но очень прочный

продукт по своим свойствам больше похожий на паутину, так как скрепляет Исполнительный секретариат и полицейские учреждения, являющийся членами сообщества в целях предупреждения и нейтрализации, как национальной, так и транснациональной, организованной преступности. Собственно эти области представлены: 1) Координация в обучении и приходу к консолидированной образовательной программе; 2) Обмен информацией; 3) Обеспечение технического сотрудничества — Научная полиция; 4) Взаимная поддержка в вопросах уголовного розыска и оказание судебной помощи. Каждый из названных элементов имеет свой весомый вклад для полицейского сообщества Америки и Исполнительного секретариата, как неотъемлемой его части. Поэтому считаю важным раскрыть сущность каждого. 1) Ориентирована на развитие учебных программ, расширение и соответственно взаимопередачу знаний, опыта, навыков и умений для должностных лиц полиции, как участников организации, наблюдателей, так и других заинтересованных субъектов, что благоприятно сказывается на индивидуальной и групповой квалификации полицейских и всего ведомства. *Функциями* этого направления выступают: а) формирование единой доктрины на основе постоянного обмена передовым опытом в рамках проводимых конференций, форумов и других мероприятий; б) осуществление совещаний международных экспертов в различных векторах работы Америкопола (включая технический анализ, консультации и т. д.); в) постоянное совершенствование теоретических и практических знаний, путем проведения совместных исследований. 2) Раскрывается в получении, аккумулировании, обработке и отправке различных сведений по вопросам международного полицейского сотрудничества, отвечающих общим потребностям и интересам в рамках поддержания общественного и государственного спокойствия. Как и для выше рассмотренного элемента, так и для данного характерно присутствие ряда *функций*: а) поддержание постоянной связи со всеми участниками сообщества, по стратегическим и оперативным вопросам; б) выполнение стратегического анализа новых направлений деятельности для расширения сферы влияния и методов воздействия; в) сортировка информации по заданным классификационным основаниям для придания гибкости механизму ее использования всеми участниками. 3) Занимается подготовкой и развитием научно-исследовательских проектов, информационных и иных технологий, программ обучения и обмена знаниями. Работа этого комплекса является не только одной стороной коммуникации, но и позволяет в режиме реального времени согласованно взаимодействовать, что является главной особенностью сообщества, так как способствует предотвращению и нейтрализации транснациональной преступности. *Функции*: а) поддержание прямого контакта с каждым членом организации по созданию проектов и обсуждению различных теорий в области научно — технических исследований; б) стимулирование и всяческое

поощрение научно — исследовательских подразделений на плодотворный труд. И последняя четвертая сфера уполномочена на генерирование поддержки в отношении процессов, действий, расследования и раскрытия по уголовным делам и судебной помощи в соответствии с заключенными соглашениями, договорами и другими нормативно-правовыми актами. Говоря о *направлениях деятельности*, мы заметим, что они имеют свойство повторяться, отличаясь только спецификой действия конкретного блока, но это не означает их полного дублирования, поэтому отметим: а) обеспечение регулярного непосредственного контакта между всеми партнерами и другими заинтересованными субъектами; б) интенсификация обмена опытом и приемами, инструментами, проще говоря, методами, уголовного розыска по противодействию организованной преступности; в) также сопряжении взаимной правовой помощи в расследовании, получения дополнительных данных и анализа судебных разбирательств [12]. Следующим компонентом структурной организации полицейского сообщества Америки являются его *члены*. Они могут быть классифицированы на временные и постоянные. Полицейские силы и национальные учреждения потенциальных партнеров в масштабах всего Западного полушария, могут изъяснить желание стать полноценным, равноправным членом межнациональной организации. Для этого нужно сначала подать надлежаще оформленную заявку, которая впоследствии должна быть одобрена в процессе консультаций с членами Совета, как на очередных, так и в случаях внеочередных собраний. После консультаций наступает заключительный этап — голосование. Кандидат считается принятым, если за него отдадут абсолютное большинство голосов от числа присутствующих членов Совета Директоров. Предусмотрена и процедура выхода из Америкпол. Когда какой — либо из членов решит на добровольной основе покинуть состав организации, он будет обязан оповестить об этом информационный отдел в оперативном порядке. Соответствующие сведения впоследствии отправляются Президенту [13].

Далее по структуре идут *административно-территориальные единицы Америкпола*. Во внутренней организации национальных полицейских сил и учреждений партнеров — членов сообщества, создаются представительства (т. е. единицы) Америкпола. Для того чтобы обеспечить постоянную прямую связь с Исполнительным секретариатом, который как мы уже установили, отвечает за реализацию соответствующих функций: обмен информацией, оказание правовой помощи в рамках действующих регламентирующих документов. По мимо контакта с самим Америкполом, коллеги — участники объединения могут активно сотрудничать и с другими административными единицами, в принципе выполняя все те же операции что и Исполнительный секретариат (точки соприкосновения были рассмотрены выше). У каждого представительства должен быть руководитель, поэтому его назначение — обязанность национальной единицы. АТЕ имеет трех

должностных лиц, на которых возложена ответственность за обмен различными данными, образование, научно-техническое сотрудничество, правовую помощь. *Сотрудники*: 1) Начальник отдела; 2) Ответственное должностное лицо за образовательные программы по совместительству руководитель технического сотрудничества научной полиции; 3) Ответственное должностное лицо за получение, хранение, передачу сведений и оказание помощи в сферах уголовного розыска и судебных разбирательств. *Функции представительств*: а) принимать параметры, установленные в регламенте единиц Америкпола; б) сообщать Исполнительному секретариату сведения об актуальных изменениях в представительстве; в) поддерживать канал постоянного сообщения с Исполнительным секретариатом, через специализированные средства, представленные Америкполом [14].

Отделение сотрудников (офицеров) связи [15]. Полицейские силы, учреждения — члены, организации — наблюдатели, партнеры и другие заинтересованные субъекты, разумеется, поддерживают связь со штаб-квартирой, и для этой цели они вправе назначать специальных работников — офицеров связи, которые отвечают определенным профессиональным требованиям. Установки могут быть постоянными и специальными, их особенность определяется конкретной обстановкой и фактором времени. Эти требования санкционируются Исполнительным секретариатом Америкпола. Исходя из подписания соглашений о сотрудничестве, сообщество может назначить должностного лица, выбранного Советом Директоров среди тех кандидатур, которые изъявили желание представлять полицейские подразделения, и эквивалентные по своей сущности учреждения на этом поприще. Образовав данный институт, национальное учреждение несет полную за него ответственность. В частности отвечает за финансирование отдела, пребывание соответствующих лиц, расходы, оные выступают следствием их работы. У отделения, может быть, выделено двухзвенное функционирование. 1) *Функции сотрудников по связи для международных организаций*: а) стимулирование сотрудничества между полицией сообщества Америки (Америкпол) и органа, к которому он был назначен в качестве связующего звена; б) контроль за соблюдением соответствия исполнения изначальных целей и задач конечным, а также полученных результатов закреплённых в документах о сотрудничестве между органами двух уровней; в) сообщение Президенту и Исполнительному секретариату организации о проведенных работах и достигнутых результатах (реализуется в форме подготовки и отправки отчетов) в области продвижения двухстороннего взаимодействия, а также выполнения возложенных обязанностей и функций; г) обеспечение конфиденциальности данных. 2) *Функции сотрудников по связи перед Исполнительным секретариатом*: а) способствование обмену информации между национальными подразделениями Америкпола и Исполнительным секретариатом; б) поддержание прямой и постоянной связи

с начальником единицы Америкопола, с интенцией на его информирование о процессах и решениях (актах в том числе) высших органов управления полицейского сообщества; в) защищать и принимать иные меры предоставления охраны сведениям и различным данным; г) соблюдение внутреннего регламента, исходящего от Президента и Исполнительного секретариата службы.

И последнее это *организации — наблюдатели*. «Наблюдатели» имеют особый правовой статус. Он

выражается в том, что аккредитованные организации могут осуществлять только право слова, по-другому право на выражение собственной позиции, мнения, но лишены возможности голосовать. В ситуации, когда организация — наблюдатель примет волевое, добровольное решение о выходе из состава наблюдателей она должна оповестить об этом решении, по средствам официального сообщения Президенту Америкопола. На настоящий момент наблюдатели представлены 23 организациями.

Таблица 1. Организации-наблюдатели

Наблюдательное учреждение (организация)	Президент или директор (глава)
1. ВКА (Федеральное бюро Исследования Преступлений Германии).	Хольгер Мюнх
2. RCMP-GRC (Королевской Конной Полиции Канады).	Комиссар Боб Полсон
3. CLACIP (Сообщество стран Латинской Америки и Карибской Полицией Разведки).	Подполковник Джеймс Мена Вальехо
4. Комитет Начальников, Директоров Полиции Центральной Америки, Мексики, Карибского бассейна и Колумбии).	Аминта Грандера Сакаса
5. Национального корпуса Национальной Полиции Испании.	Игнасио Косидо Гутиеррес
6. Гражданская Гвардия Испании.	Арсенио Фернандес де Меса Диас-дель-Рио
7. Европол (Европейская полицейская организация)	Роб Уэйнрайт
8. Итальянская финансовая гвардия	Саверио Каполупо
9. IACP (Международная Ассоциация Начальников Полиции)	Йост Захари
10. Карабинеры Италии	Леонардо Галлителли
11. Главное управление службы по борьбе с наркотиками Италии	Андреа Де Дженаро
12. ОАГ (Организация Американских Государств).	Луис Альмагро Лемес
13. Интерпол (Международная организация уголовной полиции)	Юрген Сток
14. RSS (Региональной Системы Безопасности).	Грентли Уотсон
15. Министерство Внутренних дел Франции	Бернард Каценойве
16. Полицейские службы Голландии	Герард Л. Буман
17. Национальная полиция Швеции	Дэн Торе Элиассон
18. Полиция Общественной Безопасности Португалии	Пауло Джордже Валенте Гомес
19. Исследования Национальной Безопасности	Сарах Р. Салдана
20. Полиция Княжества Андорра	Джоди Морено Бласкес
21. Австралийская Федеральная Полиция	Помощник комиссара Руди Ламмерс
22. ЗКА (Таможенная судебная полиция Германии)	Норберт Друде
23. ЮНОДК — Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности	Юрий Викторович Федотов

Нормативно-правовая база

Существование и функционирование любого органа, особенно международного, к числу которых и относится Американское полицейское сообщество не возможно представить без соответствующей правовой регламентации. Она затрагивает все аспекты работы, устанавливает статус сообщества его членов — партнеров, наблюдателей и их работников, а также иных заинтересованных в работе органа лиц. Деятельность Америкопола регулируется рядом нормативно — правовых актов это, прежде всего уставом и резолюциями, а также международными договорами, политикой конфиденциальности.

Фундаментом выступает **Устав** [16] организации. Содержание представляется: 1) Преамбулой, где полицейские подразделения осознают необходимость в создании организации — площадки, для налаживания непосредственного диалога в сфере осуществления совместной деятельности. Задачей, которой является объединение усилий, оказание научно — технической помощи, обмен информацией, опытом, сотрудниками и т. д.; 2) 43 статьи, но исходя из особенностей построения устава, для наиболее удобного восприятия можно представить их в виде таблицы [17, с. 1–24].

Таблица 2.

№ главы	Наименование (статьи)	Предмет регулирования
1	Природа и область применения (1)	Полицейские силы различных стран соглашаются принимать участие в согласованной борьбе с национальной и транснациональной преступностью путем их объединения в полицейское сообщество Америпол, которое также создаст благоприятную среду для развития и оказания взаимовыгодной помощи каждому из членов.
2	Принципы (2)	Провозглашаются руководящие начала, иначе правила совместной работы, которые нельзя нарушать. Например, соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права, установленным актам высших органов Америпола и т. д.
3	Цели (3)	Состоят в укреплении сотрудничества, повышении профессиональной подготовки, обмен информацией, осуществление научно-технического сотрудничества, расследование преступлений, а также их предупреждение и нейтрализация.
4	Органы (4–36)	Регламентируется организационное устройство; порядок формирования; работы и функции органов сообщества. Например, Президента Америпола и т. д.
5	Партнеры — члены сообщества (36)	Сущность партнерства; виды партнеров — членов; порядок принятия, выхода; место и роль в структуре организации; компетенция.
6	Организации — наблюдатели (37)	Понятие организации — наблюдателя; разновидности организаций; порядок получения статуса наблюдателя; выхода.
7	Различные положения (38)	Затрагивают отдельные вопросы организации и работы сообщества, например месторасположение органов; порядок их работы; виды собраний и т. д.
8	Финансирование (39)	Порядок получения, распределения и передачи денежных средств в целях обеспечения деятельности организации.
9	Инстанции для диалога и устранения противоречий (40)	Сущность и виды инстанций; цели и задачи; порядок работы и подачи обращений.
10	Принятие, внесение поправок, вступление в силу, действие (41–43)	Собственно рассматривается процедура принятия устава, вступление в силу действия, а также внесение поправок.

Далее следуют резолюции. Первые из них связаны с атрибутикой, о которой мы говорили выше. Есть также резолюция «О награждении», устанавливающая единую для американского полицейского сообщества систему награждений, премий, орденов и иных поощрений. Иерархия чинов в Сообществе Америпол представлена в виде 6 уровней, каждому из которых соответствуют свои знаки отличия [18]:

1) Верховный чин, представляемый только главам государств, *знак отличия* — крест голубого оттенка, размер которого составляет 44 мм, другие аксессуары имеют золотой цвет и располагаются на талии; 2) Высший чин, представляется министрам обороны и их эквивалентам в зависимости от особенностей того или иного государства, комиссарам и командирам полиции и/или партнеров — членов, *знак отличия* — крест небесно-голубого оттенка, размер которого составляет 44 мм, щит Америпол, другие аксессуары выполняются также в небесно-голубом цвете, располагается на шее; 3) Серебряный чин — его удостоиваются министры, командиры, офицеры, генералы, а также иные должностные лица второй и третьей категории по старшинству в полиции, учреждениях и/или

в организации партнеров, *знак отличия* — основной идентичен вышестоящим, а дополнительные награды и аксессуары выполняются в серебряном цвете, надписи матовые, место ношения аналогично вышерассмотренному; 4) Старший офицер, представляется заместителям министров, помощникам (заместителям) секретаря, старшим должностным лицам в органах полиции, эквивалентных учреждений и организаций — участников, *знак отличия* — аналогичный, как и его расположение, ранее указанному; 5) Командор — свойственен всем младшим офицерам, гражданским служащим, сержантам в органах полиции, эквивалентных учреждений и организаций — участников, *знак отличия* — только отличается бронзовой надписью, располагается на шее; 6) Кавалер — этого чина удостоиваются унтер-офицеры, должностные лица третьей категории в соответствующих структурах, *знак отличия* — основной, идентичен упомянутому выше, выделяется дополнительными аксессуарами, выполненными в черном оттенке, которые располагаются на груди. Затем идут документы Америпола — протоколы, отчеты и иные бланки, на основе которых осуществляется работа международной организации.

Подводя итог, подчеркнем, что Америпол это международная правоохранительная организация, осуществляющая борьбу с национальной и интернациональной противозаконностью. Ameripol объединяет под своим началом не только организации — членов сообщества, но и иных заинтересованных в работе данного органа субъектов, а конкретно наблюдателей. Это механизм, обладающий собственной историей возникновения и развития, задачами, атрибутикой, политикой и целями в области качества работы. Как и любая серьезная структура, полицейское объединение обладает системой органов и институтов, например Советом Директоров, Президентом, Исполнительным секретариатом и другими. Всё выше изложенное черпает себя из официальных источников, таких как устав, резолюции, международные договоры. Появление подобных форм противостояния криминальным явлениям выступает вполне закономерным этапом нашего движения вперед, а также следствием процесса глобализации. Исходя из этого, можно предположить, что подобные организации в предстоящем будут либо эволюционируют в нечто глобальное, охватывающие, куда большую зону действия, чем сейчас, либо начнут увеличиваться

в своих количествах. Наиболее вероятным и предпочтительным для Российской Федерации и многих других стран является первый путь, поскольку на сегодняшний день мы имеем уже достаточное количество организаций, которые специализируются на конкретной территории, видах преступлений, т. е. ограничены как в государствах — членах, так и пространстве действия. В связи с чем на данный момент ситуация представлена некоторой ограниченностью и разобщенностью этих объединений, что и создает определенные вопросы. Например, РФ не имеет прямого контакта с Америпол, а связана с ним лишь косвенно. Это взаимодействие предстает следующим образом: Россия выступает членом Интерпола, через Интерпол «мы» связываемся с Европолом, а Европейская полицейская организация в свою очередь является наблюдателем Америпол. Как можно заметить связь очень слабая, практически не заметная и это серьезное упущение, т. к. помимо России в подобном положении находятся и иные публично — правовые образования. Решить данную задачу возможно путем установления непосредственного диалога, что в ближайшем будущем и должно произойти. Ведь та польза и ресурсы, которые получают все — очевидна.

Литература:

1. Национальное центральное бюро Интерпола [Электронный ресурс] / «МВД России». — Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
2. Гришин В. С. Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европолом [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 122–127.
3. Quiénes Somos — Ameripol [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m3p2_content&content_id=20058, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
4. BBC News — Lat Am police start joint force [Электронный ресурс] / «BBC». Режим доступа: — <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/7094068.stm>, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
5. Quiénes Somos — Historia [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20088&folderNode1=26017&folderNode1=26028, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
6. Quiénes Somos — Identidad corporativa [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=52169&folderNode=26017&folderNode1=26028, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
7. Quiénes Somos — Políticas y objetivos de calidad [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=52173&folderNode=26017&folderNode1=26028, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
8. Nuestra Organizacion — Estructura [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20090&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
9. Nuestra Organizacion — Consejo de Directores [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20120&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
10. Nuestra Organizacion — Presidencia [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20096&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).

11. Nuestra Organizacion — Secretaria Ejecutiva [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20116&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
12. Nuestra Organizacion — Coordinaciones [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20109&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
13. Nuestra Organizacion — Miembros [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20106&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
14. Nuestra Organizacion — Unidades Ameripol [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20110&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
15. Nuestra Organizacion — Oficiales de Enlace [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20113&folderNode=26028&folderNode1=28002, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
16. Normatividad — Estatuto [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20104&folderNode=26049&folderNode1=26017, свободный (дата обращения: 12.12.2016).
17. Estatuto [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: <http://www.ameripol.org/portalAmeripol/ShowBinary?nodeId=/WLP%20Repository/52080//archivo>, свободный (дата обращения: 17.01.2017).
18. Normatividad — Resoluciones [Электронный ресурс] / «Ameripol». — Режим доступа: http://www.ameripol.org/portalAmeripol/appmanager/portal/desk?_nfpb=true&_pageLabel=portals_portal_page_m2p1p2&content_id=20105&folderNode=26049&folderNode1=26017, свободный (дата обращения: 20.01.2017).

Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России

Якупов Загиретдин Русланович, студент;

Научный руководитель: Иванченко Е.А., кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Ключевые слова: прокуратура, государственная власть, правоохранительные органы, конституция РФ, надзор, демократическое государство, судебная система, контрольная власть, прокурорский надзор, механизм государства

Прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, в задачу которой входит осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на её территории. Прокуратура Российской Федерации выполняет и иные функции, установленные федеральными законами. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [3].

Необходимо отметить, что прокуратура Российской Федерации — самостоятельный государственный правовой институт, который не может относиться ни одной из ветвей власти.

В Конституции Российской Федерации нормы о прокуратуре отражены в главе «Судебная власть и прокуратура» однако уже из самого содержания статьи 129 [2] становится ясно, что никакого отношения к судебной власти

прокуратура не имеет. Учитывая существование принципа разделения властей, объективно возникает вопрос, какое же место должна занимать прокуратуры в системе трех ветвей власти. Этот повод для дискуссии продолжает оставаться актуальным.

В условиях современного демократического общества прокуратура Российской Федерации занимает неоднозначное место. Имея неопределенный правовой статус, не входя ни в одну ветвь государственной власти, она способствует грамотному функционированию государственных органов традиционных ветвей власти в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами.

Если рассматривать органы прокуратуры в наши дни, то стоит выделить основную их функцию — выявлять нарушения закона и принимать меры по их устранению, что не содержит антидемократического характера и соответствует высоким стандартам правового государства.

При Петре I произошло создание органов прокуратуры и, в соответствии с Высочайшим Указом от 12 января

1722 года, закрепление их в составе Российской Империи в качестве надзорного органа, осуществляющего свою деятельность в большей степени в отношении действий сената. С течением времени перечень полномочий и основные задачи в деятельности правоохранительного органа расширялись и регламентировались в зависимости от законодательства и указов, надзор осуществляется по сей день от имени государства. [1]

В наше время деятельность органов прокуратуры регламентирует Федеральный закон «О прокуратуре» от 17 января 1992 г., согласно которому, прокуратура составляет единую централизованную систему органов и учреждений надзора, осуществляющих свою деятельность вне зависимости от других органов государственной власти. [3] При проведении работы, данный орган, основываясь на статье 129 Конституции Российской Федерации, исходит из принципов подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации.

На основе Федерального закона и Конституции Российской Федерации, одно из основных направлений деятельности прокуратуры — соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Исходя из статьи 2 Конституции Российской Федерации, с помощью органов власти государство обеспечивает и признает права и свободы человека и гражданина. [2] В условиях современного демократического государства, для данной деятельности необходимы органы надзора, таковым является прокуратура, цели которой: обеспечение верховенства закона и его единства, охрана интересов общества и государства, надзор за исполнением закона органами государственной власти и управлениями, органами местного самоуправления и иными органами, негосударственными структурами, и иные направления деятельности, определенные Федеральным законом.

В настоящее время существуют разные точки зрения по этой проблеме. Существенная часть из них придерживается за принадлежность прокуратуры к одной из ветвей власти.

Мнение множества ученых об определении места прокуратуры в системе государственной власти разнится. Н. В. Мельников, судья Конституционного суда Российской Федерации предлагает выделить органы прокуратуры в отдельную ветвь власти (контролирующую), закрепить в Конституции Российской Федерации в ст. ст. 10 и 11 прокурорскую власть в качестве самостоятельной. При этом он отмечает, что именно прокуратура должна быть балансом, уравнивающим исполнение законов всеми органами власти [9]. Такие ученые, как С. Г. Буянский, Г. И. Боровин и В. Ф. Коток делают подобные выводы, выделяя надзор за соблюдением единства и укрепления законности, исполнением законов в целях обеспечения их главенства и Конституции РФ, как явление уникальное и свойственное только органам прокуратуры РФ, предлагают ввести в Конституцию такую главу, как «Прокурорский надзор».

Придерживающиеся реформаторской идеи специалисты считают, что сама реформа должна быть взвешенной, не должно быть допущено ослабление защиты прав или ущемления государственных интересов [11].

А. Мыцыков напротив, считает, что никакая реформа в системе органов Прокуратуры РФ не должна быть допущена, так как данный орган является консервативным. Речь лишь должна идти о средствах, повышающих результативность надзора. [4]

По мнению Ю. А. Шульженко, включение единственной статьи о прокуратуре в главу, посвященную судебной власти, решение не самое удачное, поскольку органы прокуратуры являются самостоятельной системой и не относятся к судебной власти вовсе [10].

Целесообразно было бы выделить некоторые черты в поддержку данного мнения:

1. В Конституции РФ прокуратуре посвящена отдельная статья, она является конституционным органом. Включение статьи 129 в главу «Судебная власть и прокуратура» еще не является поводом для отнесения прокуратуры к судебной системе. Но необходимо отметить, что конституционную законность обеспечивают только суд и прокуратура.

2. Прокуратура Российской Федерации единственный орган государственной власти, при условиях своего особого правового статуса, который непосредственно реализует волю государства по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов.

3. Согласно п. «о» ст. 71 Конституции РФ, прокуратура в РФ — это федеральный конституционный орган с особым статусом. Не являясь частью одной из ветвей власти, прокуратура осуществляет функции одного из элементов системы «сдержек и противовесов». С одной стороны, устанавливает и принимает меры по устранению любых нарушений законов, с другой стороны, прокуратура по своему предназначению призвана способствовать взаимодействию разделенных властей, органов, к ним отнесенных, их согласованному функционированию как единой государственной власти.

Ерёмина Н. В. отмечает, что современная прокуратура не входит ни в одну из ветвей власти, и ее роль заключается в том, что она представляет необходимый механизм в рамках формирующейся системы разделения властей, и является важным элементом системы сдержек и противовесов. Независимость прокуратуры — это необходимое условие для успешного ее функционирования в сфере надзора за исполнением законов. [7]

Есть мнение об отнесении Прокуратуры РФ к законодательной ветви власти [6]. Но по словам профессора В. В. Ключкова, общий надзор осуществлять может лишь законодательная власть, к которой и должны относиться органы надзора. Законодательной же инициативой обладает Федеральное собрание, в соответствии со статьей 94 Конституции Российской Федерации.

Также многие ученые относят данный орган к контролирующим органам законодательной власти [5]. Основываясь на ст. 1 Федерального Закона «О прокуратуре Российской

Федерации» главная функция прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории РФ. Но здесь же на прокуратуру возложены функции осуществления уголовного преследования и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Однако данную деятельность исполняют и правоохранительные органы исполнительной власти. Исходя из сказанного, прокуратуру не стоит относить к контролирующим органам законодательной власти.

Есть праведы, ученые и профессора, немалая часть которых считает, что прокуратура в качестве органа надзора должна входить в организационные структуры Министерства юстиции, или в судебную систему в роли органа, возбуждающего уголовное преследование и поддерживающего государственное обвинение.

Весомая часть праведов России утверждают, что прокуратура по своему статусу является особым механизмом по отношению ко всем остальным ветвям власти. Так, профессор А. Д. Бойков считает, что прокуратура является органом государства по надзору за законностью, деятельность свою ведущий в равной степени как по отношению к законодательной, исполнительной, так и к судебной ветви власти [8]. То есть все три ветви власти необходимо дополнить механизмами контроля и сдерживания одной из них. Данную роль в России призваны выполнять органы прокуратуры, устанавливающие и принимающие меры по устранению любых нарушений закона.

Следует обратить внимание, что прокуратура некорректно отнесена к судебной власти по мнению большей части ученых и специалистов, прокуратура взаимодействует с исполнительной властью как самостоятельный государственный институт, обеспечивающий исполнение законов, принятых законодательной властью. Но при этом органам прокуратуры не свойственны признаки исполнительной власти.

Чайка Юрий Яковлевич, Генеральный прокурор Российской Федерации, отметил положение прокуратуры следующими словами: «Нынешний статус, перечень функций и круг полномочий прокуратуры в целом соответствуют стоящим перед ней задачам и реалиям современного

этапа развития российского общества. Однако это не значит, что система органов прокуратуры не нуждается в совершенствовании. Бесспорно, что сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру. Для этого она должна развиваться, прежде всего, с учетом исторических ценностей и хода построения правового государства» [13].

Разумеется, мнения по этому вопросу представляют большой интерес и являются актуальными, при условии неопределенного правового статуса Прокуратуры РФ, но к общему знаменателю в данном вопросе прийти практически невозможно.

Стоит отметить, что вышеуказанные варианты определения места Прокуратуры РФ показывают целесообразность проведения исторического анализа условий возникновения, становления и развития прокуратуры в России.

Если проанализировать положения всех Конституций России, можно заметить, что прокуратура никогда не была выделена отдельно, с уверенностью можно сказать, что система органов надзора ни разу не занимала своего соответствующего места, а была привязана к судебной системе. Отнесение прокуратуры к главе 7 действующей Конституции РФ, скорее закономерное явление, чем случайное. По мнению академика, О. Е. Кутафина, Петр I учредил прокуратуру, как представительный орган прежде всего императорской власти и надзор, исполняемый по отношению к Сенату, осуществлялся от ее имени власти императора [12].

Роль прокуратуры в системе государственной власти нашего государства со временем разнилась. И, не смотря на закрепление прокуратуры в последней статье 7 главы Конституции РФ «Судебная власть», она к ней не относится. Это можно подтвердить, исходя из положений ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1 — ФКЗ в ред. от 04.07.2003 г.; закрепление такого правового статуса лишь исторически сложившийся факт.

Таким образом, законодателю действительно пора определить правовое положение и статус Прокуратуры России вместе с ее местом в системе государственной власти, как органа надзора. При этом, данное необходимое решение должно быть обдуманым и не спонтанным.

Литература:

1. Смоленский М. Б. Прокурорский надзор: учебник под ред. М. Б. Смоленского и И. А. Жильцова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Академцентр, 2011. — 240
2. Конституция Российской Федерации // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 9.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202–1 (с изменениями и дополнениями на 03.07.2016)
4. Мыцыков А. Смысл реформ — повышение эффективности надзора // Законность. — 2007. — № 5. — С. 2–6.
5. Мамедов Р. А. Прокуратура в системе правоохранительных органов Российской Федерации: Дис ... канд. юрид. наук. М., 1994.
6. Чуглазов Г. Прокуратура в системе органов государственной власти надзора // Законность. — 1995. — № 4. — С. 11.
7. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // URL: <http://www.dissercat.com/content/mesto-prokuratury-rossiiskoi-federatsii-v-sisteme-razdeleniya-vlastei-teoretiko-pravovoe-iss#ixzz30HPyYtfy>

- 8.ю Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990—1996 гг. М., 1997.
9. Мельников В. Н. Прокурорская власть // Государство и право. — 2002. — № 2— С.20—27
10. Шульженко Ю. Л. Конституционный статус прокуратуры Российской Федерации. М., 1999.
11. Терещенко А. Реформа прокуратуры: новые приоритеты // Законность. — 2006. — № 8. С.4—6.
12. Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. — М.: Феникс, 1994. — 281 с.
13. СПС «Консультант Плюс», 2016
14. Точилковский В. О концепции прокурорской власти // Советское государство и право. 1990. № 9

Судебный контроль на досудебном производстве по уголовным делам

Яценко Софья Сергеевна, студент;

Иванченко Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Исследование особенностей и выяснение перспектив совершенствования судебного контроля за деятельностью в контексте решения задач по утверждению принципов законности и верховенства права в правоприменении является чрезвычайно актуальным. В России продолжает осуществляться судебная реформа, одним из главных направлений которой по сей день остается определение места и роли суда в уголовном судопроизводстве. Пересмотр процессуального положения данного участника уголовного судопроизводства, наделение его функцией независимого, беспристрастного арбитра в споре между двумя противоположными сторонами, исключение обвинительного уклона в его деятельности, введение в отечественное уголовное судопроизводство полномасштабного института судебного контроля способствовали превращению законодателем суда в главную фигуру уголовного процесса (в том числе и на досудебном производстве), что повлекло за собой основательное изменение функциональной модели деятельности всех участников. Кроме того, осуществленное законодателем преобразование полномочий суда явилось весомой гарантией охраны прав личности, вовлеченной в уголовный процесс, и обеспечило надежный и эффективный механизм защиты предоставленных прав и свобод и их действительное реальное осуществление.

Суд дает оценку фактическим материалам, полученным органом предварительного расследования. Предварительное расследование проводится до суда и для суда. Выводы органов обвинения, изложенные в обвинительном заключении, должны иметь для суда значение одной из версий совершенного преступления. В связи с этим деятельность по расследованию преступлений или должна осуществляться от имени судебной власти, или суд должен обладать правом осуществления контроля за ней.

Уголовно-процессуальная деятельность суда в функциональном отношении сегодня, на наш взгляд, представлена двумя этапами: 1) реализацией судебного контроля на досудебном производстве и 2) осуществлением функций разрешения уголовного дела и судебного

контроля в судебных стадиях российского уголовного процесса. Вместе с тем, вопрос соотношения функций разрешения уголовного дела и судебного контроля на досудебном производстве главного участника уголовного процесса остается открытым [1].

Функция разрешения уголовного дела, представляющая собой деятельность суда по проверке и оценке собранных по делу доказательств и принятию решения по вопросу о виновности и ответственности лица, предполагает независимость и беспристрастность. Вынести справедливое, основанное на законе решение, руководствуясь внутренним убеждением о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, и назначить справедливое наказание или принять меры к реабилитации невиновного, суд может только будучи независимым и беспристрастным.

Одновременно с этим суд сегодня участвует в досудебном производстве для того, чтобы обеспечить конституционные права участников процесса, защитить их от необоснованных действий и решений внесудебных органов и незамедлительно восстановить нарушенные права и свободы. Данное направление деятельности суда именуется судебным контролем и уже не вызывает практически ни у кого сомнений в том, что это самостоятельная функция, однако ее реализация, как представляется, не вполне согласуется с независимостью и беспристрастностью суда при вынесении им приговора.

Положение, при котором досудебная подготовка дела проводится органами исполнительной власти, самостоятельными и действующими независимо от власти судебной, не способствует реализации на этой стадии основных принципов правосудия, в частности такого, как принципы состязательности, непосредственности и пр. [4].

Некоторые следственные действия, проводимые органами предварительного расследования (обыск, осмотр места происшествия и пр.), не могут быть воспроизведены в ходе судебного следствия, что делает их уникальными и неповторимыми. оценка судом доказательств, полученных в результате проведения таких действий в виде

протоколов следственных действий, производится с учетом их свойств: относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В идеале же судебная власть в лице судебного следователя (следственного судьи) должна сама проводить эти следственные действия. Именно судебная процедура (в рамках судебного контроля) позволяет сведениям, собранным в ходе досудебного производства, получить судебную форму, то есть сделать их судебным фактом (еще до начала судебного разбирательства).

Расширение сферы судебного контроля необходимо в целях обеспечения законности расследования, развития состязательности предварительного следствия, предоставления участникам процесса реальных возможностей по отстаиванию своих интересов. В связи с расширением сферы судебного контроля в предварительном следствии возникает вопрос о соответствии контрольных полномочий суда функции правосудия.

Судебный контроль за досудебным производством в российском уголовном процессе осуществляется в нескольких формах (направлениях):

- принятие судом решений, связанных с ограничением свободы лица (п. п. 1–3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- принятие судом решений о производстве отдельных следственных действий (п. п. 4–12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);
- обжалование действий и решений органов предварительного расследования и прокурора (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

В теории уголовного процесса учеными выделяются и другие направления, в частности:

- производство в отношении отдельных категорий лиц (ст. 448–450 УПК РФ);
- проверка законности и обоснованности решения о выдаче лица при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (ст. 463 УПК РФ).

По мнению многих авторитетных ученых-процессуалистов, существо судебного контроля состоит в собирании, проверке и оценке совокупности доказательств [2, с. 162, 164]. Любая из форм «судебного контроля» так или иначе связана с разрешением правового спора сторон. Необходимость законного и обоснованного разрешения возникающего конфликта как специфической формы защиты нарушенных или оспариваемых прав является не только необходимым, но и существенным признаком как правосудия в суде первой инстанции, так и судебного контроля [1].

Большинство современных авторитетных исследователей также уверены, что включенность судьи в оценку доказательств, собранных стороной обвинения, представляет серьезную опасность, ставящую под сомнение беспристрастность рассмотрения и разрешения им уголовного дела, так как судья, устанавливающий основания для ареста подозреваемого, обвиняемого не может не предрешать вопроса о его виновности.

Таким образом, осуществляя судебный контроль, путем принятия решений, связанных с ограничением свободы лица, судья неизбежно формирует свое убеждение в вине или невиновности последнего. «Судья должен удовлетворять ходатайство об аресте или продлении срока содержания под стражей только при твердом убеждении в виновности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Это убеждение должно базироваться на достаточных доказательствах его виновности в представленных органом предварительного следствия материалах», — утверждает практикующий судья. Единственное, что не вправе делать суд, так это излагать свои суждения по этому поводу устно или письменно (т. е. «входить в обсуждение» данного вопроса) ⁴. Вместе с тем, не решив для себя этот важный вопрос, судья не сможет объективно оценить законность и обоснованность состоявшегося (как и предстоящего) решения об избрании данной меры пресечения [2].

Вместе с тем, представители судейского корпуса утверждают, что проблема совместимости судебного контроля в досудебном производстве с независимостью, беспристрастностью судей в последующих стадиях уголовного процесса носит теоретический характер, является гипотетической и реально не представляет серьезной «угрозы» для уголовного правосудия. Суд оценивает представленные ему доказательства через призму их достаточности для ответа на вопросы: 1) имело ли место преступление; 2) имеются ли в материалах уголовного дела доказательства, подтверждающие факт, что оно совершено лицом, о необходимости ареста которого говорится в ходатайстве. Заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу не является основанием для высказывания суждений об их виновности в совершении конкретного преступления.

Однако, представляется, что проблема столь не критичного отношения со стороны судей к совместимости контрольных полномочий суда и разрешения им дела в дальнейшем кроется в том, что непосредственного исследования материалов уголовного дела и иных представленных сторонами сведений для установления причастности лица к преступлению, как правило, не происходит.

В ходе осуществления судебной реформы предлагалось установить прямой судебный контроль за законностью и обоснованностью реально осуществляемых действий и решений органов предварительного расследования, создающих возможность ограничения прав и свобод граждан, но при этом Концепция судебной реформы разграничивала полномочия судов. В частности, предполагалось, что контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека, возьмут на себя специализированные мировые суды, во всех остальных случаях правосудие будет осуществляться в «чистом виде» [3]. Законодатель несколько отошел от данной идеи и на суд оказалась возложена реализация во многом дисгармонирующих между собой уголовно-процессуальных функций — судебного

контроля на досудебном производстве и разрешения уголовного дела в судебных стадиях процесса.

Вместе с тем, необходимо отметить, что законодатель изначально указал правоприменителю на невозможность принятия судом диаметрально противоположных, порой даже взаимоисключающих, несовместимых решений в рамках двух основных производств. В ст. 63 УПК РФ присутствовал прямой запрет судье рассматривать дело по существу при условии, что он принимал решение в порядке контрольной деятельности на досудебном производстве. Впоследствии же данный запрет (2002 г.) был снят. Что заставило законодателя отказаться от совершенно справедливого нормативного закрепления положения об устранении суда от участия в рассмотрении дела, независимо от характера и объема действий, которые совершались, вполне понятно. Одна из причин этого — существование в России так называемых одно-, и двухсоставных судов, в которых работают по 1–2 судьи (в стране более 1/3 таких судов) и они будут парализованы в случае восстановления данной нормы, тогда как необходимость ее присутствия среди норм УПК РФ очевидна. В сложившейся ситуации председатели судов общей юрисдикции вынуждены организовывать работу судей таким образом, чтобы ограничить рассмотрение одними и теми же судьями вопросов в порядке ст. ст. 108–109, 125, 165 УПК РФ и уголовных дел по существу.

Практика Европейского Суда относительно возможности судей рассматривать уголовные дела по существу, если они принимали какие-либо решения на досудебных стадиях, показывает, что устранение судьи от дела зависит от двух обстоятельств: 1) степени участия судьи в досудебном производстве и 2) доверия в этих случаях к суду

сторон. Главным критерием оценки выступает то, насколько его (суда) предыдущие действия и решения могут повлиять на объективность и беспристрастность при разрешении уголовного дела по существу.

В перспективе ввести должность следственного судьи для реализации функции судебного контроля по таким направлениям, как: принятие решений, связанных с ограничением свободы лица; обжалование действий и решений органов предварительного расследования и прокурора; производство в отношении отдельных категорий лиц.

Таким образом, осуществление функции судебного контроля за досудебным производством следственным судьей путем обеспечения конституционных прав и свобод участников процесса, защиты их от необоснованных действий и решений внесудебных органов, незамедлительного восстановления нарушенных прав и свобод, а также придания юридической силы правомерным решениям и действиям органов уголовного преследования создаст условия для беспрепятственного и беспристрастного разрешения уголовного дела судом.

В заключении хотелось бы акцентировать внимание на то, что судебный контроль в досудебном расследовании является формой осуществления правосудия с применением всех правовых норм и актов, направленных на защиту конституционных прав граждан. Суд, рассматривая жалобы, обеспечивает защиту интересов каждого участника уголовного процесса, даёт доступ к материалам представленного дела, позволяет независимо от своего статуса пользоваться юридической защитой, быть выслушанным, обжаловать принятые решения, вступившие и не вступившие в законную силу.

Литература:

1. Бабенко А., Яблоков В. Судебный контроль за предварительным расследованием необходимо расширить // Российская юстиция. — 2014. — № 6.
2. Багаутдинов Ф. Н. О содержании судебного контроля на предварительном следствии // Журнал российского права. — 2013. — № 12.
3. Багаутдинов Ф. Н. Состояние и перспективы судебного контроля // Российская юстиция. — 2015. — № 3.
4. Маркова А. Ю. Контроль органов судебной власти в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 756–759.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Методы предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних и их совершенствование

Ахмадов Докка Алиевич, магистрант

Научный руководитель: Бидова Бэле Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье изучены методы предупреждения имущественной преступности несовершеннолетних и предложены направления их совершенствования.

Ключевые слова: предупреждение имущественной преступности, имущественная преступность несовершеннолетних, борьба с имущественной преступностью

In the article, prevention methods for property crime and minor directions of their improvement.

Преступность несовершеннолетних, оставаясь одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, традиционно привлекает внимание российских ученых и практических работников правоохранительных органов. Этот интерес не случаен, поскольку именно на подрастающее поколение обществом возлагаются надежды, связанные с дальнейшим развитием российского государства.

Криминологическая характеристика и предупреждение повторных преступлений несовершеннолетних — весьма важны как с теоретической, так и с практической точек зрения. Подобные проблемы не могут не волновать государство и общество, которые обязаны противодействовать преступности вообще и повторной в частности. Необходима концепция защиты общества от повторных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

К числу наиболее перспективных мероприятий по совершенствованию правового направления борьбы с имущественной преступностью несовершеннолетних можно отнести следующие.

Во-первых, необходимо представляется разграничение уголовной ответственности за хищения несовершеннолетними, в первую очередь речь идет о собственности РФ, и за хищения собственности отдельных граждан РФ.

Во-вторых, проблемой является тот факт, что зачастую преступные действия несовершеннолетних, в том числе имущественного характера, сопровождаются применением физического насилия. В таком случае обязательным условием совершенствования профилактических и предупредительных мероприятий является расширение комплекса психологических работ с несовершеннолетними, которые первоначально будут направлены на снижение уровня агрессии.

В-третьих, необходимо становится выявление, а также минимизация факторов, которые провоцируют несовершеннолетних на совершение преступлений против собственности, в первую очередь речь идет о социально-экономических мероприятиях, направленных на повышение уровня жизни несовершеннолетних.

В-четвертых, требуется расширение комплекса криминологической и виктимологической профилактики среди несовершеннолетних. Профилактическая работа становится необходимостью, так как несовершеннолетние, совершающие преступления — это молодые люди, которые были склонны к делинквентному поведению. Именно поэтому профилактика несовершеннолетних должна включать и социальную, психологическую и патронатную работу с подростками и молодыми людьми, относящимся к группам риска, и соответствующую работу с неблагополучными семьями. Сюда же относится и введение правового воспитания во всех учебных заведениях, а также повышение эффективности воспитательных работ. Помимо этого требуется параллельное проведение виктимологической и криминологической экспертиз нормативно-правовых актов [1].

На сегодня не приносят ожидаемых результатов попытки правоохранительных органов взять под контроль криминальную ситуацию в стране, связанную с повторной преступностью несовершеннолетних. Мероприятия, направленные на предупреждение повторных преступлений несовершеннолетних, трансформируются из традиционных в консервативные и в связи с этим не дают положительных результатов. Практика свидетельствует о том, что нужны новые соответствующие исследования, ее запросы связаны с необходимостью повышения эффективности предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними повторно. Для этого, естественно, важна новая

криминологическая информация о повторном преступном поведении несовершеннолетних [2].

Анализ практики, опросы работников органов внутренних дел и представителей общественности показали, что основные недостатки профилактики повторных преступлений несовершеннолетних сводятся к следующему: низкая организация предупредительной работы, отсутствие соответствующих управленческих средств и методов, недостатки в информационном обеспечении, правовом регулировании и т. д. В выявлении несовершеннолетних лиц, склонных к повторным преступлениям, почти не используются оперативно-розыскные возможности аппаратов служб криминальной милиции, следственные подразделения также не нашли здесь своего места. При профилактике повторных преступлений несовершеннолетних практически не учитываются особенности рассматриваемых типов повторных несовершеннолетних преступников, мероприятия проводятся, как правило, шаблонно. Отсутствуют методические рекомендации, необходимые для предупреждения таких преступлений. Однако главное — нерешенность соответствующих правовых проблем.

Предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними повторно, следует считать одними из наиболее значимых задач в общей системе предупреждения преступлений. Для обеспечения результативности в деле предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетним повторно, представляется необходимым;

1. рассматривать ранее предупреждение анализируемых преступлений в качестве приоритетного (в настоящее время основное внимание направлено на раскрытие совершенных преступлений) и подлежащего обязательному учету (принимая во внимание существенную специфику);

2. осуществлять непрерывное профилактическое воздействие на несовершеннолетнего, склонного к совершению повторного преступления или общественно опасного деяния;

3. использовать комплексные планы с четкой классификацией мероприятий, регулирующих порядок контроля за данной категорией несовершеннолетних [3].

Необходимо передать милицейские функции предупреждения детской безнадзорности другим органам государства путем создания структур, которые должны заниматься реальной охраной прав и предупреждением правонарушений несовершеннолетних, а инспекции исправительных работ — в службу общественной безопасности.

4. Информационно-правовые преобразования. Следует представлять в органы образования и комиссии по делам несовершеннолетних материалы на подростков, совершивших общественно опасные деяния и имеющих отклонения в психическом и физическом развитии, для последующего решения вопроса об их направлении в специальные (коррекционные) учебно-воспитательные учреждения.

Нужно активно оказывать в рамках компетенции различных правоохранительных органов содействие

специализированным учреждениям для несовершеннолетних [органов социальной защиты населения] в решении вопросов предупреждения подростковой преступности и подросткам, поведение которых нуждается в коррекции [4].

Отражать ситуацию в карточках статистической отчетности, установленных законодательством, действующим во всех ведомствах и учреждениях, деятельность которых отражает противоправное поведение подростков.

Необходимо внести изменения в порядок составления государственной статистики, отражающей несовершеннолетнюю преступность [5].

Кроме того, в карточках формы 1.1. указывать службы, принимающие участие в раскрытии корыстных преступлений несовершеннолетних; разработать единую форму отчетности, направляемую в ИЦ МВД, УВД; упростить форму отчетности для участковых инспекторов милиции.

5. Административно-правовые преобразования. Основными направлениями в организации и функционировании системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны быть, помимо гуманизации превентивной практики, усиление в ней защитных мер по сравнению с мерами наказания и принуждения; профессионализация воспитательно-профилактической и защитной деятельности, подготовка специальных кадров социальных работников, социальных педагогов и практических психологов, специализирующихся на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания.

Необходимо систематически проводить правовые экспертизы действующего уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства России, указов и распоряжений Президента России, постановлений и распоряжений Правительства, регламентирующих квалификацию, меру и виды ответственности за корыстные преступления несовершеннолетних, а также механизм защиты названных отношений со стороны правоохранительных органов.

По нашему мнению, в настоящее время часть названных предложений может быть учтена и использована при разработке новых административного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов, а также комплексных региональных программ борьбы с преступностью и укрепления правопорядка, получивших широкое распространение в Российской Федерации.

Таковы подходы, которые могут быть предложены для решения отдельных вопросов подростковой преступности. Это начало разговора по большой проблеме, продолжение — за читателями.

Подводя итоги, следует отметить, что полное искоренение имущественной преступности среди несовершеннолетних является задачей утопической, и возможно лишь максимальное сокращение ее уровня. При этом не следует забывать основной аксиомы криминологии: «борьба с преступностью в обществе — это первоначально дело

самого общества, а не полиции». Именно поэтому любые мероприятия, проводимые в рамках функционирования системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе имущественной, не будут в должной мере

действенными и эффективными, пока для российского общества будет характерен ярко выраженный правовой нигилизм, а также низкий уровень правовой культуры и гражданской ответственности.

Литература:

1. Корнакова С. В., Корягина С. А. Современные тенденции и причины корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7. № 2. С. 21.
2. Тимошина Е. М. Основные направления развития системы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Е. М. Тимошина // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2015. — № 8. — С. 139–143.
3. Федоров А. Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних / А. Ю. Федоров, С. И. Мартынова // *Российский юридический журнал*. — 2011. — № 2. — С. 117–121.
4. Шиханцов Г. Г. Криминология: учебник / Г. Г. Шиханцов. — М.: Изд-во: Гревцова, 2015. — 296 с.
5. Федоров А. Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних / А. Ю. Федоров, С. И. Мартынова // *Российский юридический журнал*. — 2011. — № 2. — С. 117–121.

Уголовно-правовая характеристика побоев и истязания

Батыщева Елена Валерьевна, преподаватель
Волгоградская академия МВД России

Провозглашенные на уровне Конституции государства декларативные нормы, гарантирующие рассматриваемые права и свободы человека и гражданина, находят реализацию посредством установления ответственности за их нарушение в Уголовном кодексе Российской Федерации. Для человека, не обладающего юридической грамотностью, побои и истязания представляются равносильными деяниями, однако, это далеко не так. Детальное изучение этой темы является необходимым, в связи с тем, что изучение уголовных дел по данной тематике свидетельствует о том, что нередко органы предварительного следствия и суды делают ошибки при квалификации действий виновных, в том числе в отграничении истязания от других преступлений против личности.

Ключевые слова: побои, истязания, телесные повреждения, судебная практика, преступление

Criminal legal characteristic of beatings and torture

Batyscheva Elena Valerevna, lecturer
Volgograd academy of Ministry of Internal Affairs Russia

Proclaimed in the Constitution of the state of declarative guarantees of the rights and freedoms of man and citizen, find implementation through the establishment of responsibility for violations in the Criminal code of the Russian Federation. For a person not possessing legal competence, beatings and torture are presented are tantamount to acts, however, it is not so. A detailed study of this topic is needed, due to the fact that the study of criminal cases on this topic indicates that often the bodies of preliminary investigation and courts make mistakes when qualifying the actions of the perpetrators, including the delimitation of torture from other crimes against the person.

Key words: beatings, torture, bodily injury, litigation, crime

Среди преступлений против здоровья человека особо выделены побои (ст. 116 УК РФ) и истязание (ст. 117 УК РФ), которые, согласно букве закона, не связаны с причинением определенной степени тяжести вреда здоровью, однако, сопряжены с причинением жертве особых мучений, физических и психических страданий.

Побои и истязания отнесены УК РФ, как и предыдущим УК РСФСР, к преступлениям против здоровья, с другой — в теории и на практике устоявшимся является мнение, согласно которому побои не составляют особого вида повреждений и степень тяжести причиненного вреда здоровью в этих случаях не определяется, то есть вред как таковой,

отсутствует. Истязание характеризуется причинением физических или психических страданий, в результате которых может быть причинен вред здоровью, однако такового может и не наступить [1, с. 56].

Здоровье для целей уголовного права можно определить как наличное качественное состояние организма человека до совершения в отношении него преступления, характеризующееся определенным уровнем физического, психического и социального благополучия и позволяющим полноценно участвовать в общественных отношениях, пользоваться благами жизни.

Вред здоровью — повреждение, представляющее собой нарушение структуры и функций организма в результате противоправного виновного воздействия человека с использованием одного или нескольких факторов внешней среды (механических, физических, химических, психических и т. п.) [2, с. 34]. Если говорить о том, какую структуру имеет данное преступление, то в первую очередь следует говорить о составных элементах. Таковых в любом составе преступления насчитывается четыре: объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Объективная сторона таких преступлений как побои, характеризуется тем, что невиновному гражданину причиняется достаточно серьезный вред, не опасный для жизни и здоровья, однако причиняющий серьезные неудобства. Теперь стоит поговорить о субъективной стороне. Как правило, виновное лицо, совершающее данное преступление имеет на это умысел. Из уголовного права, такой умысел может быть как прямым, так и косвенным. Иногда виновное лицо действует вовсе не по мотивам умысла, а совершает преступление по неосторожности. Говоря о виновном лице, совершившем преступление, в первую очередь подразумевается так называемый субъект. Так, преступление в виде побоев может быть совершено только физическим, вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста. Объектом преступления являются жизнь и здоровье человека, попавшего в ситуацию.

Побои представляют собой действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов по телу потерпевшего. Удары могут наноситься руками или ногами, а также с помощью твердых предметов. Причинение взаимных побоев (например, в результате конфликта на бытовой почве) не исключает уголовную ответственность каждой из сторон [3, с. 78].

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в редакции от 19.12.2016 г.)
  2. Дружков С. Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики. Автореф. канд. юрид. наук. Ижевск, 2013 г.
  3. К вопросу об объекте и предмете побоев // Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе: Сборник научных статей под общ. ред. к. ю.н., проф. Литовченко В.Н. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2015 г.
  4. Правовая оценка психического насилия в составе «иных насильственных действий» при истязании // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. Оренбург: изд-во центр ОГАУ, 2016.
- Истязание как преступление является традиционным для российского уголовного законодательства, так как оно было предусмотрено во всех Уголовных кодексах России. Истязание — это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Это означает, что данной статьей охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью и в таком случае дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требуется. В структуре составных элементов истязания установлено, что объектом преступного деяния являются общественные отношения по охране и безопасности здоровья граждан. Кроме того, объектом истязания может выступать достоинство потерпевшего, переносящего физические и нравственные страдания. Объективную сторону этого преступления составляет причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Систематичность нанесения побоев означает их многократность, а также направленность действий виновного не только на причинение потерпевшему боли, но и на унижение его достоинства. Субъективную сторону истязания составляет прямой умысел. Виновный должен осознавать, что своими действиями причиняет потерпевшему физические или психические страдания. Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 117, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста [4, с. 102].
- В отличие от побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, истязание связывается с нанесением систематических побоев. Систематичность предполагает как нанесение побоев несколько раз (практика исходит из того, что это было не менее трех раз), так и внутреннюю связь этих избиений. Побои могут быть нанесены рукой, палкой, плетью, розгами или любыми другими предметами [5, с. 16].
- Защита личности от насильственных преступлений, и, прежде всего, от побоев и истязаний должна получить необходимое дальнейшее развитие. Побои и истязания становятся, как свидетельствует статистика, все более распространенными явлениями повседневной жизни нашего общества. Это не может не беспокоить государство и общество. Возрастающие масштабы проявления насилия противоречат интересам граждан, государства и общества, представляют реальную угрозу общественным интересам.

5. Современное уголовное право и криминология: сборник научных трудов. — М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016 г.

Легализация преступных доходов как предшествующее преступление

Зайтаев Ибрагим Рамзанович, магистрант

Научный руководитель: Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье рассматривается легализация преступных доходов как предшествующее преступление, изучены формы легализации преступных доходов.

Ключевые слова: форма легализации преступных доходов, предшествующее преступление, легализация доходов преступной деятельности

The article discusses the legalization of criminal proceeds as a preceding crime studied form of money laundering.

Легализация доходов подразумевает отмыwanie денег для их последующего использования в полностью законных целях. Пользуются легализацией доходов исключительно те субъекты, которые занимаются незаконной деятельностью или укрывают часть своих доходов от государства. Но не всё получается так легко, как хочется. Противодействие легализации довольно велико, для борьбы с мошенниками существует много инстанций и органов. Они занимаются сбором и анализом интересующей информации.

Существует довольно много различных возможностей, которые позволяют отбелить полученные доходы. Рассмотреть их всех не представляется возможным ввиду огромнейшей изобретательности и изворотливости, которую проявляют преступники. Но всё же несколько схем будет рассмотрено в рамках данной статьи:

1. Работа с оффшорами. Данное действие пользуется огромнейшей популярностью у представителей крупного бизнеса. Механизм его заключается в том, что у государств и стран-оффшоров есть договоры о налогообложении. В них прописывается, что деньги, которые имеют отношение и к одному, и к другому участнику соглашения (благодаря фирме, которая действует на территории обеих стран), могут облагаться налогом только один раз. Когда деньги незаконно выводятся из страны и зачисляются на счет фирмы, зарегистрированной в оффшоре, чтобы в будущем вернуться каким-то образом к первоначальному владельцу — это и есть отмыwanie.

2. Работа с недвижимостью с участием подставных лиц. Данная схема предусматривает, что подставные лица (как правило, граждане другого государства) покупают недвижимость. Затем они дарят её преступникам, которые быстро её продают и получают чистые и легальные деньги, фактически полученные уже законным путём.

3. Работа с подставными компаниями. Данная схема предусматривает создание липовых компаний на один день, которые исчезают сразу после выполнения своих задач.

4. Схемы с заработком на территории других стран. Предусматривают выезд за границу и возвращение с суммами денег, которые указываются как заработанные там. В качестве подтверждений служат поддельные документы о зарплате и уплате налога на территории другой страны [3].

Под отмыwанием денег подразумевают процесс легализации денежных средств или других материальных ценностей, которые были получены незаконным путем, в том числе вследствие совершения преступления. Легализируют эти ценности для того, чтобы в будущем иметь возможность открыто их использовать. Эта процедура помогает выводить деньги из теневой экономики в законную, тем самым обманывая государство. Причем разные способы отмыwания денег оказывают разное влияние на экономику страны.

Принято считать, что целостность финансового рынка основывается на принципе, что эта структура абсолютно законна и действует в верном правовом поле. Однако если хоть какая-то организация будет подозреваться в отмыwании денег, то ее кредитный рейтинг доверия, а заодно и репутация очень быстро падают. В результате доверие населения к банковским и кредитным учреждениям снижается, что негативно влияет на общую экономическую ситуацию в мире. Кстати, до сих пор самым популярным способом ослабить конкурента на рынке является его обвинение в отмыwании денег. И даже если учреждение не будет замешано в теневом секторе экономики, доверие к нему упадет.

Преступники постоянно находятся в поисках новых эффективных способов для легализации незаконно полученных средств. Отмыwание грязных денег происходит по четко определенной схеме со своими тонкостями и нюансами. И, как правило, их основными жертвами становятся развивающиеся страны, которые еще не обладают достаточно эффективным механизмом борьбы. В результате государства с довольно сильной экономикой вынуждены оставаться в категории «развивающихся» довольно длительное время.

Как правило, именно развивающиеся экономики становятся основными жертвами теневых структур. Это происходит из-за уязвимости самой правовой и экономической системы [1].

При квалификации по статье 174 УК РФ в материалах дела необходимо установить, что виновное лицо заведомо знало о характере происхождении имущества, с которым совершало финансовые операции и другие сделки. При этом, по смыслу закона, лицо может быть не осведомлено о конкретных обстоятельствах основного преступления.

Еще одной особенностью статьи 174 УК РФ является конструкция состава преступления. Легализация преступных доходов является таким преступлением, которое препятствует правосудию и создает благоприятные условия для совершения новых преступлений. Процесс окончания легализации не связан со стадиями преступной деятельности. Указанная конструкция направлена как на предупреждение общественно опасных последствий, так и самого вредоносного деяния.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые предусмотрел уголовную ответственность за отмывание «грязных денег». Включение в УК РФ такого рода запретов было обусловлено переходом России к рыночной экономике. Отмывание преступных доходов сопровождается развитием любого общества, основанного на предпринимательской системе. Одним из условий, в силу которого легализация преступных доходов (как социально-негативное явление) приобретает высокую опасность, является интенсивный оборот товаров, работ, услуг, капиталов. Именно большой экономический оборот способствует появлению различных способов отмывания. Чем больше и интенсивнее в социуме капиталоборот, тем труднее в его потоке выявить сделки, направленные на отмывание преступных доходов. Огромное количество денежных средств отмывается посредством банковского сектора.

Если же взять общество, где господствует плановая экономика с ее отрицанием всего частного, можно видеть, что оборот капиталов здесь относительно небольшой, и общественная опасность отмывания «грязных денег» не представляется значительной в силу прежде всего своего редкого проявления. Следовательно, оснований для уголовно-правового запрета «отмывания» в условиях плановой экономики нет, так как здесь нет частной собственности, частных банков, частных инвестиций и пр.

Вторичная преступная деятельность характеризуется следующими признаками.

1. Вторичному преступлению всегда предшествует предикатное криминальное посягательство. Вторичное преступление зависимо от первоначального преступного деяния. Сначала совершается основной деликт, потом

вторичный. При этом первичное преступление не обязательно должно быть окончено. Достаточно того, чтобы оно было в стадии приготовления.

2. Вторичное преступление приобретает общественную опасность в связи с предикатным преступлением. При этом, для того чтобы признать лицо виновным в совершении вторичного преступления, необходимо установить сам факт совершения предикатного преступления [5]. Факт совершения преступления может быть установлен в:

- обвинительном приговоре;
- постановлении органа следствия или дознания о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и только в том случае, если собранные в деле доказательства содержат сведения о наличии события и состава предикатного преступления [2].

3. Вторичное деяние всегда характеризуется умышленной формой вины.

4. Субъектом вторичного преступления может быть с точки зрения авторов данной концепции любое лицо (это может быть как лицо, совершившее предикатное преступление, так и лицо, которое предикатное преступление не совершало).

5. Вторичная преступная деятельность не является соучастием, но, согласно концептуальному подходу, не исключает его (возможна совокупность вторичного преступления и соучастия в первичном деликте). Это наблюдается, например, в заранее данном обещании отмыть преступное имущество в будущем.

Как видно из перечисленных признаков, прикосновенность и вторичная преступность имеют много общего. Однако между ними есть и различия.

Отличие заключается в том, что субъектом вторичного преступления может быть любое лицо (в том числе лицо, совершившее первоначальный деликт). К примеру, статья 174¹ УК РФ предусматривает ответственность за легализацию, осуществленную лицом, совершившим предикатное преступление (так сказать, «прикосновенность к своему преступлению»). Субъектом же прикосновенности может быть любое лицо, за исключением того, которое совершило основное преступление. Прикосновенность к собственному преступлению недопустима. Прикосновенность всегда говорит как минимум о двух лицах. Должно быть лицо, которое совершило первоначальный деликт, и должно быть лицо, которое «прикасается» к этому общественно опасному деянию [4].

Таким образом, вторичная преступная деятельность — это умышленное деяние, предусмотренное конкретной статьей Особенной части, не являющееся соучастием, общественная опасность которого зависит от первоначального основного деликта.

Литература:

1. Безверхов А. Г., Решетникова Д. В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. 2010. № 5. С. 79–83.

2. Белова М. А. Некоторые проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 4 (8). С. 185–191.
3. Васильева Я. Ю. Легализация преступных доходов: вопросы квалификации и законодательной регламентации // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4. С. 59–64.
4. Васильева Я. Ю., Дицевич Я. Б. Некоторые вопросы противодействия преступности, связанной с лесопользованием и отмыванием преступных доходов // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 50–55.
5. Савинов А. В. Приговор по делу о предикатном преступлении при применении статей УК РФ о легализации имущества: дискуссии продолжаются // Актуальные проблемы уголовного права: материалы междунар. научно-практич. конф. Омск: Омск. акад. МВД России, 2010. С. 144–147.

Каким быть институту следственных судей в Российской Федерации

Канюк Юлия Алексеевна, аспирант
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью нашего демократического государства. Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства. Вопросам реформирования и проблемам всего уголовного процесса, а в особенности досудебного производства, уделяется особое внимание, что обусловлено специфичной деятельностью правоохранительных органов в данной сфере правоотношений. Именно в рамках уголовного судопроизводства, должностные лица наделены правом применения в отношении лица мер процессуального принуждения, которые зачастую связаны с ограничением конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность всех органов государственной власти, следовательно, требуют надлежащего обеспечения и защиты со стороны государства.

Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года «О Концепции судебной реформы РСФСР» были выдвинуты основополагающие идеи радикальных изменений в сторону демократизации и гуманизации уголовного процесса, которые до сегодняшнего дня лежат в основе реформирования уголовного судопроизводства. Так, одним их важнейших направлений судебной реформы, которое, по нашему мнению, до сегодняшнего дня не реализовано в полном объеме, — построение уголовного процесса на началах подлинной состязательности и равноправия, т. е. не только разделение и персонификация функций обвинения, защиты и разрешения дела, равноправие сторон обвинения и защиты, но и предоставление им в законодательном порядке равных возможностей по воздействию на окончательное решение суда [1].

Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 гласит, что любое судопроизводство осуществляющееся на территории РФ, в том числе и уголовное, осуществляется на основе

состязательности и равноправия сторон [2]. УПК так же содержит нормы, гарантирующие состязательность и равноправие сторон, однако с оговоркой, что стороны обвинения и защиты равны перед судом (ч. 5 ст. 15 УПК). Исходя из вышеизложенного можно говорить, о том, что уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования равноправно и состязательно лишь в случаях непосредственного участия суда в процессе сбора и проверки доказательств.

Следует отметить, что именно на стадии предварительного расследования собираются, закрепляются, проверяются и оцениваются доказательства, с целью установления наличия или отсутствия события преступления, лиц, виновных в его совершении, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, и иные обстоятельства, имеющие значение для дела [3]. Именно на этой стадии подозреваемому, обвиняемому гарантируется деятельность по сбору и предоставлению доказательств своей невиновности, которую он может осуществлять только в случаях, предусмотренных ч. 2,3 ст. 86 УПК, в то время как сторона обвинения эту же деятельность осуществляет путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК. Вот оно равноправие сторон и обеспечение подлинной состязательности. И это все с учетом того, что согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу деятельность суда, с целью обеспечения объективности, а не формирования обвинительного уклона, ограничена. Так, суд на стадии досудебного производства чувствует при принятии решений, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК и при рассмотрении жалоб на действие или бездействие органов предварительного следствия, прокурора.

Дискуссия о введении института следственного судьи в уголовное судопроизводство России, в научных кругах, ведется достаточно давно, российская общественность же стала оживленно обсуждать этот вопрос после того, как Президента России В. В. Путина рекомендовал

Верховному Суду РФ в срок до 15 марта 2015 года изучить вопрос о возможности введение такого института.

Идею введения нового субъекта уголовного судопроизводства — следственного судьи поддерживают многие видные юристы и общественные деятели, например, Смирнов А. В., Зорькин В. Д., Морщакова Т. Г., Барщевский М. Ю., Клишас А. А., Александров А. С., Фидотов М. А., Титов Б. Ю., Ковтун Н. Н. и др. Оппонентами данной идеи выступают Л. В. Головкин, В. А. Томсинов и др.

Возможное появление следственного судьи в уголовном процессе обусловлено необходимостью реформирования и модернизации уголовного судопроизводства с целью полной реализации требований Конституции РФ и Концепции судебной реформы 1991 года в части составительского построения судопроизводства, надлежащего судебного контроля на стадии досудебного производства.

На сегодняшний день, представлено две основные концепции по созданию института следственного судьи, в целях реформирования уголовного судопроизводства России:

1) Предложенная КГИ А. Кудрина, идейными основоположниками в котором выступают Т. Г. Морщакова и ее работа «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации» [4] и А. В. Смирнов с концепцией «Возрождения института следственных судей в Российском уголовном процессе» [5].

2) Предложения Н. Н. Ковтуна и А. С. Александрова в доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ [6].

Рассмотрев и сравнив основные положения двух моделей (см. таблицу 1), сходными положениями двух концепций является: а) независимость следственного судьи при осуществлении им своих полномочий от кого бы то ни было, включая суд, при котором он состоит; б) наделение следственного судьи полномочиями по рассмотрению ходатайств в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК, и вопросов о даче разрешения на производство следственных действий, ограничивающих или нарушающих конституционные права и свободы личности; в) рассмотрение жалоб на действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и прокурора; г) осуществление полномочий по депонированию доказательств; д) рассмотрение ходатайств сторон о проведении так называемых судейских следственных действий и вынесение решения о их легализации; е) обеспечение состязательности и равноправия сторон на стадии досудебного производства, в том числе по сбору и представлению доказательств по делу; ж) решение вопроса об избрании, изменении, продлении и отмене мер процессуального принуждения.

Кроме этого Смирнов, предлагает наделить следственного судью полномочиями по решению вопроса о передаче уголовного дела для судебного разбирательства; о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством; по назначению на стадии расследования — в условиях судебного заседания с участием

сторон — судебных экспертиз (по ходатайству сторон, или — в случаях обязательного проведения экспертизы — по собственной инициативе). В свою очередь Александров предлагает отнести к полномочиям следственного судьи принятия решения о применении мер процессуального принуждения к участникам процесса, призванных к обеспечению нормального хода и назначения досудебного уголовного производства, или выступающих в качестве процессуальной санкции за нарушение предусмотренных, возложенных или взятых на себя обязательств. Различны в концепциях предметная и территориальная подсудность, так Смирнов и Морщакова предлагают внедрение и применение порядка предварительного расследования с участием следственного судьи по делам о преступлениях достаточно высоких степеней тяжести, исходя из чего считают, что целесообразно было бы ввести этот институт на уровне областных, краевых и республиканских судов, членами которых они бы являлись.

Изучая нормы уголовно-процессуального законодательства, предложенные концепции, обращаясь к международному опыту (Украина, Казахстан) [7] мы пришли к выводу о необходимости введения института следственных судей в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. Появление данного института, во-первых, обеспечит процессуальное равноправие между стороной защиты и стороной обвинения на стадии досудебного производства, в том числе обеспечит возможность формирование судебных доказательств стороной защиты; во-вторых, реализует требование Конституции РФ и международно-правовых актов касательно состязательности сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства, ликвидируя при этом формальность и ограниченность судебного контроля за соблюдением прав участников процесса; в-третьих, закрепит и расширит в процессуальной деятельности суда ч. ст. 63 УПК РФ, исключенную ФЗ № 58 от 29.05.2002 года, о запрете судье, рассматривающему вопрос об избрании меры пресечения, и вообще принимающего любое решение на стадии досудебного производства, осуществлять последующее рассмотрение дела по существу; в-четвертых, освободит судей от бремени разрешения вопросов в порядке ст.ст. 29 (ч. ч.2–3), 125, 165 УПК, что даст возможность судья сосредоточится на рассмотрении дел по существу; в-пятых, наличие протоколов допросов, полученных в ходе предварительного расследования следственным судьей и уже приобретших тем самым статус судебных доказательств, облегчит их использование в судебном разбирательстве без соблюдения таких условий, как оглашение ранее данных показаний свидетелей и потерпевших с согласия обеих сторон (ч. 1 ст. 281 УПК РФ); практически исключит случаи, когда показания подозреваемого или обвиняемого надо признавать недопустимыми доказательствами, если они были получены на предварительном следствии без участия защитника и не подтверждены им в судебном разбирательстве (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); в-шестых, во многом (если не полностью) снимается проблема

возвращения уголовного дела судом прокурору для дополнительного расследования или для исправления иных недостатков предварительного следствия.

Таким образом, на сегодняшний день, появилась острая необходимость продолжения реформирования

уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечения состязательности и равноправия сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также обеспечения надлежащей защиты участников уголовного процесса, их прав и свобод.

Таблица 1. Сравнительный анализ, разработанных концепций по введению в уголовное судопроизводство России института следственного судьи

	Комитет гражданских инициатив	Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ
	Смирнов А. В. «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» Морщакова Т. Г. «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации»	Ковтун Н. Н., Александров А. С.
Понятие	Судья первой инстанции, действующий в пределах полномочий, предусмотренных УПК на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, и не участвующий в рассмотрении уголовных дел по существу, пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном надзорном порядке или ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. По делам, отнесенным к его подсудности, он осуществляет правосудие в форме судебного контроля за соблюдением конституционных прав личности, наличием законных оснований для передачи уголовного дела в суд, а также оказывает сторонам содействие в собрании судебных доказательств путем проведения судебных, следственных действий	Федеральный орган судебной власти (суд), функционирующий независимо от системы судов общей юрисдикции, и реализующий в досудебном уголовном производстве комплекс юрисдикционных и следственных функций, связанных с разрешением по существу потенциального или имеющегося спора сторон относительно применения существенных мер процессуального принуждения, обеспечение прав и законных интересов участников процесса, депонирования по требованию сторон предположительно легитимных доказательств по делу, которые к моменту уголовного судопроизводства могут быть утрачены для процесса доказывания.
Задачи	Обеспечить независимый фильтр, предотвращающий поступление в суд незаконных или необоснованных обвинений Равенство возможностей сторон, в том числе защиты по собиранию доказательств Судебную защиту конституционных прав личности По мнению Морщаковой: осуществление активного судебного контроля за расследование, без принятия на себя функции уголовного преследования, обеспечение состязательности на всех стадиях уголовного процесса	
Компетенция	Для выполнения названной задачи следственный судья должен быть наделен следующими полномочиями: 1) по контролю законности и обоснованности <ul style="list-style-type: none"> • возбуждения стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела) против конкретного лица либо отказа в его возбуждении; • предъявления стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого); • приостановления предварительного расследования; • окончательного обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. 	1. В ходе досудебного уголовного производства исключительно следственный судья реализует юрисдикционные функции, связанные: 1) с применением мер пресечения в отношении обвиняемого, а также продлением, отменой, изменением указанных мер; 2) с применением мер процессуального принуждения к участникам процесса, призванных к обеспечению нормального хода и назначения досудебного уголовного производства, или выступающих в качестве процессуальной санкции за нарушение предусмотренных, возложенных или взятых на себя обязательств;

	Комитет гражданских инициатив	Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ
	<p>2) по отказу в согласии на возбуждение уголовного преследования (дела), а также по прекращению уголовного дела в случае недостаточности доказательств, приводимых стороной обвинения в обоснование указанных выше решений;</p> <p>3) по проведению по ходатайству сторон обвинения и защиты так называемых судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств, то есть таких, которые могут использоваться в судопроизводстве, в том числе самим следственным судьей при принятии им решений по делу, и допускаются в стадии судебного разбирательства. Сведения же, не прошедшие такую предварительную состязательную судебную проверку, не могут приниматься судом в качестве основы процессуальных решений по делу ни на предварительном следствии, ни в последующих стадиях, хотя могут быть представлены там сторонами для последующего состязательного исследования и признания судебными доказательствами;</p> <p>4) по назначению на стадии расследования — в условиях судебного заседания с участием сторон — судебных экспертиз (по ходатайству сторон, или — в случаях обязательного проведения экспертизы — по собственной инициативе);</p> <p>5) по даче разрешения органам предварительного расследования на проведение полицейских (прокурорских) и оперативно-розыскных действий, ограничивающих конституционные права личности;</p> <p>6) по принятию решений (по ходатайству стороны обвинения) о мерах пресечения и других мерах процессуального принуждения;</p> <p>7) по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора, в том числе и по вопросам недопустимости полученных сторонами доказательств и нарушения разумного срока производства по делу;</p> <p>8) по рассмотрению жалоб стороны защиты на ведение уголовного преследования при наличии вступившего в силу судебного акта, подтверждающего правомерный характер действий, совершенных подозреваемым (обвиняемым).</p> <p>9) по принятию (по ходатайству стороны обвинения) итогового для стадии предварительного расследования решения о передаче дела с обвинительным заключением в суд.</p> <p>При этом судебная функция должна осуществляться следственным судьей дискретно, в форме судебных следственных и иных процессуальных действий (по возбуждению уголовного преследования, даче согласия</p>	<p>3) с выдачей разрешения на осуществление следственных действий, ограничивающих или нарушающих конституционные права и свободы личности, или проверки законности и обоснованности реализации указанных познавательных действий по правилам, не терпящим промедления — с легализацией, в итоге, их доказательственного значения или отказе в этом;</p> <p>4) с применением мер обеспечения нормального хода, законности и оптимальности досудебного уголовного производства или обеспечением равного права стороны защиты на собирание и представление в уголовное производство легальных информации, вещей, документов, представляемых в качестве доказательств, как иной стороне, так и при рассмотрении дела в суде;</p> <p>2. По жалобам и ходатайствам заинтересованных в исходе дела лиц, в случаях и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, следственный судья в юрисдикционном порядке:</p> <p>1) рассматривает и разрешает по существу жалобы на действия (бездействие) и решения публичных органов и должностных лиц, ведущих досудебное уголовное преследование, и нарушающих интересы, конституционные и/или процессуальные права и свободы участников процесса;</p> <p>2) разрешает ходатайства обвиняемого, частного обвинителя о вынесении соответствующего постановления о производстве испрашиваемого гласного следственного действия и проводит его с участием ходатая</p> <p>3) реализует общие обязанности суда относительно защиты (обеспечения) прав и свобод человека и гражданина.</p> <p>3. Исключительно с целью обеспечения состязательной формы процесса и права сторон на всесторонне и полное установление всех обстоятельств дела и преступления:</p> <p>1) депонирует в ходе досудебного уголовного производства показания свидетелей, потерпевших от преступлений, а также представленные вещи, документы или информацию, находящуюся с телекоммуникационных каналах — при доказанности утверждений сторон о наличии исключительных обстоятельств испрашиваемой легализации доказательств и невозможности их закрепления иным способом, установленном настоящим Кодексом.</p> <p>4. Постановление следственного судьи может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом.</p>

	Комитет гражданских инициатив	Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ
	<p>на проведение полицейских или прокурорских действий) или в форме состязательных судебных слушаний (по предъявлению обвинения, решению вопросов о мерах пресечения, рассмотрению ходатайств и жалоб, передаче дела в суд), в промежутках между которыми расследование в установленном порядке осуществляют только стороны.</p> <p>Если же стороны по соображениям избранной ими процессуальной тактики не заинтересованы в немедленной легализации в качестве судебных всего объема имеющихся у них сведений и материалов, они вправе представить собранные ими протоколы, предметы, свидетелей, экспертов и т. д. на последующих судебных стадиях (в первую очередь, на предварительном слушании), где при условии заблаговременного ознакомления с ними участников процесса может решаться вопрос о признании таких материалов в качестве допустимых в судебном разбирательстве. Впрочем, сторона обвинения в любом случае обязана на предварительном следствии предпринимать усилия для получения и легализации перед следственным судьей той совокупности судебных доказательств, которая, как минимум, достаточна для привлечения лица в качестве обвиняемого, а впоследствии и для предания обвиняемого суду.</p>	
Предметная и территориальная подсудность	Порядок предварительного расследования с участием следственных судей можно было бы применять дифференцированно: по делам о преступлениях достаточно высокой степени тяжести (особо тяжких, тяжких и ряда преступлений средней тяжести), в то время как преступления небольшой степени тяжести могли бы расследоваться в основном в упрощенной форме дознания с последующей передачей прокурором дела непосредственно в суд для рассмотрения, по существу. Следовательно, территориальная подсудность следственных судей, будет установлена на уровне областных, краевых и республиканских судов.	Система судов общей юрисдикции по всем категориям дел.
Назначение на должность	Порядок назначения на должность не прописан	
Срок назначения	Не меньше 3–5 лет	-

Литература:

1. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» <http://base.garant.ru/6318369/>
2. Конституция Российской Федерации http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. Ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 1072 с.
4. Моршакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye%20%E2%84%967-294_15.pdf

5. Смирнов А. В. Возрождения института следственных судей в Российском уголовном процессе http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html
6. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ <https://openpolice.ru/pages/reform/diskussiya-o-reforme-ugolovnogo-processa/doktrinalnaya-model/>
7. Кримінальний процесуальний кодекс України <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

Вопросы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

Павалаки Адриана, магистрант
Тюменский государственный университет

Пункт «г» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Эта разновидность квалифицированного убийства знакома российскому законодательству как советского (УК РСФСР 1960 г.), так и досоветского (Уложение о наказаниях 1845 г.) периодов. Повышенная общественная опасность такого рода убийств обусловлена тем обстоятельством, что виновный посягает на жизнь не только реального (сама беременная женщина), но и потенциального (ее плод) человека.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отсутствуют разъяснения относительно применения данного квалифицирующего признака [23]. Под беременностью понимается состояние женщины в период развития в ее организме плода. Период этот ограничивается моментами зачатия (зарождения плода в матере) и начала родовых схваток. Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения ни срок беременности, ни жизнеспособность плода [16]. После начала родовых схваток должен быть поставлен вопрос о посягательстве на жизнь двух или более лиц [7].

Закон не связывает квалификацию содеянного по рассматриваемому пункту с особой целью и мотивами виновного (беременность потерпевшей не обязательно служит мотивом убийства, равно как избавление от плода не обязательно является его целью). Они могут быть любыми (месть, ревность, личная неприязнь и т. д.) [11], а потому и вид умысла определяется по отношению к самому преступлению — умышленному лишению жизни, а оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. В последнем случае, виновный не желает смерти беременной женщины, но сознательно допускает возможность ее наступления в результате избиения с особой жестокостью, применения токсичных веществ, опасных для жизни, и т. п. [25]

Признак «заведомости» указан законодателем и является существенным для квалификации содеянного:

уголовная ответственность по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает в том случае, если виновный на момент совершения убийства достоверно знал о беременности потерпевшей, при этом источник таких сведений не играет роли при квалификации преступления [9]. Ваулина Т. И. полагает, что эта осведомленность может базироваться на собственном визуальном наблюдении, на ознакомлении с официальными документами, выданными соответствующими лечебными учреждениями, на сведениях, которые стали известны при общении с потерпевшей. Предположения, вероятностные суждения об указанных обстоятельствах, исключают возможность вменения по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [26]. Однако Бородин С. В., высказывал позицию, что знание о беременном состоянии потерпевшей может быть предположительным [16].

Коробеев А. И. указывает, что термин «заведомость» исключает возможность сомнений и предположений у убийцы относительно наличия состояния беременности у потерпевшей. В его представлении осознание этого факта должно быть несомненным, безусловным, бесспорным. Иными словами, виновный должен быть внутренне убежден в том, что потерпевшая, на чью жизнь он посягает, в момент убийства находится в состоянии беременности. Другое дело — насколько такое субъективное представление и убеждение соответствуют реальной действительности.

Наибольшие споры в теории и судебной практике вызывает квалификация действия лица, совершающего анализируемое преступление в условиях фактической ошибки [14].

В ситуации, когда субъект не знал при совершении убийства, что потерпевшая находится в состоянии беременности, данное квалифицирующее обстоятельство ему не вменяется. Так, Верховный Суд России пришел к обоснованному выводу, что лицо достоверно не знавшее о беременности потерпевшей, не может нести ответственности за убийство по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Приговором Тюменского областного суда Баженов был осужден по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Он признан виновным в убийстве жены, находившейся в состоянии беременности. Виновным себя Баженов

признал, однако пояснил, что о беременности жены он знал предположительно, со слов потерпевшей, которая сама достоверно не знала об этом. Убийство он совершил из-за мотива ревности. Рассмотрев дело по кассационной жалобе адвоката, в которой он просил действия осужденного переквалифицировать на ст. 103 УК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР нашла приговор подлежащим изменению. Вина Баженова в совершении преступления материалами дела доказана. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Баженовой наступила от ножевого ранения, проникающего в правую плевральную полость с ранением тканей легкого и кровеносных сосудов, вызвавших острое кровоотечение. Суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденного в убийстве Баженовой. Однако действия Баженова неправильно квалифицировал по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР. Судебно-медицинская экспертиза установила, что у Баженовой имела беременность сроком 10–15 дней. Как видно из показаний свидетелей, потерпевшая с достоверностью не знала о наличии у нее беременности, а лишь предполагала о ней. В судебном заседании Баженов показал, что жена сообщила ему о своей беременности предположительно. Следовательно, Баженов заведомо не знал о том, что жена находилась в состоянии беременности, поэтому он не может нести ответственность по п. «ж» ст. 102 УК РСФСР [27].

В ситуации, когда виновный, напротив, убивает женщину, которую ошибочно считал беременной (например, если она сама солгала о своей беременности, чтобы «привязать» к себе мужчину, якобы являющегося отцом будущего ребенка) [6], но в действительности этого состояния у нее нет, возникает сложный вопрос о квалификации содеянного.

Одни ученые полагают, что в подобной ситуации ошибка в личности потерпевшей не должна иметь значения, а квалифицировать преступление нужно по направленности умысла как оконченное убийство женщины, находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [15, 10].

Другие склоняются к тому, что в случаях указанной фактической ошибки преступление должно квалифицироваться как простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) [5], т. е. предлагают, наоборот, не принимать во внимание направленность умысла виновного, квалифицировать деяния исходя из фактических объективных признаков.

Третьи предлагают квалифицировать убийство при подобных обстоятельствах по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ [17]. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Это мнение подтверждает практика Верховного Суда РФ. Так рассматривая надзорную жалобу по делу Г., Президиум Верховного Суда РФ установил, что подсудимый Г., будучи уверенным, что его сожительница находится в состоянии беременности, во время ссоры произвел выстрел из охотничьего ружья в ее голову, причинив

ей смертельное ранение. Суд квалифицировал действия Г., по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, признав, что умысел на убийство заведомо беременной женщины Г. не довел до конца по независящем от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал. Президиум Верховного суда исключил из состоявшихся по этому делу судебных решений указание на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Таким образом, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений. Но поскольку умысел на лишение жизни потерпевшей был им полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей, содеянное было квалифицировано только по ч. 1 ст. 105 УК РФ [3].

Дядюн К., анализируя данное решение соглашается, что нельзя признавать совокупностью ситуацию, когда одно действие содержит признаки не двух (или более) статей УК, а двух частей одной и той же статьи, поскольку это не соответствует положениям ч. 2 ст. 17 УК РФ [14]. Но в то же время, если виновный убежден, что убивает беременную женщину и желает этого (т. е. осознает данное квалифицирующее обстоятельство), то это значительно повышает степень общественной опасности содеянного и должно быть отражено в квалификации [8]. Иными словами, при принятии указанного правоприменительного решения Президиум Верховного Суда РФ обосновал, по каким причинам он счел необоснованным осуждение лица по правилам совокупности преступлений; в то же время, совершенно без аргументации остался вывод о том, что из осуждения необходимо было исключить именно ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Напротив, многие ученые предлагают квалифицировать содеянное в рассматриваемом случае как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, т. е. по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [20]. Такая квалификация соответствует направленности умысла виновного на лишение жизни женщины, находящейся в состоянии беременности, и учитывает то обстоятельство, что поставленная цель не была достигнута по причинам, не зависящим от воли виновного. Именно недостижением намеченной цели обусловлено применение юридической фикции: деяние, предоставляющее оконченное преступление, квалифицируется как покушение [6]. Это фикция оправдана тем, что хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицированным обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности [21]. Кроме того, буквальное понимание состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предполагает,

что его признаком является общественно опасное последствие в виде наступления смерти именно беременной женщины, а такого последствия в рассматриваемом случае как раз и не наступает. Еще одним аргументом для данной точки зрения может являться тезис, сформулированный Красиковым А. Н.: по смыслу закона в пользу подсудимого трактуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих обстоятельства и т. д. Поэтому сомнения по поводу квалификации убийства женщины, которая не была беременной, хотя, по убеждению виновного, находилась в таком состоянии, следует решать в пользу обвиняемого (подсудимого) [28]. Но не в смысле оценки его действий как совершения простого убийства, а в смысле квалификации их как покушения на убийство беременной женщины [16].

Виновный ошибся не в личности как носителя каких-либо общесоциальных качеств, а в особенностях тех признаков, которые присущи только данной личности, в данный момент ее физиологического состояния. Так как на эти квалифицирующие свойства потерпевшего фактического воздействия не было, то и вменять их нельзя, а значит, нельзя квалифицировать это деяние как оконченное преступление. Норма о неоконченной преступной деятельности в данном случае наиболее правильно отражает существо дела. Она показывает направленность действий виновного и то, что результат, к которому он стремился, не наступил по причинам, независящим от его воли [24].

В соответствие со статьей 8 УК РФ «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом», то есть наличие полного набора предусмотренных законом признаков состава преступления. Следовательно, если в планируемом и совершаемом деянии есть основания уголовной ответственности, а в фактически содеянном присутствуют не все признаки состава преступления, то это и будет означать отсутствие оконченного преступления или наличие неоконченного преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ).

Несмотря на то, что последний из предложенных вариантов в полной мере соответствует положениям уголовно-правовой науки, правоприменительная практика, видимо, не совместима с представлением о том, что деяние, закончившееся фактическим причинением смерти, может быть квалифицировано как покушение на убийство. В этой связи, необходимым является поиск законодательного решения, который бы позволил квалифицировать лишение жизни потерпевшей, ошибочно принятой за беременную, как убийство

с отягчающими обстоятельствами. В литературе были предложены несколько решений данной проблемы.

Попов А. Н. высказал мысль, что «необходимо посягательство на жизнь беременной женщины уравнивать с посягательством на жизнь двух или более лиц, одновременно разъяснив в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что посягательство на жизнь беременной женщины следует рассматривать как посягательство на жизнь двух лиц со всеми вытекающими отсюда следствиями» [19]. Также Попов А. Н. предлагает соответствующую формулировку: «Посягательство на жизнь двух или более лиц, а равно на жизнь беременной женщины и ребенка, находящегося в утробе матери» [19].

Смирнов В. А. счел, что если «сформулировать рассматриваемый признак как «убийство женщины по мотивам ее беременности, а равно по иным мотивам, при условии, что виновный достоверно знал о беременности», то, с одной стороны, будет сохранено указание на особый объект уголовно-правовой охраны, а с другой — это позволит квалифицировать содеянное как оконченное преступление независимо от того, была ли потерпевшая на самом деле беременной или нет, поскольку акцент будет сделан уже на побуждения виновного» [22]. Однако, во-первых, предложенная формулировка является громоздкой и сложной для восприятия; во-вторых, сомнительно, что она позволяет квалифицировать как оконченное убийство случаи, когда виновный ошибочно считал потерпевшую беременной, но убийство ее совершал не по мотивам этой мнимой беременности.

Бабий Н. А. предлагает на наш взгляд более оптимальный вариант: «совершение убийства женщины при фактическом наступлении смерти должно квалифицироваться как оконченное преступление вне связи с наличием или отсутствием ее беременности. Квалифицирующее обстоятельство следовало бы перенести в область намерения причинить смерть именно беременной женщине, не ставя при этом его в зависимость от мотивации или целеполагания такого убийства. Для достижения именно такой криминализации убийства факт беременности должен только отражаться в сознании субъекта. Тем самым усиление ответственности сохранится как для случаев убийства по причине беременности женщины, так и для случаев убийства по иным причинам, например по мотиву мести за измену. В итоге ответственность должна предусматриваться за убийство при посягательстве на жизнь заведомо беременной женщины» [7].

Исходя из вышеизложенного мнения, мы предлагаем изменить редакцию рассматриваемого квалифицирующего признака на: «убийство женщины, которую виновный считал беременной».

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. N 9) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. № 8.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2008 № 420-П07 по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 8.
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 11.
5. Андреева Л. А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. — СПб., 1998.
6. Андрушко П. А., Арямов А. А., Бабий Н. А. Преступление против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / отв. ред. Чучаев А. И. — Москва: Проспект, 2014.
7. Бабий Н. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2014.
8. Бавсун М., Вишнякова Н. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах // Уголовное право. 2006. № 1.
9. Боженко С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2017.
10. Бородин С. В., Трусова А. И. Судебная практика к уголовному кодексу Российской Федерации, под общ. ред. Лебедева В. М. — М.: Спарк, 2001.
11. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. — 2-е изд. — Москва: Проспект 2016.
12. Ваулина Т. И. автор главы. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. Ред. Казаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П.. М.: ИНФРА-М, 1997.
13. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2016.
14. Дядюн К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Уголовное право. 2011. № 5.
15. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. — М. Изд-во АН СССР. 1952.
16. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
17. Лукьянов В. В. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Кропачева Н. М., Волженкина Б. В., Бойцова А. И. — СПб. Издательский Дом СПб. университета. 2010.
18. Макринская В. И. Вопросы уголовно-правовой защиты права на жизнь (сравнительно-правовые аспекты). М., 2006.
19. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
20. Прохоров А. Ю. Фактическая ошибка: перспективы регламентации в уголовном законодательстве России // Российский следователь. 2014. № 9
21. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — СПб., Юрид. центр Пресс, 2003.
22. Смирнов В. А. Некоторые вопросы использования признаков субъективной стороны преступления при конструировании квалифицированных составов убийства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. — Ч. 54 / Редкол. С. А. Елисеев и др. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.
23. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2016.
24. Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. — Тольятти. Изд-во ТолПи, 1998.
25. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (часть общая и особенная): Научно-практическое пособие. М.: Проспект, Екатеринбург: Изд-во Уральская государственная юридическая академии, 2011. — С. 212.
26. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. Козаченко И. Я., Незнамова З. А., Новоселов Г. П. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 55.
27. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. — 1965. — № 11. — С. 9.
28. Красиков А. Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. С. 93.

Основная характеристика участия прокурора в судебных прениях

Пастухов Александр Федорович, выпускник

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Как известно, судебные прения (прения сторон) представляют собой ту часть судебного разбирательства, в которой стороны путем выступления с речами подводят итоги

судебного следствия и обосновывают свою позицию относительно ключевых вопросов по данному уголовному делу (о доказанности виновности подсудимого в совершении

инкриминированного ему преступления, юридической оценке содеянного, данных о личности подсудимого, вида и размера наказания либо освобождения от него или оправдания подсудимого, о судьбе гражданского иска и др.). [1, с. 25–28]

В части первой статьи 292 УПК РФ указано, что прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника, а при отсутствии защитника в прениях участвует подсудимый. Судебные прения включают в себя высказывание соображений по поводу исследуемого преступления и его юридическую оценку. Первым в судебных прениях выступает государственный обвинитель, а последней сторона защиты. [2]

Судебная речь государственного обвинителя должна быть аргументированной, основываться только на исследованных в суде доказательствах.

Государственный обвинитель — это лицо, выступающее от имени государства. В связи с этим речь государственного обвинителя должна отражать отношение государства к совершенному преступлению. Кроме того, государственный обвинитель должен «под углом зрения обвинения обобщить ход судебного разбирательства, проанализировать рассмотренные в суде доказательства и дать оценку каждому из них, показать связь, существующую между отдельными сторонами исследуемого события, представить суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого». [3, с.338]

Перед выступлениями в прениях государственный обвинитель может составить план своего выступления, чтобы лучше ориентироваться и охватить все намеченные вопросы. Однако не все ученые придерживаются позиции составления текста речи до выступления, так А. Ф. Кони писал: «Я, никогда не писавший своих речей предварительно, позволяю, сказать молодым деятелям... не пишите речей заранее, не тратьте времени, не полагайтесь на помощь этих сочиненных в тиши кабинета строк, изучайте внимательно материал, запоминайте его, вдумывайтесь в него — и затем следуйте совету Фауста: «Говорите с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собой»». [4, с.3–10]

Прения сторон являются той стадией судебного разбирательства, в которой активность прокурора достигает кульминации. Она является итогом всей его деятельности по поддержанию государственного обвинения. [5, с.150]

Содержание судебной речи государственного обвинителя ни УПК РФ, ни приказами Генерального прокурора РФ не регламентировано. Прокурор в зависимости от конкретного уголовного дела, сложности дела, имеющихся доказательств, личности и позиции подсудимого сам определяет содержание выступления в судебных прениях.

По мнению В. И. Баскова содержание обвинительной речи прокурора должно включать:

- социально-общественную оценку преступления;
- анализ и оценку доказательств;
- предложения о мерах по предупреждению преступлений;

- юридическую оценку преступления;
- характеристика личности подсудимого;
- предложение о мере наказания;
- соображения о возмещении материального ущерба;
- реплики и формулировки обвинения. [6, с.133]

В момент изложения фактических обстоятельств, для обвинителя необходимо максимально объективно произвести оценивание того, что происходило на стадии судебного следствия, при этом важно соотнести выводы по итогам судебного следствия с теми выводами, которые дало предварительное расследование, и по итогам такой оценки сделать окончательный вывод о том какие противоправные действия и события были доказаны.

Анализ и оценка доказательств, исследованных на судебном следствии являются одним из самых важных и сложных этапов выступления государственного обвинителя в судебных прениях. Поскольку данный этап определяет последующую позицию прокурора по мере наказания. Государственному обвинителю надлежит проводить анализ противоправного действия лица с точки зрения соответствия нормам УК РФ, а также обосновывать свой выбор соответствующих статей уголовного законодательства в рамках уголовного дела.

Однако, кроме правовой квалификации преступления, государственному обвинителю необходимо в рамках своего выступления в судебных прениях провести анализ обстоятельств, которые могли поспособствовать совершению преступлению, дать им юридически правильную оценку. Внимательно отнестись к тем условиям жизни, которые сформировали сущность личности подсудимого, узнать, что могло привести к совершению преступления, рассмотреть причины, повлиявшие на решение совершить его, способ совершения преступления, действия, направленные впоследствии на сокрытие следов совершенного противоправного действия.

В заключительной речи государственного обвинителя должно быть обоснование выводов, которые сделаны по материалам дела, предложения, касающиеся мер наказания. Последнее является выражением в лице государственного обвинителя закономерной реакции государства на преступление и одновременно с этим, мерой, которая восстанавливает социальную справедливость, а также действия, направленные на перевоспитание личности подсудимого. Ответственно подойдя к рассмотрению обстоятельств по делу и характеристике личности лица, совершившего преступление, государственный обвинитель в своей речи в судебных прениях обязан высказаться по поводу вида, срока и условий отбытия наказания, которое, по его мнению, соответствует характеру и степени тяжести преступления. По сути, задачей государственного обвинителя является выбор такого наказания, которое не будет чрезмерно суровым или слишком мягким по отношению к подсудимому и тому, в чем он обвиняется.

В судебных прениях государственным обвинителем должны быть обоснованы доводы в пользу или против

заявленного гражданского иска, должна быть разъяснена причинно-следственная связь между совершенным преступлением и наступившими последствиями, должны быть обоснованы объем возмещения и его форма, а также он должен выразить позицию о дальнейшей судьбе вещественных доказательств.

Н. П. Кириллова считает, что «речь прокурора имеет большое общественное и процессуальное значение. В ней формулируется окончательная позиция государственного обвинителя по делу, вносятся предложения, выслушав которые, судьи получают возможность всесторонне разобратся в деле, лучше познать истину, принять правильное решение. Таким образом, речь прокурора способствует формированию внутреннего убеждения судей, вынесению законного и обоснованного приговора». [7, с. 35]

Выступая государственным обвинителем, прокурор выражает суду свою позицию о виновности подсудимого, позицию о наказании подсудимого. При этом государственный обвинитель при определении мнения о назначении наказания должен руководствоваться указаниями Генеральной прокуратуры России, изложенными в приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», а именно п. 5.2. «при формировании своей позиции относительно наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства».

Доказательственная база обвинения в судебных прениях может измениться из-за появления новых доказательств, представляемых и исследуемых в ходе судебного следствия. Трансформация доказательственного ресурса может выражаться как в количественных, так и в качественных изменениях, могущих определенным образом повлиять на объем предъявляемого обвинения и привести к изменению первоначальной позиции государственного обвинителя, а в некоторых случаях — и к отказу от обвинения. [8, с. 3–8]

Прокурор на любой стадии судебного разбирательства, в том числе в ходе судебных прений, может произнести речь с выводом об отказе от обвинения в порядке статьи

246 УПК РФ. Как правило, постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения выносятся судом при отказе прокурора от обвинения именно в ходе судебных прений по уголовному делу.

Так, согласно постановлению Измайловского районного суда г. Москвы о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения от 18.04.2012 года, в ходе судебных прений государственный обвинитель отказался от обвинения Гуламова Н. Р., в связи с непричастностью Гуламова Н. Р. к совершению преступления, освободив его из-под стражи и разъяснив ему право на реабилитацию в соответствии со ст. 133 УПК РФ. При этом, ранее Гуламов Н. Р. обвинялся в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. [9]

После произнесения речи прокурор может выступить с репликой по поводу сказанного в речах другими участниками судебного разбирательства. На взгляд автора государственному обвинителю целесообразно реализовывать право на реплику, при искажении позиции государственного обвинителя, ссылки на неисследованные в суде доказательства.

Государственный обвинитель и защитник после окончания судебных прений до удаления суда в совещательную комнату вправе предоставить суду в соответствии с частью 7 статьи 292 УПК РФ письменные формулировки по основным вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора. Такие формулировки не обязательны для суда, однако они могут являться одним из способов влияния на формирование внутреннего убеждения судьи и обоснования позиции каждой из сторон по уголовному делу.

Участвуя в судебных прениях, прокурор выступает с мотивированной речью перед судом, сторонами и иными участниками уголовного процесса, выражает и обосновывает мнение о позиции государства по отношению к совершенному деянию, обосновывает квалификацию преступления и дает его юридическую оценку, а также иные вопросы, которые могут быть отражены судом в резолютивной части приговора.

Литература:

1. Костовская Н. В. Нормативное регулирование прений сторон в уголовном процессе нуждается в совершенстве // Российская юстиция. 2014. № 9.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
3. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. — М., 1975.
4. Смолькова И. В. Анатолий Федорович Кони о судебном красноречии и ораторском искусстве // Адвокатская практика. 2014. № 2.
5. Гладышева О. В. Лукожев Х. М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. — М.: Юрлитинформ. 2009.
6. Басков В. И. Прокурор в суде первой инстанции. — М.: Юридическая литература, 1968.
7. Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учеб. пособие. — СПб., 1996.

8. Кисленко С.Л. Анализ информационного содержания судебной ситуации как определяющий фактор тактики поддержания государственного обвинения // Законность. 2015. № 1.
9. Постановление Измайловского районного суда г. Москвы о прекращении уголовного дела в связи с отказом прокурор от обвинения // Официальный сайт «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-izmajlovskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-106528398/>, свободный.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Применение правил и принципов ВТО в торговле товарами

Иванова Элина Юрьевна, магистрант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

В статье раскрыты вопросы регулирования международной торговли товарами. Рассмотрена специфика применения правил и принципов ВТО в международной торговле товарами.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, торговля, услуги, соглашения, обязательства, ограничения, рынок, национальный режим, субсидия, компенсационные пошлины

Применение основополагающих принципов и правил Всемирной Торговой Организации (ВТО), имеет ряд существенных особенностей. Они связаны главным образом с целью деятельности этой организации (в состав которой входит 162 государства), разной степенью готовности стран к унификации регулирования и к ужесточению дисциплины в области коммерческих операций на мировом товарном рынке. Применение принципов и правил ВТО предусматривает использование легальных возможностей отступления от них, позволяющее избежать острых торгово-политических конфликтов. Оба этих аспекта регулирования торговли имеют большое значение.

Принципы и правила ВТО сочетают права и обязательства стран-членов; то и другое необходимо воспринимать как составные части целого. Особенности применения принципов и правил ВТО и изъятий из применения относятся либо ко всей совокупности мер регулирования торговли, либо к определенным товарным позициям или инструментам торговой политики. Так, например, в Приложении в Решению Высшего Евразийского экономического совета «О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» от 16 октября 2015 года № 22 приводится перечень позиций, по которым в отношении товаров, включенных в Перечень, проводится работа по выработке согласованных экономически обоснованных индикаторов риска и мер по минимизации риска, а также формирования на их основе профилей риска.

По справедливому замечанию М. М. Новикова, порядок применения обязательств и изъятий ВТО в торговле товарами первоначально был сформирован составителями ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) [4; 60]. Положения, содержащиеся в статьях этого Соглашения, были затем инкорпорированы в новые документы ВТО. Безусловность взаимного распространения на страны-члены РНБ, зафиксированной в первой статье ГАТТ, может быть нарушена в нескольких случаях. Наиболее значительным исключением является разрешение членам ВТО не предоставлять льготы и привилегии,

которые установили во взаимной торговле участники региональных экономических объединений. Так, согласно статье XXIV ГАТТ «Территориальное применение — пограничная торговля — таможенные союзы и зоны свободной торговли» участники таможенного союза устанавливают единое регулирование торговли с третьими странами, а участники зоны свободной торговли — сохраняют с последними национальное регулирование. При создании региональных экономических объединений с преференциальным режимом торговли такой режим должен действовать в отношении всей торговли между составляющими территориями; условия торговли для третьих стран в результате не должны ухудшиться по сравнению с теми условиями, которые существовали до создания объединений.

Под исключение из РНБ подпадает и приграничная торговля соседних стран, для содействия развитию которой страны-члены ВТО могут предоставлять преференциальный режим. Конкретно размеры территорий для приграничной торговли на особо льготных условиях не устанавливают ни ГАТТ, ни документы ВТО, но на основе национального законодательства в некоторых странах (например, в Италии и в КНР) приграничная торговля определяется полосой по обе стороны границы шириной от 15 до 5 км [3; с. 103].

В статье III ГАТТ — «Национальный режим» — сформулировано право стран-членов ВТО на отступление от этого режима в двух случаях: 1) отступление допускается при правительственных закупках за счет государства для собственных нужд, а не для коммерческой перепродажи; 2) отступление допускается при выплате субсидии отечественными товаропроизводителям, которые разрешены в определенных случаях. Применение данной статьи вызывает немало споров и конфликтных ситуаций. Одно из направлений, по которым развиваются спорные ситуации, это определение идентичности отечественных и импортных товаров, ставших объектом различных внутренних налогов. Другое — это внутренние количественные ограничения, связанные с установлением в ряде стран обязательных норм использования определенной доли отечественных товаров

в произведенных готовых изделиях (например, положение, что в производимом отечественном автомобиле не менее 80 % стоимости должно приходиться на товары отечественного происхождения).

В итоге Уругвайского раунда переговоров (1986–1993) было разработано и вошло в правовую базу ВТО Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер (ТРИМС). Это Соглашение конкретизирует ряд положений статьи III ГАТТ. Оно ужесточает отдельные направления использования национального режима и прямо включает правовые нормы, относящиеся к иностранным инвестициям, в круг ведения ВТО, распространяя на них национальный режим.

Статья XI ГАТТ содержит положения, требующие от всех стран-участниц отказаться от использования количественных ограничений. Декларируя регулирование импорта и экспорта посредством таможенных пошлин и сборов на границе, статья одновременно разрешает в ряде случаев временное применение с той же целью квот, лицензий и других количественных ограничений. В качестве повода к их применению указываются: 1) запрещение или ограничение экспорта для ослабления или предотвращения критической нехватки продовольствия или других важных товаров на внутреннем рынке; 2) запрещение или ограничение импорта и экспорта в связи с применением стандартов или правил классификации, сортировки или реализации товаров в международной торговле; 3) ограничение ввоза сельскохозяйственных товаров и продуктов рыболовства, необходимое для осуществления правительственных мероприятий (снятия с рынка временного излишка аналогичного отечественного товара, ограничение производства и др.).

Статья XII разрешает странам — участницам ГАТТ применять количественные ограничения для обеспечения внешнего финансового ограничения и равновесия платежного баланса, однако ограничения не должны превышать необходимый уровень и постепенно ослабляться по мере улучшения состояния внешнеэкономических расчетов. Также требуется проведение предварительных консультаций со странами-членами Соглашения и предоставление обоснования для применения таких мер.

Статья XIII ГАТТ «Недискриминационное применение количественных ограничений» требует гласности и одинакового отношения ко всем иностранным поставщикам, а также соразмерности установления ограничений с объемом их поставок отдельными странами предпочтительно посредством лицензирования. Соглашение о процедурах импортного лицензирования направлено на упрощение и унификацию формальностей при выдаче импортных лицензий. В Соглашении подчеркивается, что выдача импортных лицензий должна осуществляться на базе существующих правил ГАТТ, на недискриминационной основе в отношении всех экспортеров и импортеров. Процедуры распределения лицензий не должны создавать препятствия в торговле. При выдаче лицензий в стране все национальные получатели лицензий,

включая и новых участников торговли, должны быть поставлены в одинаковые условия.

В статье XV ГАТТ «Совместные действия договаривающихся сторон» содержится разрешение на предоставление в исключительных обстоятельствах, не предусмотренных настоящим Соглашением, права на временное освобождение от обязательств по Соглашению. Условием получения такого разрешения является одобрение ее просьбы большинством в две трети голосов, причем оно должно составлять свыше половины стран-членов ВТО (на 1 декабря 2016 года в ВТО 164 государства).

Статья XIX ГАТТ «Чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров разрешает» при непредвиденных обстоятельствах временно его ограничивать с помощью отзыва ранее предоставленных тарифных уступок или использования нетарифных средств, в частности, квот, для предотвращения серьезного ущерба отечественными товаропроизводителями вследствие резко возросшего импорта. Для применения чрезвычайных мер требуется заблаговременно известить другие страны и провести консультации, причем, если они не приведут к согласию, право на ограничения сохраняется с возможным предоставлением компенсации по импорту другого товара (например, снижение пошлин на последний).

В развитие положений статьи XIX в итоге Уругвайского раунда (1986–1993 гг.) в целях улучшения и укрепления международной торговой системы, основанной на ГАТТ 1994, заключено Соглашение по специальным защитным мерам. Оно детализирует и расширяет обязанности стран при их намерении применить разрешенные меры по ограничению импорта. Включены следующие обязательства инициатора специальной защитной меры: доказать причинно-следственную связь между увеличением импорта и серьезным ущербом, провести публичное расследование обстоятельств, требующих таких мер, обсудить его результаты с участием заинтересованных сторон и опубликовать доклад с мотивированным заключением. Для доказательства должны привлекаться объективные экономически значимые факторы: темп и объем прироста импорта, изменение уровня производства и загрузки мощностей, занятости, доходов и потерь.

В статье XX ГАТТ указаны причины отступления от принципов и правил ВТО экономического и неэкономического характера: для защиты общественной морали; охраны жизни и здоровья людей, животных и растений; соблюдения законов и постановлений, не противоречащих Соглашению; для предотвращения истощения природных ресурсов, если одновременно ограничивается их внутреннее производство или потребление. Согласно статье XXI ГАТТ к исключениям также относятся расщепляющие материалы, оружие, боеприпасы и другие товары для снабжения вооруженных сил. Критерий безопасности импортирующая сторона определяет самостоятельно.

В качестве инструмента регулирования внешней торговли необходимо рассматривать право члена ВТО

на предоставление определенных категорий субсидий, которое содержится в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным пошлинам. Статья I I определяет субсидию как финансовое содействие со стороны правительства предприятию или отрасли производства, содержащее в себе льготу и дающее конкурентное преимущество этому предприятию или отрасли. Концепция льготы — это ключевое положение в определении субсидии. Любое действие правительства или правительственного органа, которые предоставляют финансовые средства, товары, услуги предприятию на лучших условиях, чем те, что существуют на рынке, содержит в себе льготу и, следовательно, может рассматриваться как субсидия. Например, покупка правительством акций предприятия по ценам, более высоким, чем рыночные, предоставление займов на условиях, более благоприятных, чем те, что существуют в коммерческих банках, отказ правительства от причитающихся ему доходов, покупка или предоставление товаров и услуг по более благоприятным ценам, чем те, что действуют на рынке, — все это содержит в себе льготу для предприятия или отрасли и, следовательно, может быть признано субсидией. Соглашение не запрещает субсидирование. Оно направлено на ограничение использования таких субсидий, которые оказывают неблагоприятное воздействие на торговлю, давая конкурентное преимущество экспорту или производителю. В первую очередь это субсидии, содействующие экспорту или замещению импорта национальными товарами. Эти виды субсидий запрещены Соглашением. Другие виды субсидий могут применяться. В ходе переговоров по выработке Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам все субсидии были разделены на три группы:

- 1) запрещенные субсидии, предоставление которых связано с экспортом продукции или использованием отечественных товаров вместо импортных. В отношении этих субсидий действует ускоренная и упрощенная процедура применения компенсационных мер;
- 2) субсидии, дающие основания для разбирательства. При установлении факта нанесения материального ущерба такой субсидией или угрозы ущерба субсидирующая сторона должна отозвать субсидию или компенсировать ущерб;
- 3) субсидии, не дающие основания для преследования, т. е. фактически разрешенные субсидии. В их число входит финансирование НИОКР, регионального развития, адаптация предприятий к требованиям окружающей среды.

Компенсационные меры могут быть установлены в отношении первых двух групп субсидий, причем в отношении субсидий второй группы важную роль играет положение о так называемом специфическом характере субсидий. Концепция «специфичности» — это одно из ключевых положений Соглашения. Субсидия является специфической, если субсидирующий орган предоставляет ее только

отдельным предприятиям, группам предприятий или отдельным отраслям промышленности. Субсидия не рассматривается как специфическая, если установлены объективные критерии или условия получения субсидии, а само право на получение субсидии является общедоступным и автоматически действующим. В отношении специфических субсидий могут и должны применяться компенсационные меры. Другими словами, предусмотренная Соглашением дисциплина распространяется на субсидии, признанные специфическими.

Обложение компенсационными пошлинами производится на основе четко разработанных правил и процедуры определения причиненного ущерба от использования субсидии и расчета размера компенсационной пошлины. Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах содержит более четкое, чем статья VI ГАТТ, определение компенсационной пошлины. В определении подчеркивается, что цель этой пошлины — нейтрализовать действие прямой и косвенной субсидии. Это разъяснение говорит о том, что размер компенсационной пошлины не должен превышать уровня субсидии [2; с. 139].

Соглашение устанавливает детальные правила применения компенсационных пошлин. Материальный ущерб, нанесенный субсидируемым экспортом импортирующей стране, — основной критерий, дающий основание для введения компенсационных пошлин. Этим кодекс резко отличается от статьи VI ГАТТ, где центр тяжести лежит на установлении самого факта субсидии или демпинга.

Критерий материального ущерба подробно регламентируется в ст. 6 Соглашения. Под материальным ущербом подразумевается ущерб, нанесенный национальной отрасли производства субсидируемым экспортом, угроза такого ущерба или ущерб, возникший в результате задержки в развитии соответствующей отрасли в импортирующей стране. При установлении факта материального ущерба, как это подчеркнуто в ст. 6, помимо импорта, должны быть приняты во внимание все другие имеющие к этому отношению экономические факторы.

Пункт 6.1. статьи 6 вводит количественное определение материального ущерба. Материальный вред считается существующим, если общая величина субсидирования в стоимости товара превышает 5%. Статья 15 Соглашения устанавливает подробную процедуру определения ущерба и подчеркивает, что это определение должно основываться на объективных критериях и фактах и исходить из существования причинной взаимосвязи между ущербом и субсидией.

В Соглашении по применению статьи VI ГАТТ уточняются требования к обеим конфликтующим сторонам. Сформулированы положения по обоснованию ущерба от демпинга и о минимальных показателях импорта по заниженной цене для начала расследования, процедуре расследования, в том числе о сроках предоставления информации от заинтересованных сторон, и о публикации результатов расследования, сроках действия санкций (5 лет) и порядке

их пересмотра. Предусмотрена возможность достижения компромисса в ходе переговоров между конфликтующими сторонами (путем повышения экспортных цен), исключая взимание антидемпинговой пошлины.

Условия использования компенсационных пошлин (при субсидировании экспорта) установлены этим соглашением примерно такие же, как и антидемпинговых. В частности, требуется предоставление доказательств материального ущерба или его угрозы и проведения гласного расследования для определения размера субсидии и причинно-следственной связи с ущербом; устанавливается максимальный пятилетний срок действия компенсационной пошлины и условия ее продления или досрочной отмены; допускается принятие компромиссного решения

(без санкций), если правительство экспортирующей страны сокращает субсидию или поставщик пересматривает цену.

Таким образом, в международной торговле товарами предусматриваются свои особенности применения основных принципов и правил ВТО и изъятия из применения. Это вызвано неравномерностью. Развития отдельных отраслей национальных рыночных экономик, спецификой коммерческих операций в указанных секторах и некоторыми другими конкретными обстоятельствами торговли. Особенности применения принципов и правил ВТО и изъятий из применения относятся либо ко всей совокупности мер регулирования торговли, либо к определенным товарным позициям или инструментам торговой политики, а также к некоторым принципам и правилам.

Литература:

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле [Электронный ресурс]. [http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20\(rus\).pdf](http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/%D0%93%D0%90%D0%A2%D0%A2-47%20(rus).pdf)
2. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. М.: Экономика, 2008.
3. Менжинский Е. А. Международные торговые соглашения и организации. М.: Внешняя торговля, 1997.
4. Новиков М. М. Регулирование внешней торговли в условиях членства в ВТО. Дисс... к. э.н. М., 2007.

Дифференциация содержания понятия «информационная безопасность» в национальном законодательстве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки как сдерживающий фактор прогрессивного развития международно-правового регулирования

Молчанов Дмитрий Александрович, магистрант
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Статья содержит обзор существующих различий понимания в правовом аспекте Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки информационной безопасности как современного феномена, что является главным барьером на пути создания и развития эффективных механизмов ее поддержания на международном уровне.

Ключевые слова: информационная безопасность, международно-правовое регулирование

Суверенные государства являются главными субъектами международного права, нормы которого, в свою очередь, создаются путем согласования их волей. Следовательно, для успешного развития международно-правового регулирования определенной сферы необходимо наличие согласованных позиций государств. Не является исключением и международная информационная безопасность (далее — МИБ).

Выбор Российской Федерации (далее — РФ) и Соединенных Штатов Америки (далее — США) для анализа существующих разногласий в концептуальном понимании информационной безопасности обусловлен тем, что именно они играют ключевую роль в современном развитии доктрины ее международно-правового регулирования.

***

На существующие терминологические различия, которые имеют место в науке по причине расхождений в подходах государств к определению информационной безопасности, обращает внимание доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России Зиновьева Е. С. По ее мнению, вопрос касается употребления терминов «информационная безопасность» и «кибербезопасность».

Анализ данного тезиса следует начать с рассмотрения двух основных видов информационной безопасности, которые выделяются в современной науке, а именно технической и психологической.

Первая представляет собой обеспечение стабильности и безопасности в телекоммуникационной сфере

и предусматривает защиту от несанкционированного доступа к информации в противоправных целях. Второй вид предусматривает защиту психологического состояния общества от негативного информационного воздействия [3, с. 54]. Например, в п. 21 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — СНБ РФ) говорится о стремлении некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории [8, с. 212].

Первоначально термин «информационная безопасность» фигурировал исключительно в рамках технической сферы, но по мере развития информационных технологий и процесса глобализации значение термина стало трактоваться шире.

Для Российской Федерации является характерным сочетание технических и психологических аспектов информационной безопасности, что обуславливает широкий подход к определению задач в этой области и обосновывает выбор терминологии — «информационная безопасность». В подтверждение данной мысли можно привести с одной стороны вышеупомянутый п. 21 СНБ РФ, а с другой — п. 69, в котором говорится о повышении уровня технической безопасности в информационной сфере как об одном из главных направлений обеспечения национальной безопасности [8, с. 212].

В свою очередь в доктрине США используют термин «кибербезопасность», делая акцент на важности решения именно технических задач.

Таким образом, далее в настоящем исследовании словосочетание «информационная безопасность» будет использоваться для обозначения как рассматриваемого феномена в целом, так и применительно к российской доктрине. Термин «кибербезопасность» употребляется, когда речь идет о подходе США к правовому регулированию данной сферы.

Под информационной безопасностью следует понимать состояние общества, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в информационном пространстве от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных или стихийно возникающих информационных и коммуникационных потоков. Таким образом, содержание информационной безопасности можно свести к трем ключевым составляющим:

- 1) состояние безопасности информационного пространства, при котором обеспечивается его формирование и развитие в интересах граждан, организаций, государства;
- 2) состояние безопасности информационной инфраструктуры, при котором информация используется строго по назначению и не оказывает негативного воздействия на системы (объект) при ее использовании;

- 3) состояние безопасности самой информации, при котором исключается или существенно затрудняется нарушение таких ее свойств, как конфиденциальность, целостность, доступность [1, с. 308].

Законодательно закрепленное определение понятия «международная информационная безопасность» содержится в «Основах государственной политики РФ в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [7] (далее — Основы). Под ней понимается такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

Из приведенного документа можно вывести четыре основные угрозы международной информационной безопасности, которые видит Российская Федерация в современном мире:

- 1) использование информационных технологий (далее — ИТ) в качестве информационного оружия в военно-политических целях, для осуществления враждебных действий и актов агрессии;
- 2) применение ИТ в террористических целях;
- 3) киберпреступления, включая неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных программ;
- 4) использование интернет-технологий для вмешательства во внутренние дела государств, нарушения общественного порядка, разжигания вражды и пропаганды идей, подстрекающих к насилию [4].

При анализе текста Основ следует обратить внимание на то, что Российская Федерация нацелена на борьбу с информационными угрозами путем укрепления международного сотрудничества. Стратегия России заключается в том, чтобы не доминировать в индивидуальном качестве, а достигать максимально широких международных договоренностей о том, какие действия допустимы, а какие неприемлемы в информационном пространстве, и за что государства должны нести ответственность как субъекты международного права [5].

Таким образом, в российском законодательстве понятие «информационная безопасность» в основном сводится к состоянию защищенности информационной среды общества, обеспечивающему ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства. В соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации 2000 г. «информационная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов РФ в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [6].

В свою очередь, в правовых актах США кибербезопасность определяется не просто как состояние защищенности информационной среды, а как «способность сети

или системы противостоять с нужным уровнем надежности авариям или злонамеренным действиям, которые могут нарушить доступность, целостность и конфиденциальность хранимой и передаваемой информации» [9], что позволяет констатировать следующий факт: подход США к трактовке информационной безопасности гораздо уже, чем ее российское понимание.

Текущая ситуация не позволяет государствам эффективно сотрудничать на международном уровне для урегулирования рассматриваемой сферы. Существующие различия в национальном законодательстве ведущих игроков на мировой арене стали камнем преткновения работы группы правительственных экспертов (далее — Группа), учрежденной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [12]. В частности, интерес для США, в первую очередь, представляла сфера защиты информационных сетей и борьбы с кибертерроризмом, они выступали против каких-либо военно-политических ограничений в данном вопросе.

В результате практически все государства, за исключением США, признали способность ИТ быть эффективным средством оказания негативного воздействия на гражданские и военные сферы жизни общества; наличие мощного разрушительного потенциала информационных агрессий; возможность осуществления враждебных действий в информационном пространстве со стороны и государств, и негосударственных субъектов; существование у государств потенциалов для тайного использования информационных технических средств в противоправных целях; необходимость принятия совместных усилий по снижению угроз и укреплению доверия в информационной сфере [12].

Как итог, из-за возникших разногласий Группе не удалось выработать общий документ, который бы удовлетворял взглядам всех государств на вопросы МИБ. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время вопросы международной информационной безопасности занимают ключевое место в повестке дня мирового сообщества.

Если на глобальном уровне эффективные механизмы противодействия угрозам в рассматриваемой сфере выработать пока не удастся, то в рамках небольших региональных организаций некоторым государствам все же удалось достичь определенного успеха. Ярким примером является Организация Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ). Так, под информационной безопасностью в документах ОДКБ понимается состояние защищенности личности, общества и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве. А согласно Положению о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности под системой информационной безопасности понимается комплекс мер правового, политического, организационного, финансового,

кадрового, научно-технического, и специального характера, нацеленный на обеспечение информационной безопасности государств-членов ОДКБ [11]. Очевидно, что приоритетными среди вышеназванных мер являются меры правового характера, так как именно от того, как государства-члены ОДКБ собираются развивать нормативно-правовую базу в информационной сфере, зависит функционирование не только коллективной или региональной, но и международной безопасности.

Тем не менее даже в рамках ОДКБ существует проблема отсутствия единого толкования понятия «информационная безопасность». Не смотря на высокий уровень проработанности данной темы, в документах, как было наглядно продемонстрировано, до сих пор содержатся разные определения.

***

В итоге приходится констатировать тот факт, что разработка политико-правовой базы сотрудничества в обеспечении информационной безопасности идет медленно и крайне сложно. По мнению Посла по особым поручениям Министерства иностранных дел России Крутских А. В., главной причиной является именно несовпадение интересов государств в кодификации деятельности в информационной сфере [2, с. 37]. Данная точка зрения представляется абсолютно верной.

И не только законодательство отдельных государств содержит противоречивые друг другу положения. По состоянию на январь 2017 г. в универсальных международных договорах также отсутствует единое и общепризнанное определение термина «информационная безопасность». Ряду ключевых составляющих или имеющих прямое отношение к данной сфере институтов до сих пор не уделено должное внимание. Такие специальные термины, как «информационно-коммуникационные системы», «критическая инфраструктура», «информационное пространство» и другие, не раскрываются ни в одном международно-правовом документе, что предоставляет возможность для их произвольного толкования и реализации.

Соответствующие предложения по развитию международного регулирования охраны информации содержатся в выдвинутом Российской Федерацией проекте Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности [10]. Однако, к сожалению, проект так и не был поддержан мировым сообществом.

В национальном законодательстве суверенных государств, являющихся основной движущей силой международного права, отсутствует единое понимание информационной безопасности. Подобные разногласия не позволяют им перейти к успешной разработке международно-правовых документов, регулирующих вопросы поддержания международной информационной безопасности. При нынешнем подходе к развитию международно-правового регулирования информационной безопасности сложившаяся ситуация представляется безвыходной.

Для решения данной проблемы предлагается пойти по принципу «от обратного», а именно сначала работать на универсальном уровне и в конвенционном порядке закрепить ключевые категории рассматриваемой сферы, такие как, например, понятие «информационная

безопасность». Следующим логичным шагом является имплементация государствами выработанных норм в свое законодательство. Подобное решение будет способствовать единому развитию правового регулирования информационной безопасности и на национальном уровне.

Литература:

1. Информационное общество и международные отношения: учебник / под ред. К. А. Панцерева; С.-Петербург. гос. ун-т. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — С. 308.
2. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности А. В. Крутских // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 1. С. 37.
3. Международная информационная безопасность: монография / Е. С. Зиновьева; Моск. гос. ин-т. междунар. Отношений (ун-т) МИД России, каф. Мировых политических процессов. — М.: МГИМО-Университет, 2013. С. 54.
4. Мир домену твоему. Россия определилась с политикой информационной безопасности. Е. В. Черненко / Коммерсантъ. 01.08.13. № 135 (5166). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2245463> (дата обращения: 07.01.2017).
5. Предчувствие кибервойн: контуры угрозы и варианты ответа. О. В. Демидов / ПИР-Центр. 02.08.2013. [электронный ресурс]. URL: <http://www.pircenter.org/blog/view/id/123> (дата обращения: 07.01.2017).
6. Доктрина информационной безопасности РФ. Утверждена 09.09.2000. / Совет Безопасности РФ: официальный сайт. [электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения: 07.01.2017).
7. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утверждены Президентом Российской Федерации В. Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753). Совет Безопасности РФ: [электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 07.01.2017).
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), С. 212.
9. Computer Security Resource Center of National Institute of Standards and Technology / Official web site. [электронный ресурс]. URL: <http://csrc.nist.gov/drivers/documents/FISMA-final.pdf> (дата обращения: 07.01.2017).
10. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // Официальный сайт Министерства иностранных дел России: [электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea6297f9c325787a0034c255/542df9e13d28e06ec3257925003542c4!OpenDocument>. (дата обращения: 07.01.2017).
11. Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности от 10 декабря 2010 г. // [электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/16657605/14110649/> (дата обращения: 07.01.2017).
12. Резолюция ГА ООН. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. 20 ноября 2000 г. A/RES/55/28: [электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/561/09/PDF/N0056109.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.01.2017).

Миссия ООН в Косово

Чаплыгин Владислав Николаевич, студент
Адыгейский государственный университет (г. Майкоп)

Миссия ООН в Косово начала свою работу в июне 1999 по окончании Косовской войны и введению в край наземных сил НАТО. После вывода югославских сил из Косова основными целями миссии являлись обеспечение безопасности и недопущение возобновления боевых действий, а также создание временной гражданской администрации

[1]. Миссия ООН в Косове обеспечила международное присутствие на местах и обладая законодательными и исполнительными полномочиями, фактически обеспечивала управление краем. В задачи миссии входило установление самоуправления в Косове, возвращение беженцев, восстановление инфраструктуры и содействие политическому

процессу по определению статуса Косова. Высшим международным должностным лицом являлся специальный представитель генерального секретаря по Косово.

После одностороннего провозглашения независимости Косова в 2008 задачи МООНК были существенным образом скорректированы. Также возникли параллельные миссии МООНК и так называемой Республики Косово. Власти Приштины обрели фактическую власть и контроль над большей частью территории Косово и Метохии, но на данный момент отказываются подчиняться сербские общины Северного Косово и сербские анклавы. Администрации Приштины были переданы Косовская полиция, сформированная ООН, но сила по обеспечению безопасности и законности остались под управлением ЕС.

План работы МООНК делится на четыре компонента [5]:

1. Законность и правопорядок, до 2000 г. отвечал за беженцев и гуманитарные вопросы, на данный момент передано ЕУЛЕКС.

2. Гражданская администрация

3. Демократизация и создание институтов, ОБСЕ

4. Восстановление и экономическое развитие, ЕС законность.

На данный момент Косово обладает своим Парламентом, Конституцией, Флагом и эмблемой, имеет своего Президента, Полицейские и Воинские формирования, форма правления — Парламентская республика. По факту в Косово на данный момент функционируют три администрации:

1. ООН;

2. Косово;

3. Сербских общин Севера Косово.

Север Косово имеет спорную подчинённость, согласно резолюции 1244 он не подчиняется ни Сербии ни Косово, а находится под контролем и защитой международного сообщества. По факту Север Косово и Метохии добровольно подчиняется законам Республики Сербия, и не может быть и речи о защите международным сообществом. За последний год согласно докладом Генерального секретаря, участились стычки между сербами и албанцами, также приращения испытывают национальные меньшинства.

На данный момент согласно отчётам ООН, на территории Косово и Метохии силы международного присутствия обеспечивают правопорядок и безопасность гражданского населения [5]. Действует администрация Республики Косово. Северные муниципалитеты Косово и Метохии продолжают протестовать против властей Приштины, отказываются подчиняться законодательству Республики Косово. Проводится национализация предприятий сербских

муниципалитетов, что вызвало у последних акции протеста. Возбуждено 326 уголовных дел в отношении албанцев которые повторно заселились в дома Косовско-Метохских сербов после выселения. Данные дела были переданы на рассмотрение прокуратуры Республики Косово. Продолжаются массовые протесты сербов против переселения албанцев. В Косовской Митровице продолжается конфликт властей т.к. на данный момент действуют два муниципалитета, сербский и албанский. Сербы в свою очередь возвели баррикады и заблокировали строительные объекты албанских властей что переросло в столкновение с силами ООН и Косово с применением оружия и силы со стороны последних, несмотря на запрет ЕС и ООН. Совершаются нападения на православные храмы Сербской Православной Церкви что приводит к межнациональным столкновениям. Неизвестные в присутствии солдат НАТО произвели обстрел сербской школы, что вызвало антиалбанские погромы. Совершён поджог здания Парламента Косово и взрыв дымовой гранаты на сессии Парламента. Оппозиция развернула «майдан» для недопущения выборов Президента и требует отставки правительства Исы Мустафы. Имеют место быть факты применения силы полицией Косово против митингующих сербов. Регулярны перестрелки на границе с Македонией, сбит вертолет миссии ЕС на борту которого находилась команда медиков.

Албанская молодёжь склоняется к формам радикального ислама и поддерживает деятельность ИГИЛ, данный факт вызвал беспокойство Совбеза ООН.

ООН и НАТО объявили о создании полиции и ВС Косово. ВС силы планируется создать из радикальной организации Армия Освобождения Косово, таким образом международное сообщество легализует националистическое военное формирование албанцев и узаконит их действия как будет укомплектована армия неизвестно, т.к. из-за проблем с владением оружия гражданами и постоянными перестрелками между сербами и полицией продажа и поставка вооружения запрещена. На данный момент функции ВС выполняет Служба Безопасности Косова, которая так же должна стать будущей армией.

8 апреля был избран новый президент Косово, Хашим Тачи [3]. Инаугурация президента сопровождалась уличными протестами оппозиции и стычками демонстрантов с полицией. Противники вновь избранного главы республики опрокинули канистры с газом в непосредственной близости от места проведения церемонии — центральной площади Приштины. Полиция для разгона оппозиционеров применила спецсредства, которые запрещали применять на Украине.

Литература:

1. История миротворческих миссий ООН в Европе // НОВОСТИUKRHOME.net.URL: <http://news.ukrhome.net/content/54516571>
2. История миротворческих миссий ООН в Европе // История конфликта в Косово. URL: <https://ria.ru/spravka/20130122/919218079.html>

3. Президентом Косово избран Хашим Тачи // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/26/thaci/2>
4. Президент Сербии пригрозил направить войска в Косово // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/01/2017/587bd1429a794761ec905a84>
5. Справочная информация. Создание МООНК // Эмблема Операций ООН по поддержанию мира МООНК Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmik/background.shtml>

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Медиация в сфере исполнительного производства

Федоров Павел Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Бобылева Анастасия Петровна, студент
Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

Правовое регулирование медиации осуществляется российским законодательством с 2010 года. Действующий Федеральный закон РФ «Об исполнительном производстве» пока не предусматривает возможности использования процедуры медиации на стадии исполнительного производства. В некоторых европейских странах медиация активно используется и на данной стадии гражданского процесса. Рассматривается вопрос о целесообразности внедрения медиации в исполнительное производство в Российской Федерации.

В последнее десятилетие в Российской Федерации значительно возрос интерес к медиации как перспективному способу урегулирования споров, имеющих различную юридическую природу. О медиации написано много статей, книг, само понятие «медиация» все чаще используется не только в профессиональной юридической литературе, но и в телепередачах, рассчитанных на широкий круг зрителей. На страницах газет, в электронных СМИ высказывается уверенность в том, что применение процедуры медиации в российской практике будет содействовать развитию институтов гражданского общества и формированию основ правового государства.

Использование медиации в сфере исполнительного производства в настоящий момент не предусмотрено российским законодательством. Изучение возможностей использования процедуры медиации в сфере исполнительного производства на примере европейских стран поможет понять, существует ли необходимость внесения поправок в Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о медиации) [1] и Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве) [2].

В соответствии с Законом об исполнительном производстве целью исполнительного производства является принудительное исполнение вступивших в силу исполнительных документов, если они не исполнены должником добровольно. Процедура медиации на стадии исполнения

судебных актов способствует созданию условий для добровольного их исполнения. Внедрение медиации в сферу исполнительного производства указано в качестве одного из направлений реализации государственной программы «Юстиция», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 [3]. В подпрограмме 4 указанной программы «Юстиция» предусмотрена необходимость внесения изменений в российское законодательство, целью которых является предоставление возможности сторонам исполнительного производства урегулировать разногласия через обращение к медиации. Особенность медиации заключается в ее направленности на достижение консенсуса. Использование процедуры медиации возможно для стадии исполнения судебных актов, так как присутствуют условия для достижения сторонами договоренности: взыскатель нередко готов согласиться на различные варианты удовлетворения своих требований, а должник может стать договороспособным из-за угрозы применения мер принудительного воздействия.

Рассмотрим опыт некоторых европейских стран по использованию медиации в сфере исполнительного производства. Во Франции при Национальной палате судебных приставов функционирует специальный Центр медиации приставов. Право использовать медиацию у французских судебных приставов появилось с изданием Декрета Правительства от 23 сентября 2011 года № 2011–1173 [4], которым предусмотрено право пристава осуществлять посредническую деятельность. Судебный пристав признан лицом, обладающим качествами, необходимыми для выполнения функций медиатора, он может урегулировать конфликт между должником и взыскателем, соблюдая баланс интересов сторон исполнительного производства. Пристав вправе действовать по просьбе стороны или по своему усмотрению, становясь медиатором по гражданским, корпоративным, коммерческим, трудовым, семейным и иным спорам. Чаще всего с участием пристава-медиатора решается вопрос о порядке возвращения долга. Следует отметить, что судебный пристав не может быть медиатором, если он ранее был задействован в урегулировании данного спора на любом этапе (доставлял повестку,

выдавал процедурные акты и т.д.). После проведения медиации пристав также не может участвовать в деле, в котором он уже фигурировал в качестве медиатора.

Бельгийское законодательство, как и законодательство Франции, предусматривает возможность для судебного пристава быть медиатором по гражданским, трудовым, семейным и иным категориям споров. Законодательно признано, что судебный пристав, обладающий профессиональными познаниями и владеющий информацией по конкретному делу, способен примирить различные точки зрения в интересах обеих сторон. Правила профессиональной этики судебных приставов обеспечивают их нейтральность, независимость, беспристрастность и конфиденциальность.

Так же, как и во Франции, в Бельгии основная часть процедур медиации на стадии исполнительного производства приходится на соглашение сторон о порядке возвращения долга. Нередко встречается и использование процедуры медиации при урегулировании трудовых споров. Что интересно, в настоящее время в Российской Федерации возможность урегулирования трудовых споров — пусть и не на стадии исполнительного производства — уже предусмотрена Законом о медиации, тем не менее, как показывает практика, медиация в трудовых спорах в России пока не востребована в принципе [5]. Это является серьезным минусом существующей российской практики, так как возможности медиации при урегулировании конфликтов именно в трудовом праве достаточно широки, и ее использование, в том числе на стадии исполнительного производства, способно «оздоровить» систему социально-трудовых отношений, снизив имеющийся уровень напряженности [6].

Вернемся к возможности использования медиации на стадии исполнительного производства. В Голландии судебные приставы наделены правом проводить процедуру медиации по широкому кругу споров. По мнению профессионального сообщества судебных приставов Голландии, значительная часть споров между взыскателем и должником имеет хорошие перспективы при использовании медиации. Особенно приветствуется проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства при урегулировании семейных споров, когда бывшие супруги решают вопрос о дальнейшем воспитании детей [7]. Практически то же самое предусмотрено шведским законодательством в области исполнительного производства. Законы Швеции предусматривают обязательное применение процедуры медиации по спорам о передаче ребенка от одного к другому родителю [8]. Согласно шведскому закону о медиации по некоторым делам гражданско-правового характера 2011 года стороны, заключившие медиативное соглашение на любой стадии гражданского процесса, могут предъявить его суду с целью утверждения этого соглашения в форме решения суда [9].

Республика Беларусь также имеет опыт использования процедуры медиации в исполнительном производстве. С 2004 года в Хозяйственный процессуальный

кодекс Республики Беларусь (далее — ХПК Беларуси) [10] была включена глава 17 об урегулировании споров в порядке посредничества, в настоящее время название этой главы — «Примирительная процедура в судопроизводстве». Кстати, ХПК Беларуси не использует понятие «медиатор», именуя его «примирителем». При этом в законе прямо предусмотрена возможность назначения примирителя на стадии исполнительного производства по ходатайству одной стороны, обеих сторон или по инициативе суда. Согласно статье 156 ХПК Беларуси на стадии исполнительного производства «примиритель назначается хозяйственным судом, принявшим судебное постановление, или по месту исполнения судебного постановления». Срок примирительной процедуры не должен превышать одного месяца. Примирителем может назначаться судебный исполнитель, который после этого не может участвовать в исполнении исполнительного документа. Как показывает белорусская практика, соглашения о примирении на стадии исполнительного производства чаще всего касаются споров между сельхозпредприятиями, предприятиями тяжелой промышленности и банками, как следствие — речь идет обычно о рассрочке исполнения [11].

Казахский закон о медиации 2011 года ранее не предоставлял возможности использования медиации на стадии исполнительного производства, но законом от 15 января 2014 года № 164-У «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» [12] были внесены поправки в законы о медиации и об исполнительном производстве Республики Казахстан. С 2014 года стороны исполнительного производства вправе при помощи медиатора заключить соглашение об урегулировании спора, что стало новым основанием для прекращения исполнительного производства.

Приставы Республики Молдова фактически также имеют право использовать медиацию на стадии исполнительного производства. Судебный исполнитель обязывает стороны исполнительного производства явиться для попытки примирения (статья 62 Исполнительного кодекса Молдовы) [13]. На практике примирением сторон часто заканчиваются дела о взыскании алиментов на содержание детей.

Как видим, некоторые европейские страны достаточно эффективно применяют медиацию на стадии исполнительного производства. Анализ российской юридической периодики позволяет выделить следующие основные проблемы по внедрению медиации в исполнительное производство в Российской Федерации [14]:

1. Отсутствие профессиональных медиаторов. В России сегодня не существует достаточного числа профессиональных медиаторов, которые смогли бы обеспечить проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства. Подготовка медиаторов из числа судебных приставов потребует, во-первых, дополнительных существенных расходов, а во-вторых, увеличения количества судебных приставов.

2. Несовершенство механизмов защиты сторон при использовании медиации. Часть 2 статьи 12 Закона о медиации гласит о презумпции добросовестности сторон при проведении процедуры медиации и о добровольности исполнения медиативного соглашения. Механизм, заставляющий недобросовестную сторону исполнить соглашение, пока российским законодательством не предусмотрен.

3. Необходимость оплаты услуг медиатора. Стороны, как правило, уже понесли расходы на адвоката или не имеют средств оплаты как его услуг, так и услуг медиатора. На сегодняшний день в России законом предусмотрена процедура исполнительного производства, бесплатная для взыскателя и контролируемая судом. Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав человека. Фактически это является препятствием к внедрению медиации в исполнительное производство.

4. В соответствии с положениями пункта 5 статьи 1 Закона о медиации процедура медиации не применяется по спорам, затрагивающим права и законные интересы третьих лиц, которые не участвуют в медиации.

Некоторые из названных выше проблем вполне могут быть сняты при совершенствовании законодательства о медиации, об исполнительном производстве и о гражданском процессе в целом. К примеру, представляется оправданным выделение примирения в самостоятельную стадию гражданского процесса. Расширение возможностей в использовании примирительных процедур

на предыдущих стадиях гражданского процесса снизит объем исполнительных производств. Перспективным является и предложение о создании комнат примирения в структуре служб судебных приставов с медиаторами, необязательно являющимися судебными приставами. Подобные комнаты примирения к настоящему времени уже созданы во многих российских судах, как общей юрисдикции, так и арбитражных. Главное, на что должен обратить внимание российский законодатель для реального использования медиации в исполнительном производстве, — необходимо установить сокращенные сроки для данного вида медиации и возложить расходы по проведению процедуры медиации на должника за счет уменьшения иных его расходов.

Сохранение добровольности медиации позволит сохранить партнерские отношения между сторонами, в данном случае речь идет о представителях бизнеса. Надо учитывать и отсутствие «медиабельности» некоторых споров. Медиация должна давать дополнительные возможности сторонам, которые имеют право воспользоваться этими возможностями или не воспользоваться ими. Европейский опыт указывает на имеющиеся реальные перспективы для применения медиации при урегулировании семейных споров на всех стадиях процесса (в том числе и на стадии исполнительного производства), то же самое можно сказать о корпоративных и трудовых спорах, хотя российская практика в данном случае пока еще не сложилась.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ от 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ от 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ от 05.05.2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2158.
4. Décret n° 2011–1173 du 23 septembre 2011 portant diverses dispositions relatives à certaines professions judiciaires et juridiques réglementées // Legifrance.gouv.fr [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024584361&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 23.10.2014).
5. Филипова И. А. Перспективы медиации как способа разрешения трудового спора // Инновации в государстве и праве России: Сб. науч. статей по материалам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, ННГУ, 2013. С. 330–334.
6. Соловьева С. В., Филипова И. А. Возможности медиации при заключении и прекращении трудового договора // Евразийский юридический журнал. М., 2014. № 8. С. 188–191.
7. Van den Oever V. Linksom of rechtsom: de gerechtsdeurwaarder als mediator // Gerechtsdeurwaarder, 2010. № 2. P. 9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.public-i-writers.nl/uploads/Gerechtsdeurwa-arder_nr2_2eproef.pdf (дата обращения: 23.10.2014).
8. Носырева Е. И. Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: Сборник материалов Международной научно-практ. Конференции, 4–8 июня 2012 г., Воронеж. М.: Статут, 2013. С. 156–159.
9. Плахов А. В. Обзор законодательства Швеции о медиации // Ресурсный центр Медиации [Электронный ресурс]. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/sweden/text1 (дата обращения: 23.10.2014).
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 (ред. от 01.07.2014) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9800219#load_text_none_1_ (дата обращения: 23.10.2014).

11. Рожков Ю. В. Практика применения примирительной процедуры в исполнительном производстве // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 2011. № 11. С. 89.
12. Закон от 15.01.2014 № 164-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31494466 (дата обращения: 23.10.2014).
13. Исполнительный кодекс Молдовы от 24.12.2004 (ред. от 25.07.2014) // *Momtorul Oficial* № 214–220. Ст. 704.
14. Филипов В. В. Использование процедуры медиации в сфере исполнительного производства в зарубежных странах. Применение данного института в России: за и против // *Практика исполнительного производства*. М., 2014. № 3. С. 26–39.

Органы принудительного исполнения судебных актов

Федоров Павел Романович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В соответствии с законом «Об исполнительном производстве» (ст. 3) принудительное исполнение судебных решений и иных актов возлагается на службу судебных приставов, которая в настоящее время имеет статус федерального органа исполнительной власти и вошла в систему Министерства юстиции Российской Федерации. Федеральная служба судебных приставов России представляет собой федеральный орган исполнительной власти. Она подведомственна Министерству юстиции РФ, которое осуществляет координацию и контроль деятельности находящейся в его ведении ФССП России, а также функции по принятию нормативных правовых актов, относящихся к сфере деятельности данной службы. Кроме этого, необходимо обратить внимание на то, что сегодня Федеральная служба судебных приставов России не входит в систему правоохранительных органов, хотя напрямую занимается правоохранительной деятельностью. Деятельность судебных приставов приобретает все большую значимость, так согласно докладу о результатах деятельности ФССП России за 2015 год, опубликованный на официальном сайте ФССП России в 2015 г. силами судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее — судебные приставы по ОУПДС) организована охрана 2539 федеральных судов общей юрисдикции, расположенных в 3011 зданиях, из которых 163 (в том числе 99 зданий арбитражных судов и 64 — судов общей юрисдикции) обеспечены круглосуточной охраной (в 2014 году — 96 и 58 соответственно). Показатель ГП «Юстиция», характеризующий эффективность деятельности ФССП России в сфере круглосуточной охраны зданий судов, выполнен. Его фактическое значение составило по итогам 2015 года 56,6% при прогнозном значении 50%. Судебными приставами по ОУПДС осуществлено 419,5 тыс. приводов лиц, уклонявшихся от явки по вызову суда (судьи). Предусмотренный ГП «Юстиция» показатель результативности исполнения постановлений судов о приводе

лиц, уклоняющихся от явки, выполнен на 95,4% при прогнозном значении 80%. При реализации полномочий по оказанию органам внутренних дел содействия в розыске и задержании лиц, скрывавшихся от органов дознания, следствия или суда, разыскано 11 160 лиц (на 22% больше чем в 2014 году), при этом 1 006 из них — за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Всего за 2015 год разыскано 75,7 тыс. должников-граждан, из них 54,4 тыс. — должники по алиментам. Разыскано 113 детей, в том числе установлено местонахождение 55 детей, разыскиваемых по запросам Минобрнауки России. Сумма разысканного имущества превысила 2,7 млрд руб. По итогам 2015 года отмечается активизация применения мер уголовно-правового воздействия к должникам. Всего в отчетном периоде территориальными органами ФССП России возбуждено 77,8 тыс. уголовных дел (из них 74,8 тыс. — в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), расследовано 74,4 тыс. уголовных дел. Вследствие реализации уголовно-процессуальных полномочий фактически взысканная сумма по окончанным исполнительным производствам превысила 1,2 млрд рублей. Благодаря применению мер уголовно-правового воздействия, в частности, окончено 396 исполнительных производств, возбужденных на основании исполнительных документов о предоставлении жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Большое внимание в Федеральной службе судебных приставов уделяется обеспечению законности привлечения лиц к уголовной ответственности. В отчетном периоде дознавателями Службы с обвинительным актом в суды направлено 72,8 тыс. уголовных дел. Количество постановленных судами оправдательных приговоров и уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, в целом составило всего 0,03% от этого числа. Сумма, взысканная судебными приставами-исполнителями в отчетном

году, превысила аналогичный показатель 2014 года на 44,4 млрд руб. и составила 474,7 млрд руб. В результате деятельности Федеральной службы судебных приставов в консолидированный бюджет Российской Федерации перечислено 146 млрд руб. (на 20,7 млрд руб. больше, чем в 2014 году), в том числе исполнительский сбор на сумму свыше 9,6 млрд руб. Плановое задание по взысканию исполнительского сбора, установленное Минфином России, выполнено на 108,9%.

Судебный пристав-исполнитель — это должностное лицо, состоящее на государственной службе, поэтому к нему предъявляются определенные требования, касающиеся возраста, образования, состояния здоровья, наличия специальной подготовки. Судебные приставы имеют форменную одежду со знаками отличия, им присваиваются классные чины работников органов юстиции. В соответствии с законом «Об исполнительном производстве» пристав-исполнитель — должностное лицо, состоящее на государственной службе. Поэтому все его требования, касающиеся исполнения, обязательны для всех госорганов, организаций, должностных лиц и граждан. Судебный пристав-исполнитель наделен значительным объемом прав, осуществление которых позволяет ему добиваться реального и своевременного исполнения судебных актов и актов иных органов.

В частности, пристав-исполнитель вправе получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, объяснения, справки, входить в помещения и хранилища, занимаемые должником или принадлежащие ему, производить их осмотры, при необходимости вскрывать указанные помещения, арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализацию арестованное имущество, налагать арест на денежные средства и иные ценности должника, объявлять розыск должника, его имущества или розыск ребенка, совершать иные действия, предусмотренные законом. Следует подчеркнуть, что полномочия судебного пристава-исполнителя с принятием федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» претерпели определенные изменения в сторону расширения. И вместе с тем нельзя не отметить некоторые противоречивые положения указанных актов. Так, непонятно, почему полномочие по отложению исполнительных действий передано приставу-исполнителю, а полномочия по приостановлению и возобновлению исполнительного производства оставлены за судом общей юрисдикции?

Почему теперь судебный пристав-исполнитель с письменного разрешения старшего судебного пристава возвращает исполнительный документ без исполнения взыскателю и сам путем вынесения постановления принимает решение об окончании исполнительного производства, в то время как решения о прекращении исполнительного производства, о принятии отказа взыскателя от взыскания, об утверждении мирового соглашения принимаются судом?

Указанные положения не согласуются с тенденцией развития исполнительного производства в направлении

освобождения суда от несвойственных ему распорядительных функций по исполнению судебных и иных актов. Если законодатель хотел сохранить судебный контроль за действиями судебного пристава-исполнителя, то логичнее было бы сохранить его за таким действием, как возвращение исполнительного документа без исполнения, поскольку именно при совершении данного исполнительного действия необходим жесткий судебный контроль за деятельностью должностных лиц в целях исключения случаев злоупотребления властью. Утверждая постановление судебного пристава-исполнителя о возвращении исполнительного документа, судья мог бы контролировать обоснованность возврата исполнительного документа взыскателю без исполнения в случае невозможности установления места нахождения должника, или его имущества, или доходов, на которые может быть обращено взыскание. Одновременно судья проверил бы и правильность составления соответствующего акта, и принятые приставом-исполнителем предусмотренные законом меры по отысканию имущества или доходов должника. Далеко не всегда по разным причинам служба судебных приставов может обеспечить своевременное исполнение судебных и иных актов. Как справедливо отмечается в литературе, при огромной загруженности делами судебного пристава-исполнителя территориального подразделения быстро и оперативно исполнить все производства в предусмотренный законом двухмесячный срок практически невозможно. Нельзя не учитывать, что процесс исполнения исполнительного документа во многом зависит от категории, характера и степени сложности дел [1].

Кроме того, только реализация арестованного имущества составляет два месяца, в то время как на все исполнение отводится тот же срок, в который входят трехдневный срок для возбуждения исполнительного производства и пять дней для добровольного исполнения решения суда [2].

А если определение о возбуждении исполнительного производства будет обжаловано в десятидневный срок, то двухмесячный срок еще больше сокращается. Далее, в законе не уточняется, что делать в случае, если по каким-либо причинам исполнение затягивается. Это может иметь место при ходатайстве должника об отсрочке исполнения, изменении способа исполнения, отложении совершения исполнения. Поэтому указанный в законе двухмесячный срок принудительного исполнения целесообразно конкретизировать применительно к тем или иным обстоятельствам, влияющим на ход исполнения. Немаловажным является и то, что многие вопросы, касающиеся исполнения, находятся в исключительной компетенции суда. Речь идет о вопросах приостановления, прекращения, изменения порядка и способа исполнения решения, его отсрочки и рассрочки, наложения взыскания на имущество должника, находящегося у третьих лиц, о повороте исполнения решения, выдаче исполнительного листа. Такое положение противоречит принципам и задачам исполнительного производства, т. к. исполнительное производство

в настоящее время стадией судебного процесса не является [3].

В соответствии с законом принудительно исполняются не только судебные акты, но и акты иных органов. Следует иметь в виду, что срок вынесения судом определений по указанным ранее вопросам по общему правилу довольно длителен.

В связи с этим имеет смысл согласиться с мнением авторов о целесообразности внесения в закон «Об исполнительном производстве» поправок, в соответствии с которыми указанные процессуальные вопросы, связанные с исполнением, были бы отнесены к компетенции старшего судебного пристава-начальника территориального подразделения службы судебных приставов [4].

Литература:

1. Ягузинский А. Н. Правовое регулирование исполнения судебных актов и актов иных органов // Законодательство. 2000. № 4. С. 71.
2. Золотухин О. В. Коллизии и недостатки в исполнительном производстве // Современное право. 2001. № 2. С. 46.
3. Ягузинский А. Н. Указ. соч. С. 87.
4. Ягузинский А. Н. Указ. соч. С. 88.

Научное издание

ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

IV Международная научная конференция
г. Краснодар, февраль 2017 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательский дом «Новация», г. Краснодар

Подписано в печать 24.02.2017. Формат 60x90 ¹/₈.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.